

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

БИРЮКОВ ИГОРЬ ЛЕОНИДОВИЧ

**ДУХОВНОСТЬ В СПОРТИВНОЙ ПОЛИТИКЕ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 5.7.7 Социальная и политическая философия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор

Похилько Александр Дмитриевич

Армавир – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ ПОЛИТИКИ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА	16
1.1. Особенности исследования духовной жизни общества.....	16
1.2. Социально-философские и философско-политические смыслы спортивной духовности.....	38
1.3. Православная духовность в спортивной деятельности.....	56
ГЛАВА 2. СПОРТИВНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	76
2.1. Ценностные ориентации молодежи в социокультурном контексте современной спортивной политики.....	76
2.2. Социальная политика укрепления духовного здоровья россиян в аспекте спортивной деятельности.....	93
2.3. Национальные виды спорта как условие обеспечения национальной безопасности России.....	116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	135
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	139

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью решения важных теоретических, практических, образовательных и воспитательных задач современного российского общества. Современная наука нуждается в выработке адекватной методологии исследования роли физкультуры и спорта в укреплении здоровья российского общества, важным компонентом которого является духовное здоровье.

Важная задача современной спортивной политики состоит в том, чтобы управлять деятельностью больших групп людей через национальную, гражданскую и цивилизационную самоидентификацию индивидов (ярким примером является футбол); регулировать деятельность самих спортсменов – через их собственные интересы и саморазвитие, через индивидуальную духовность. Спортивная политика столкнулась с необходимостью решения сложной проблемы коммерциализации спорта. Коммерциализации спорта ориентирует на материальные блага в ущерб духовности. При этом стремление к финансовым приобретениям при помощи спорта оказывает негативное влияние на ценностные приоритеты молодого поколения спортсменов.

Воспитательные и образовательные задачи, стоящие перед спортивной политикой, состоят в том, чтобы формировать патриотическое сознание, сохранять и передавать традиционные ценности российской культуры, в особенности нравственные и духовные ценности. Очевидно, что приобщение молодежи к духовным ценностям самым естественным образом происходит через спорт. Необходимо бороться с широко распространенным мнением о том, что спортивная деятельность негативно влияет на духовность человека. Дилемма здоровый дух либо здоровое тело актуализируется в политическом аспекте. В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на 2015-2025 гг. выдвинута задача развития таких качеств личности, как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, вера в

добро, стремление выполнить моральные обязательства перед собой, своей семьей и перед Отечеством.

Таким образом, актуальность темы состоит в том, что необходимо исследовать и использовать потенциал спортивной политики для эффективного формирования и совершенствования не только телесных, но также духовно-нравственных качеств человека, целостного – гармоничного и разностороннего развития личности.

Степень научной разработанности темы исследования. Начиная с античности, проблема взаимосвязи души и тела, достижения их гармонии посредством их совершенствования стояла перед врачами, философами и богословами. Платоном, Аристотелем, Гиппократом, Фомой Аквинским и многими другими мыслителями духовность традиционно трактовалась в мифологическом и религиозном аспекте. Философско-теологические идеи духовности представлены творениями философов-богословов, среди которых средневековые мыслители Евагрий Понтийский, Фома Аквинский, Григорий Палама, Иоанн Златоуст, Василий Великий, Иоанн Дамаскин, Максим Исповедник и другие; а также современные – преподобный Иустин (Попович), архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), Илларион (Алфеев) и другие. В католической традиции, в частности, в работах Ж. Маритена и Э. Жильсона, аскетика спорта находит свое методологическое обоснование. Это проявляется в принципе гармонии веры и разума, теологии и философии, религии и научного знания, телесности и духовности.

Понятия «духовная жизнь общества» и «духовность» нашли свое признание в светской интерпретации в трудах А.К. Уледова, В.Ж. Келле, М.Я.Ковальзона, Д.А. Узлайнера, В.В. Журавлева и других. Заметная тенденция трактовки духовной жизни общества тесно связана с вопросами духовно-нравственного воспитания на основе традиции и религиозной духовности. Наибольшее влияние на общественную мысль в XX веке оказали взгляды традиционалистов Р. Генона, Ю. Эволы, А.Г. Дугина и других мыслителей. Результаты научных исследований Э. Трельча, К. Ситарма и Г. Когделла говорят о том, что религия занимает одно их первом месте в ценностях культур мира.

Продвижение мысли зарубежных философов относительно природы духовности и политического богословия в различных аспектах произошло в трудах К. Шмитта, Э. Фромма, Х. Ортега-и-Гассета, Э. Трельча, А. Агамбена; Б. Лонергана, Р. Геннона, Ю. Эволы, М. Элиаде, Э. Джентеле, Ж. Маритена и многих других. Например, в работах Х. Ортега-и-Гассета оригинально трактуется роль спорта в массовом обществе. Спорт интерпретировался им как ядро жизни человека, мощная жизненная энергия, свободно, творчески и спонтанно реализуемая личность.

В контексте русской религиозной философии духовная жизнь становится основанием, формирующим нравственные идеалы и жизненные цели. В этом плане значимы идеи В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, В.В. Зеньковского и других. Педагогический талант В.В. Зеньковского в зарубежье проявился в виде его деятельности как организатора и педагога, сторонника национального образования и воспитания. Он подходил к вопросам педагогики на основе русского национального сознания, исходя из того, что православие представляет собой духовную основу русской культуры и нравственности.

Отметим значимость идей философов и ученых в области религиозной духовности в связи с вопросами современного олимпизма, теологии спорта и спортивной политики, политической теологии. Эти идеи развиваются представителями польской школы философии спорта во главе с видным ее представителем профессором Збигневом Дзюбинским (Zbigniew Dziubinski). Кроме З. Дзюбинского эта школа философии спорта представлена именами А. Анджеюка, Дж. Бартизелла, Е. Каламаски, Дж. Косевича, С. Ковальчука, М. Краснодебского, М. А. Крапица, А. Паулюцкого, Л. Рафольта, Х. Славинского, З. Ставровского, Дж. Б. Шлага, А. Жостека, А. Виеломского и других. Интересны их исследования в рамках мирового научного проекта изучения христианства и спорта в Европе и Северной Америке с XIX по XX века; раскрываются исторические принципы духовных аспектов спортивной деятельности; дискуссии о вере в спорте, основные положения христианских концепций применительно к сфере спортивной науки.

Вопросы взаимосвязи религиозной духовности и спорта поднимаются в других зарубежных исследованиях. Например, интересны исследования Эндрю Паркера (Andrew Parker) о влиянии христианства на спортивную политику. Проводятся мировые конгрессы «Христианство и спорт», работает портал «Спорт, вера, жизнь», имеющий представительства во всем мире и отвечающий на вопросы места религии в жизни спортсменов.

Современная отечественная мысль, связанная с философским осмыслением спорта, представлена, прежде всего, именами М.А. Богдановой, А.В. Кыласова, Е.Н. Скаржинской, В.И. Столярова. Представляют интерес результаты многолетней научно-исследовательской и прикладной деятельности в сфере физической культуры и спорта В.И. Столярова. Приоритетное значение в этом плане В.А. Столяров придавал поиску факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на духовное содержание физкультурно-спортивной деятельности. Кроме того, в отечественной науке заслуживает внимания опыт введения в научный оборот термина «этносport» у А. В. Кыласова, который выдвинул и обосновал теорию неизбежного изменения парадигмы спорта, соотнес ее с понятием «культурный релятивизм», принципами равенства культур всех народов.

Одно из приоритетных направлений исследовательской работы связано с изучением цифрового спорта, как инструмента спортивной политики. Первыми работами являются исследования Е.Н. Скаржинской, в которых она упоминает компьютерные игры как «интеллектуальный спорт». Духовная жизнь общества неразрывно связано с формированием спортивной духовности средствами спортивной политики. Данная область исследований связана с социологическими исследованиями А.А. Передельского, трудами по политической теологии спорта О.В. Кильдюшова, работами по антропологии спорта М.А. Богдановой, а также работами о взаимодействии спортивной области с политической системой общества А.О. Щепинова. Определенной интегрирующей дискуссионной площадкой сегодня остается ежегодная международная конференция «Социальные

смыслы спортивной духовности», которая вносит свой вклад в научную картину осмысления роли религии в физической культуре и спорте.

Таким образом, изучение философской и научной литературы, анализ трудов отечественных и зарубежных авторов позволяют сделать вывод, что, несмотря на большое количество материала, посвященного данной теме, проблема места духовности в спортивной политике исследована недостаточно и требует дальнейшего изучения. Вульгарно-материалистическое или религиозно-идеалистическое решение обозначают крайности в спектре множества гипотез. Вульгарный материализм объявляет душу материальным явлением, а вульгарный идеализм – идеальной субстанцией. В обоих случаях они представлены как антагонисты. Уместным здесь является и осторожный скептицизм. Можно искать новые подходы к ее теоретическому осмыслению. Одним из таких подходов в работе является установление взаимосвязи души, духа и тела с помощью духовности.

Объектом исследования является спортивная политика.

Предметом исследования выступает духовность в спортивной политике.

Цель настоящего исследования – раскрыть потенциал духовности в спортивной политике современного российского общества в контексте социально-философского знания

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) эксплицировать основные понятия и принципы, выражающие особенности подхода к исследованию спортивной духовности в современном обществе.
- 2) выявить многообразие коррелятов социальных и политических смыслов духовности в контексте спортивной политики;
- 3) продемонстрировать различные формы религиозной духовности в спортивной деятельности на примере православия;
- 4) выявить основные духовные ценности спортивной политики;
- 5) обозначить социокультурные особенности укрепления духовного здоровья в аспекте трансформации спортивной деятельности;

б) определить социальные функции национальных видов спорта, их роль в обеспечении условий национальной безопасности России.

Теоретическая база исследования состоит из трудов отечественных и зарубежных исследователей в сферах философии спорта, его исторической ретроспективы и культурологии; спортивной политики; сферы образования средствами спорта, а также антропологии и аксиологии физической культуры и спорта. В качестве теоретической основы проведенного исследования выступили:

– работы философов, в которых исследуются общие направления духовности, теологии и богословия спортивной деятельности В.И. Столярова, Дж. Косевича, Ч. Карлсона, католической теологии спорта М. Ховена и Д. Ванисакера.

– современные исторические и культурологические концепции в области физической культуры и спорта отображены в теории этноспорта А.В. Кыласова исследованиях И. Джерасика эстетики спорта Г.У. Гумбрехта, общей истории спорта К. Дима, А. Гуттмана.

– исследования в области спортивной политики и социологии принадлежат А.А. Передельскому, влияние экономических процессов на спортивную политику С.В. Алтухову и А.С. Адельфинскому, и теологии спортивной политики в исследованиях О.В. Кильдюшева, Д.З. Коха и А. Паркера.

– современные исследования педагогических аспектов спортивной деятельности отображены у авторов В.А. Столярова, цифровизации спорта Е.Н. Скаржинской, теория киберсоциализации В.А. Плешакова, христианской педагогики в споте К. Фассана.

– теоретические подходы в области антропологии и аксиологии спорта обозначены у М.М. Ибрагимова, Э.Г. Аминова, антропологические особенности способностей спортсменов Э. Даттон и Р. Линн, польская школа Селизианского ордена связана с именами З. Дзюбинского, С. Ковальчука, феноменологии духа и телесных свершений Ю.Эволы.

Методологическая основа диссертации. В данной диссертационной работе применяются следующие известные методологические подходы:

- социокультурный подход выступает в качестве основного и позволяет рассматривать спортивную деятельность в исторической динамике социокультурного процесса;

- феноменологический подход дополнительно дает возможность выяснить роль и значение религиозных идей и представлений в сфере ресакрализации спорта и спортивной политики;

- герменевтический подход важен в интерпретации культурных сакральных текстов духовной жизни;

- диалектический подход решает проблему своевременного разрешения противоречий в процессе практической реализации идей спортивной духовности в современной спортивной политике.

Кроме того, в методологическую основу вошли методы, выработанные в политической философии, исторической науке, политологии, социологии, педагогики, теологии, психологии. В частности, использовались сравнительно-исторический метод, системно-структурный анализ, социально-философский анализ, в котором сочетаются принципы, эвристические концептуальные схемы и модели. При этом применение социокультурного метода позволяет выделить базовые константы физической культуры и спорта, обеспечивающие устойчивое развитие факторов духовного и физического здоровья. Важное место также заняли структурный и сравнительно-хронологический методы интерпретации различных источников и трудов отечественных и зарубежных философов, психологов и историков, а также анализ наиболее сложных историографических вопросов политической сферы спортивной деятельности.

Достоверность и научная обоснованность результатов определяется единством и непротиворечивостью теоретических построений; следованием общетеоретическим подходам к сбору и обработке информации; репрезентативностью эмпирических материалов, корреляцией выводов автора с выводами, представленными в других исследованиях соответствующей тематики; применением категориально-понятийного аппарата, апробированного в научных исследованиях по сходной проблематике; достоверностью приводимых в

диссертации сведений; большим массивом использованной научной литературы; привлечением умозаключений авторитетных в научном сообществе авторов для состоятельной аргументации сделанных в работе выводов и разработки собственного концепта; обсуждением результатов исследования на научно-практических конференциях.

Научная новизна исследования выражается в авторском подходе к проблеме взаимосвязи души, тела и духа в аспекте современной спортивной политики. Суть предлагаемого подхода состоит в том, чтобы не навязывать телу духовность, а отыскивать ее имманентные импульсы, интенции в самом тебе. Благодаря этому устремлению к высшему возникает возможность встречи души, духа и тела. В центр внимания выходит концепт спортивной духовности, который интерпретируется на примере православной духовности. Спортивная политика образует основу духовного здоровья общества и условием обеспечения национальной безопасности.

Этот подход конкретизируется в следующих пунктах новизны:

1. Сформулированы особенности исследования спортивной политики в духовной жизни общества, который выражается в том, что эксплицированы и синтезированы методологические принципы анализа места спортивной политики в духовной жизни общества: принцип традиционализма, историзма и системности. Основное направление исследования определяется авторским концептом «спортивная духовность».

2. Введен, обоснован и поставлен в центр работы новый термин – «спортивная духовность». Выявлены ценностно-смысловые аспекты спортивной духовности в спортивной политике: индивидуальная религиозность личности спортсмена; значимость спортивной духовности для социализации и инкультурации молодежи; укрепление духовного и физического здоровья.

3. Установлены соотношения и выявлены особенности различных форм протоспортивной духовности в виде ойкономии, созерцательных, аскетических и молитвенных практик, евхаристического общения и эсхатологических представлений.

4. Выявлены основные духовные ценности спортивной политики, которая отображается в идеях самореализации, спортивной этики, воспитательных ценностях педагогической мысли, в прикладных практиках спортивной духовности с учетом неразрывной связи с приоритетами духовного и патриотического воспитания молодежи.

5. Обозначены основные социокультурные особенности аккультурации телесности и становящейся духовности, обозначены аспекты трансформации спортивной деятельности в аспекте укрепления духовного здоровья.

6. Определены векторы политического влияния национальных видов спорта в русле традиционных религий, осмыслены вопросы решения прикладных задач осуществления национальной безопасности и проблематики борьбы с религиозным экстремизмом на примере спортивных сообществ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Особенности исследования спортивной политики в духовной жизни общества заключаются в том, что современное состояние духовности в области спорта усиливает значимость традиционализма как основного методологического принципа. Принцип историзма дает дальнейшее обоснование подхода, обозначая элементы сакральности, традиции в исторической ретроспективе, а также их связи с современностью. Принцип системности в исследовании духовной жизни общества дает понимание комплексности феномена спортивной духовности. Вводимый концепт спортивной духовности интерпретируется как особая форма духовной жизни индивида или социальной группы, интенция к трансцендированию средствами спортивной деятельности.

2. Понятие спортивной духовности позволяет определить социально-философский смысл спортивной политики, то есть понять аккультурацию телесности, выявить способы социального конструирования телесной и духовной реальности. Социальные смыслы спортивной духовности дают возможность усилить духовные компоненты спортивной политики современного российского общества, расширять диапазон форм проявления спортивной политики в контексте трансформирующегося российского социума.

3. Православная духовность в спортивной деятельности заключается в том, чтобы создавать условия укрепления аксиологических начал, направленных на преобразование человеческого естества и духовного совершенствования личности. В этом смысле пастырская забота становится ойкономией духовной жизни, у которой есть правовые и политические основания. Одной из форм развития духовной жизни и богопознания являются созерцательные практики. Спортивные практики становятся внешним актом аскетического делания. Молитвенные предстояния атлетов, их участие в евхаристии, сопровождаются актом внутренним, это результат телесной, психологической и умственной деятельности человека. Эсхатологические представления, переживаются атлетом актом надежды на лучшее, а проигрыш воспринимается как символическая смерть.

4. Обеспечение национальных приоритетов государственной политики в умах молодых спортсменов требует целенаправленной работы, системы патриотического воспитания, определения ценностных ориентиров и достижения адекватной культурной идентичности молодежи. В качестве основных выступают аскетическая и гедонистическая ценностная ориентация спортсменов. Аскетизм выражается в отказе от излишних телесных благ, самоограничении в личной жизни. Гедонизм спортсмена означает наслаждение победой и использование социальных лифтов в процессе вертикальной мобильности. Эти обе ценностные ориентации дополняют и в какой-то мере взаимно ограничивают друг друга. Аскетизм позволяет выявить суть спортивной духовности в полной мере.

5. Телесность и духовность являются неотъемлемой частью личностного, культурного и социального здоровья. В исторической ретроспективе значимость игр в Древней Греции касается не только телесного здоровья, но и духовного здоровья. Трансформация спортивной деятельности в древнем мире оказывается внутри религиозно-мифологической области общественной жизни. Значимыми концептуальными схемами выявления духовного здоровья являются образы воина, охотника, фермера и мудреца. В этих схемах ведущий профиль профессиональной деятельности становится основой формирования идентичности, приводит к

образованию специфических качеств и структур становления личности в агональной культуре.

6. В национальных спортивных играх естественно возрождается этнокультурный код социальной самоидентификации, локализуется сердцевина культурного пространства духовной жизни общества. Национальные спортивные игры выступают основанием национального богатства и национальной безопасности государства. Поддержание идентификации по спортивному признаку означает сохранение субъекта в состоянии прогнозируемости его действий, исходя из духовно-нравственной традиции. Тема духовной идентичности в спортивной деятельности связана с решением прикладных задач осуществления национальной безопасности.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что диссертация включает в себя первичный теоретический понятийный блок различных социокультурных факторов анализа духовности в физкультуре и спорта, укрепления духовного и телесного здоровья средствами физической культуры и спорта. Указаны возможные перспективы дальнейших исследований этих факторов и тенденций развития спортивной духовности в социокультурном пространстве российской нации. Предложенная интерпретация социальных смыслов спортивной политики конкретизирует философско-теологический подход и существующие взгляды на спортивную духовность. Теоретические построения, на основе традиционалистской мысли, формируют методологические концепты для развития социокультурных условий эффективного проведения спортивной политики.

Практическая значимость связана с разработкой и применением инновационных проектов в области гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания средствами физической культуры и спорта. Итоги и результаты диссертационного исследования применимы в образовательных практиках, в разработке и совершенствовании прикладных программ дополнительного образования по профилактике девиантного поведения. Материалы диссертации могут использоваться в образовательных учреждениях

для разработки и чтения таких дисциплин как философия, история, теория и история культуры, политология, и других, Особую значимость выводы и результаты работы приобретают для подготовки специалистов по физической культуре и спорте, тренеров, наставников, так и для работы и обучения педагогов на различных уровнях образования – от средней школы до университета.

Апробация исследования. Диссертационная работа была обсуждена на заседании кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО «АГПУ») и рекомендована к защите по специальности 5.7.7 Социальная и политическая философия. Результаты исследований обсуждались на заседаниях научной школы культурной антропологии ФГБОУ ВО «АГПУ» и ежегодных вузовских апрельских научно-практических конференциях «Неделя науки - АГПУ» (2019, 2020, 2021, 2022, 2023 гг.).

По теме диссертационного исследования опубликовано 40 научных работ общим объемом 52,55 п.л.; из них статьи из Перечня рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК РФ по специальности 5.7.7. – 5, а также статей по смежным специальностям – 6, публикации Scopus и Web of Science – 4, монографии – 3.

Соискатель принял участие в 23 научных конференциях и мероприятиях различного уровня. Участвовал в работе над грантом № 21-011-31074 «Социокультурная динамика ценностных ориентиров молодежи в культурном контексте многообразия форм молодежной политики». Результаты исследования были апробированы на следующих отечественных и зарубежных конгрессах, съездах, форумах: IV Съезд Российского общества политологов «Конституционные процессы и устойчивость политических систем: от теорий к национальным моделям», Москва (Россия), 22-23 декабря 2020 г.; VIII Российский философский конгресс «Философия в полицентричном мире», г. Москва (Россия), 26-28 мая 2022 г. (Философия в полицентричном мире : Сборник научных статей, Москва, 28–30 мая 2020 года. – Москва : Новые печатные технологии, 2020. – 1428 с. С. 1853-1855); Африканский конгресс «Христианство и спорт», Лагос (Нигерия),

2-3 февраля 2022 г.; Вторая европейская конференция «Религиозный диалог и кооперация», г. Струга (Северная Македония), 13-16 мая 2022 г.; Третий международный конгресс «Спорт и христианство», г. Кембридж (Великобритания), 18-21 августа 2022 г.

Объем и структура работы. Работа включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, и заключение. Общий объем диссертации составляет 171 страница машинописного текста. Список литературы содержит 275 названий, из них 36 на иностранных языках.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ ПОЛИТИКИ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

1.1. Особенности исследования духовной жизни общества

Задача первого параграфа – рассмотреть методологические принципы исследования места и роли спортивной политики в духовной жизни общества. В отличие от «сферного» понимания духовной жизни автор расширенно трактует духовность как атрибут всей жизни общества, хотя следует признать, что наиболее концентрированно духовность выражается в духовной сфере общества, в таких формах культуры, как нравственность и искусство, религия, наука и философия. Определить понятие духовности, предпосылки, историю и современное состояние исследований духовности в области спорта, оказывающих влияние на духовность современного общества.

В современной России происходит религиозное возрождение, повышение духовного уровня личности и народа. В социокультурную жизнь поэтапно вводятся духовные практики. В результате этих процессов в современном обществе происходят глубинные изменения духовных и телесных особенностей человека. Примечательно, что во всем многообразии духовности не учитывается спорт и его влияние на развитие духовной жизни общества. В то же время как раз в широко понимаемом определении спорта (включая в него физическую культуру) можно сконцентрировать многообразие его социальных смыслов, объединить биологическое, социальное, культурное, выразив их во вводимом автором понятии «спортивная духовность».

От ментальности человека зависит его поведение, действия и поступки, складывающийся характер и линия судьбы. Строго говоря, ментальность – это образ мысли, который определяет действия индивида, его образ жизни. В этом отношении фактор духовной жизни заслуживает самого пристального внимания. В советской философии он не принимался во внимание, поскольку рассматривался как уступка

идеализму. При этом неохотно признавалась диалектическая трактовка «исторического материализма» у позднего Ф. Энгельса в его «Письмах об историческом материализме»¹.

Духовную жизнь общества необходимо рассматривать с использованием принципа системности. Системный подход так же, как принцип системности, требует определиться с базовыми понятиями и их взаимосвязями. В системе один элемент не существует без другого. Принцип системности позволяет понять, что духовные основы являются не менее важными, чем физические. В свою очередь, духовное требует в процессе воспитания своеобразной фундаментальной культуры, аналогичной культуре физической и спорту. В традиции исихазма был совмещен принцип духовного и телесного делания², а «...именно внутренний мир, психика, сознание личности, ее мировоззрение, одним словом – духовность»³.

Логика требует определиться с пониманием духовности. В данном контексте духовность употребляется как проявление духа, как высшая способность индивида, позволяющая стать человеку источником смыслополагания. Эта способность открывает возможность личностному самоопределению и осмыслению преобразования действительности, дополняет природные основы индивидуального и общественного бытия смыслами моральных, культурных и религиозных ценностей. Смыслополагания играют роль руководящих и сосредоточивающих принципов для других способностей души⁴. Таким образом, духовность – это активное проявление духа в жизни человека, а дух является источником и предрасположенностью человека к духовности, включая в том числе спортивную деятельность человека.

Духовность – это культура личности, общества, человечества в целом. Она является психологическим стержнем каждого человека. Духовная жизнь общества формируется вместе с биологическими, культурными и социальными аспектами.

---

¹ Энгельс Ф. Письма об историческом материализме, 1890–1894. М. : Политиздат, 1986. 30 с.

² Величко А. М. Исихазм в праве и политике. М. : Вече, 2019. 256 с.

³ Солодухо Н. М., Сабирзянов А. М. Переоценка теории факторов: методология ситуационного подхода // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. № 5. С. 61.

⁴ Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 1. М. : Мысль, 2010. 721 с.

Философия и религия ратифицируют возможность духовного перерождения человека, стремящегося к реализации своих идеалов и сценариев жизни.

Опираясь на эти положения, можно говорить о том, что духовная жизнь не атрибутивна. Она отличается от духа своими различными формами и проявляется по-разному. Духовность формирует свои виды и типы. Например, она проявляется во внутреннем (самосовершенствование) и внешнем (действия и поступки, содержащие духовный контекст) состояниях. Внутренняя духовность способствует саморазвитию, самосовершенствованию личности. Внешняя духовность способствует позитивному воздействию на субъекты. В результате этого воздействия происходит повышение общего показателя духовности акцепторов¹. В общем понимании духовность – это «интенция человека к вечным ценностям; а также способ человеческого бытия ... личностной психофизиологической и социокультурной жизни, как основы преемственности поколений»².

Внешняя духовность связывается со стремлением к осуществлению всего лишь внешних ценностей, размещенных в повсеместно принятой иерархии ценностей. Примером может быть полное эмоций отношение к футболу, существующее в Бразилии. Футболу в этой стране иногда ошибочно приписывается свойство какой-то светской формы религии³. Стоит отметить, что в подобном «религиозном комплексе» футбола существует четыре главные части, а именно: культ (касающийся форм отдачи почестей), доктрина, то есть знание и мировоззрение, сакральная (то есть храм – стадион, – представленный как общественное учреждение), организация и нормативная этика⁴.

Все это формирует мировоззрение человека как отдельной единицы общества. Мировоззрение способствует становлению личности и реализует различные формы духовной культуры, нормы поведения, цели и ценности

---

¹ Амирханов А. Ю. Концептуальные подходы к анализу духовности // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. № 3. С. 13–22.

² Исаков Н. В., Голдин П. Ф. Духовность человека (в аспекте концепции «духовная безопасность») // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2017. № 2. С. 60.

³ Кильдюшов О. В. Изображая нацию: футбол и национальная репрезентация // Вопросы национализма. 2015. № 2 (22). С. 3.

⁴ Jerzy Kosiewicz, Eligiusz Małolepszy, Teresa Drozdek Sport zawodowy, widowiskowy i olimpijski w kontekście pojęć "spirituality" i "spiritualism" oraz etyki normatywnej Małolepsza 1 January 2016 Filozoficzne i społeczne aspekty sportu i turystyki. Pp. 13–44.

Исследования в области социальных, политических и религиоведческих наук упускают из виду многие факторы, игнорируя взаимовлияния материальных и духовных сфер социальной реальности.

Выход следует искать в направлении комплексного осмысления духовной жизни общества и его различных форм проявления. Чтобы избежать резкого столкновения науки и религии, как это нередко бывало в истории культуры, в методологический диалог между наукой и религией должны включиться такие медиаторы, как философия и богословие. В западной религиозной философии социокультурные модели раскрытия человеческих способностей на протяжении всего исторического процесса осуществляются в аспекте теологии. Человек стремится искать ответы на различные вопросы о связи созерцания с интеллектуальным развитием¹, поэтому в своей сущности «интроспективен». Другими словами, человек направлен во внутренний мир духовных координат, который творчески насыщен и эмоционально выстрадан, и только потом он встраивается в пространство экономики и техники².

Поворот мысли к религии, стирание границ между философией, богословием (или же теологией), их взаимной интеграции сопровождается признаком формирования постсекулярного общества. Только на основе научного осмысления феномена духовности в спорте становится понятно, что в человеке всё духовное материально, а все материальное – духовно. Различные виды физической активности исторически обусловлены в развитии не только физических, но и духовных качеств человека. В их взаимных проявлениях, взаимной рефлексии мы видим проявления удовлетворения духовных запросов общества, усматриваем органическое, гармоническое единство физического, этического и эстетического воспитания.

В современной России для возвращения к традиционным ценностям необходимо восстановление утраченных или замутнённых практик Богообщения,

---

¹ Krasnodębski M. Uprawa intelektu jako wyzwanie dla współczesnego wychowania. Warszawa, 2014. Ss. 161–172.

² Узлайнер Д. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. М. : Институт Гайдара, 2020. 416 с. С. 103–108.

с другой стороны, возникла необходимость поиска его новых форм. Традиция – это не только совокупность символов или обрядов. Если они не наполнены сакральным содержанием, то остаются пустой формой¹. Мир традиции – это мир преемственного предстояния перед Священным. Сфера сакрального не может находиться на обочине мировоззрения индивида, она должна пронизывать все области его бытия. Это необходимо не религии, а человеку, забывшему Бытие и, по словам Ницше, «убившего Бога».

Традиционная духовность, исходящая из высших принципов, не позволяет творчеству человеческого ума заняться конструированием собственной духовности. Одним из факторов духовной жизни ее сохранения и укрепления является традиция. Она не противоречит развитию или прогрессу, как можно подумать. По крайней мере, не все его исторические разновидности столь категоричны. Традиционалистское мировоззрение не архаично, и только на его основе возможен настоящий прогресс². Традиционализм можно истолковать и применить как смыслообразующий парадигмальный принцип, характеризующийся универсальностью в сакральном понимании мира и человека, их взаимоотношений. Сознание индивида традиционного общества целиком формируется религиозными идеями, а земные цели, как и смыслы профанной жизни³, здесь не являются определяющими, когда человеческая жизнь соизмеряется с вечным и небесным⁴.

Духовная жизнь общества предполагает проведение анализа весьма сложных и противоречивых процессов. Они сопровождаются различными проявлениями мотивов поведения людей и осознанных действий, поскольку природа личной духовной жизни составляет ядро духовной жизни общества в целом. Поэтому основными элементами духовности общества будут являться потребности и духовные ценности людей, а также

---

¹ Товбин К. М. Религиозная гальванизация как имитация традиционной духовности // ВІСНИК Київського національного університету імені Тараса Шевченка. 2013. С. 86–89.

² Касумова С. Ф. Проблема ментальности в мире постмодерна // European research: innovation in science, education and technology : XLIX International correspondence scientific and practical conference. London, 2019. С. 90–92.

³ Галунов А. А., Ходорко А. В. Социально-философская интерпретация понятия «мировоззренческие традиции» // Общество: философия, история, культура. 2016. № 11. С. 15–18.

⁴ Лепехин В. А. Постмодерн как апология архаики и реакции // Социально-гуманитарное обозрение. 2016. № 1. С. 54–56.

духовная деятельность, духовное производство и потребление. Автор подчеркивает, что основанием духовной жизни общества служит духовная деятельность.

Изучение понятия «духовная жизнь общества» началось с конца пятидесятых годов. Наиболее слабым моментом в этих концепциях было отсутствие системного подхода к ее анализу. Но уже в трудах А.К. Уледова, В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзона, В.В. Журавлева, М.Т. Иовчука и др. были предприняты попытки объяснения природы духовной жизни через рассмотрение структуры общественного сознания. Духовная деятельность, духовные отношения и духовное сознание являются тремя системообразующими элементами. Они определяют сферы самой духовной жизни. Следует особо подчеркнуть, что то, какие именно ценности производятся, зависит от вида духовной деятельности, от направленности действий субъекта этой деятельности¹.

Духовная жизнь общества тесно связана с вопросами духовно-нравственного воспитания на основе традиции. Она наделяет смыслами все происходящие вокруг события, исходя из индивидуальной феноменологии, национального и социального сознания², на основе традиции. Какие ценности будут лежать в основе мировоззрения, таково будет и бытие человека, и его духовное здоровье. Это относится и к российскому обществу, которое все больше возрождает утраченные традиции, использует ресурсы традиционных религий в образовании молодежи и воспитании подрастающего поколения. Проявлением духовной жизни являются присущие личности нравственные качества: честность, милосердие, доброта, по которым можно судить о ее духовности.

Традиционализм имеет свою историю и свою традицию. Наибольшее влияние на общественную мысль в XX веке оказали взгляды Р. Генона и Ю. Эволя. В большинстве их трудов отрицается прогресс, осуждается дух современности, а также отвергаются философские и политические концепции Нового времени.

---

¹ Кушхова, А. Ф. Духовная жизнь общества: социально-философский анализ / А. Ф. Кушхова, З. А. Атабиева // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 37. С. 114-125.

² Кушхова А. Ф., Атабиева З. А., Виндижева А. О. Социально-философский анализ духовной жизни общества // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 17-62.

Философы разбивают скрижали эпохи Просвещения, декламируя свои политические позиции в радикальной, тотальной, открытой и бескомпромиссной антитезе либерализму¹. Их подход утверждает наличие вечной мудрости и системы знаний, вневременных и универсальных истин, являющихся источниками всех основных мировых религий, и представляет собой тотальную "мобилизацию" "обособленных людей".

Однако результаты научных исследований К. Ситарма и Г. Когделла говорят о том, что «...религия занимает первое место в ценностях всех культур мира»². Согласно Э. Трельчу, наука в модерне и расширение зоны ее воздействия стали причиной большинства кризисных явлений относительно христианского мировоззрения. Э.Трельч, опираясь на апологетику, вплетает христианское учение в контекст всей мировой истории³. Религия воспроизводит социально-историческую «ось» мировой истории, современного человека как основу функционирования духовной жизни общества.

В контексте данного исследования действие принципа традиционализма ограничивается областью исследования духовной жизни российского общества.

Традиционализм при этом понимается как традиционность духовной жизни общества на основе православной религии. Философско-теологический смысл такой традиционности состоит в своего рода «здоровом консерватизме», связанном с воспроизводством духовных ценностей и возрождением значимости сакрального в социокультурном пространстве жизни общества. Такой подход предоставляет возможность отследить присутствие сакральных и трансцендентных элементов в отношении спортивной деятельности и физической культуры.

---

¹ Генон Р. Символы священной науки. М. : Беловодье, 2002. 494 с.; Генон Р. Духовное владычество и мирская власть. М. : Беловодье, 2015. 208 с.; Генон Р. Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира. М. : Беловодье, 2004. 300 с.; Эвола Ю. Политические трактаты. М. : Опустошитель, 2020. 388 с.; Эвола, Ю. Размышления о вершинах. Тамбов, 2016. 124 с.; Эвола Ю. Восстание против современного мира. М. : Тотенбург, 2016. 476 с.; Элиаде М. История веры и религиозных идей. Том первый: от каменного века до элевсинских мистерий. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Eliad_2/index.php (дата обращения: 04.08.2020); Элиаде М. Ностальгия по истокам. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2006. 216 с. и другие.

² Ситарм К., Когделл Г. Основы межкультурной коммуникации // Человек. 1992. № 4. С. 116.

³ Troeltsch E. Die Absolutheit des Christentums und die Religionsgeschichte. München / Hamburg, 1969.

В контексте мысли русской религиозной философии сохранение духовной жизни напрямую зависит от ценностных ориентаций и становится основанием, формирующим нравственные идеалы и жизненные цели. В XX веке русская философия обозначает и методологически обосновывает принципы природных общечеловеческих ценностей, апеллирующих к религиозным основаниям. С практической точки зрения, возвращение духовности обозначается основополагающими идеями наследия русской религиозной философии. В работах В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина зафиксировано идеальное и абсолютное доминирование ценностной сферы, которая определяется духовностью, имеющей божественное происхождение.

Идеи духовной жизни и ее сакрально-историческая миссия соотносятся с работами В.С. Соловьева, в которых он обращается к духовно-нравственным основам. В.С. Соловьев трактует духовную жизнь как единство народа на основе христианской традиции и нравственности, а «свободное единение человечества в Церкви Христовой есть цель христианской политики»¹. По мысли философа, духовное преобладание над плотью обозначается обязательным условием и фактором умножения и сохранения нравственного достоинства человека. Ценностные ориентации обладают первостепенным значением, поскольку являются ступенями перехода духовности в деятельность, например, в спортивную». Взгляд Владимира Соловьева на совершенствование телесности обращен к аксиологическим доминантам². Принципы аскетики становятся правилом духовного самосохранения. Человек борется с «плотскими влечениями», сопротивляется злу, которое превращает его в наихудший вид животного³.

Приобретенную посредством правильного воздержания власть Духа над плотью, руководствуясь сильной волей, человек уже не может использовать для целей безнравственных. В этом плане сильная воля в спортивной деятельности, сформированная лишь только механической работой мышц, становится злою.

---

¹ Соловьев В. С. Великий спор и христианская политика. URL: https://filosoff.org/losev/wp-content/uploads/sites/154/2015/11/solovev-v.-velikij-spor-i-hristianskaja-politika-filosoff.org_.pdf.

² Соловьев В. С. Оправдание Добра. Нравственная философия. М. : Мысль, 1990. Т. 1. 671, С. 151, 153.

³ Красицкий Я. Бог, человек и зло. Исследование философии Владимира Соловьева. М. : Прогресс-Традиция, 2009. 447 с. С. 153–155.

Индивид сдерживает свою низменную животную природу, чтобы тщеславиться развитой телесностью как наивысшей ценностью. Такая «победоносность» духа, конечно, не есть добро. Формы аскезы, которые пробуждают и освобождают дух от одних страстей для того, чтобы еще крепче перевязать его иными страстями, есть аскезы ложные или же безнравственные.

Аналогичную проблему можно обозначить у И.А. Ильина. В работах И.А. Ильина волевое усилие становится определяющим началом выбора между духовным и плотским существованием. В его понимании Дух есть более совершенная часть души в нравственном соотношении. Дух характеризуется как «способность к бескорыстной любви и самоотверженному служению¹», поскольку Он есть дар свободы. Дух совершенно естественен для человека. Духовное следует выбирать через самопознание и поиск, а не призывать Его извне². Для мыслителя жить – это творить, реализовывать объективные ценности и правду. Особенно имеет значение то, что И.А. Ильин в своих философских поисках объединял свою духовную жизнь с духовной жизнью общества.

И.А. Ильин понимает единство телесной и духовной природы человека в явлении здоровья, показывая, что «здоровье есть нечто большее, чем люди обычно думают... Здоровье есть предначертанная Богом и угодная Ему гармония между личной природою и личным духом. Каждый человек создан для здоровья и призван к тому, чтобы быть здоровым³». Также философ указывает на важность созерцания как элемента духовных практик: «...у нас есть особый дар внутреннего созерцательного внимания и нам надо упражнять его. Эта сила растит и строит человеческий организм – это удивительное сожительство или «земное единожительство» личного тела и личной души»⁴. Философ особо подчеркивает, что «...именно в глубинах инстинктивной духовности находится творческое зерно

---

¹ Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. М. : Рарогъ, 1993. С. 56.

² Там же.

³ Ильин И. А. Книга тихих созерцаний. Поющее сердце. Мн. : Белорусская Православная Церковь, 2015. С. 86–87.

⁴ Там же. С. 79.

духовной жизни человека, которое является удивительным даром органического самоисцеления»¹.

В отличие от И.А. Ильина, Н.А. Бердяев больше внимание уделял страданию. Он рассматривал его как «первичный акт творчества, который всегда есть акт освобождения и преодоления»². «В этом акте, - писал он, - находится переживание силы. Творческий путь ассоциируется с осознанной жертвенностью и страдательностью. Творческое жертвенное страдание никогда не становится подавленностью»³. В философии спорта это положение проявляется особенно отчетливо ввиду больших нагрузок, переутомления, а также творческой индивидуальности спортсмена. Тем не менее, не вполне достаточно обладать простыми душевными порывами, чтобы наделять творение духовными компонентами. По святителю Луке, «...жизнь духа нераздельно и тесно связана с нервно-психической деятельностью человека»⁴. Стало быть, первоначальная жизнь в теле и есть душа. Именно не только телесная часть его, а в соединении двух метафизических компонентов материи и формы, каковым является любое тело⁵.

В основополагающих доктринах католической традиции неотомизма аскетика спорта также обнаруживает свое методологическое обоснование. Это проявляется в гармонистических принципах сочетания веры и разума, теологии и философии, религии и научного знания. В работах теоретиков экзистенциального неотомизма Ж. Маритена и Э. Жильсона, находятся основополагающие идеи будущего синтеза современной культуры и присутствуют концепты воздействия на нее религиозно-нравственных ценностей. «Возрождение идей «града земного» и «града Божьего» раскрывает потенциал продуктивного воздействия гуманизма постренессанса с христианскими ценностями. Следовательно, опираясь на

---

¹ Там же. С. 85.

² Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. 608 с. С. 306–307.

³ Суханова Н. А. Свобода, духовность и нравственность в русской религиозной философии // Социология власти. 2007. № 2. С. 145.

⁴ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Избранные творения. – М. : Сибирская Благовонница, 2016. С. 641.

⁵ Фома Аквинский. Учение о душе. СПб. : Азбука, Азбука – Атттикус, 2018. С. 35–37.

положения неотомизма, можно утверждать, что формирование духовного общества сочетает рациональное и социальное одновременно»¹.

Идеи неотомизма в спорте усиливаются деятельностью Ватикана в данном направлении. В частности, в сентябре 2022 года состоялся Международный саммит по спорту. Более 250 делегатов из более чем 40 стран приняли участие в мероприятии и были приглашены подписать декларацию «Спорт для всех: Сплочение, доступность и адаптация для каждого»². Хочется подчеркнуть, что на данном саммите поднимались и подвергались корреляции вопросы наработками католических ученых и богословов. Что касается западных теоретиков данного вопроса, то можно сказать, что их несколько десятков по всему миру.

Обозначим польскую школу философии спорта с видным представителем проф. Zbigniew Dziubinski и его исследованиями, проводимыми уже более 30 лет³. Профессор Збигнев считает, что изучение физической культуры в духовных семинариях важно с когнитивной (объяснительной) и социальной (прикладной) точек зрения⁴. Работа состоит из двух частей. Первая посвящена теоретическим вопросам физической культуры, а вторая - эмпирическому анализу физической культуры в духовных семинариях. В первой части внимание было сосредоточено на представлении различных способов понимания физической культуры, показе взаимосвязи между физической культурой и цивилизацией, обсуждении ценностей и моделей физической культуры, а также представлении физической культуры как социального явления. Показана эволюция взглядов католической церкви по интересующему нас вопросу, вплоть до современной концепции тела и физической культуры. В поисках христианских предположений о физической культуре Дзюбинский предлагает обратиться к современным библейским толкованиям,

---

¹ Бирюков И. Л., Похилько А. Д. Мистицизм и предельные состояния в спорте как вид социальной рациональности // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2018. № 2 (1). С. 38–39.

² Vatican to host international meeting on «Sport for all». <https://www.vaticannews.va/en/vatican-city/news/2022-09/vatican-to-host-international-meeting-on-sport-for-all.html>

³ Dziubinski Z. Aksiologia sportu. Selezzyanska organizacja sportowa Rzeczypospolitey Polskiej. Warszawa. 2001. 370 s.

⁴ Dziubinski Z. Antropologia sportu. Selezzyanska organizacja sportowa Rzeczypospolitey Polskiej. Warszawa. 2002. 446 s.

⁵ Dziubinski Z. Kultura fizyczna w wyzszych seminariach duchownych Kosciola katolickiego w Polsce / Academia Polonijna // Czestochowa. 2004. 434 s.

философским и теологическим концепциям и системам социального учения Церкви. Вторая, эмпирическая часть посвящена анализу и интерпретации результатов исследований по физической культуре в крупных семинариях католической церкви в Польше. Также несомненный интерес представляет монография, посвященная осмыслению спортивного туризма¹.

Профессор Dries Vanysacker² (Doctor of Arts and Philosophy, Associate Professor at the Faculty of Theology and Religious Studies at the Catholic University of Leuven, (Belgium) организовал мировой научный проект *A Companion to Christianity and Sport in Europe and North America (19th-21st centuries)*, к которому привлечены более 25 ученых со всего мира. Научным редактором Восточной Европы, в которую входит Россия, является профессор Ivo Jirásek³ (Professor at Faculty of Physical Culture at Palacký University Olomouc (Czech Republic).

Интересна монография 2022 года профессора Matt Hoven⁴ (Associate Professor and Peter and Doris Kule Chair in Catholic Religious Education at St. Joseph's College, University of Alberta (Edmonton, Canada) «На 8-ой день. Католическая теология спорта»⁵. Ее основной посыл обосновывается словами средневекового монаха Ансельма и его изречения «*Fides Quaerens Intellectum* (Вера в поисках понимания)», где размышления и дискуссия о вере происходят в диалоге с обществом в целом. В каждой из глав раскрываются основные положения христианских концепций относительно их интерпретаций в сфере спортивной науки. Работа отражает поиск богословских основ спорта как служения Богу, милосердию, пониманию, надежде и любви в спортивной деятельности, как игра и спорт могут помочь понимать Бога и жить Христианской жизнью.

---

¹ Dziubinski Z. Sport i turystyka w kosciole rzymskokatolickim / Akademia Wychowania Fizycznego Jozefa Pilsudskiego Selezjanska Organizacja Sportowa Rzeczyposlitej Polskiej // Warszawa. 2015. 380 s.

² Vanysacker D. Giving the best of yourself. A document about the Christian perspective on sport and the human person. Vatican City: Dicasterium pro Laicis, Familia et Vita. 2018.

³ Jirásek I. Religion and Spirituality in Sport. Oxford Research Encyclopedia of Psychology, 1–21. New York: Oxford University Press. 2018.

⁴ Hoven M. Toward the Integral Development of Students in Canadian Catholic High School Athletics,” *Journal of Religion and Society*, Supplement 20. 2019. Ss. 106–121.

⁵ Hoven M., Carney J., Engel M. On the eighth day. A Catholic theology of sport // Cascade books // Oregon. 2022. 206 s.

Похожие вопросы также поднимаются в англосаксонском мире. Интересны исследования Andrew Parker, профессора Ridley Hall (Cambridge), консультанта министерства спорта Великобритании, относительно влияния и роли христианства на спортивную политику, а также вопросов осуществления введения религиозных практик в деятельность тренеров и наставников¹. В своих исследованиях он подчеркивает, что спорт признан эффективным инструментом для привлечения молодежи к образовательной деятельности в качестве основы для развития навыков и предоставления возможностей, которые могут позволить им продолжить добиваться более позитивных и продуктивных результатов в жизни². Очень интересно эмпирическое исследование, рассматривающее способы, которыми тренеры-христиане ищут способы, чтобы согласовать свою веру и примирить потенциальные противоречия и проблемы в конкурентной тренировочной практике и спортивной среде³.

Следует упомянуть прошедший в февраль 2022 года Afrika Congress on Christianity and Sports Конгресс «Христианство и спорт» (Лагос, Нигерия). Особо хочется отметить доклад профессора Andrew Parker «Sports, Christianity and Policy Making» («Спорт, христианство и создание политики»). Уровень осмысления теологии спорта у западных коллег уже давно вышел за сферу «технических интересов» или «важности духовно-нравственного воспитания», и уже давно воспринимается как сфера «софт пауэр» идеологического влияния. Подтверждение этим тезисам можно найти в книге «Sport, education and corporatization»⁴ авторов Geoffery Z. Kohe and Holly Collison, которые рассматривают инструментарий идеологических аспектов влияния в геополитических, региональных и локальных кейсах.

---

¹ Twietmeyer G., Watson N.J. & Parker A. Sport, Christianity and Social Justice? Considering a Theological Foundation. *Quest* (Special issue: Social Justice and Sport, Online First. 2019.

² Morgan H., Parker A., Marturano N. Evoking hope in marginalised youth populations through non-formal education: critical pedagogy in sports-based interventions, *British Journal of Sociology of Education*, 42:3, 307-322 Ss. 2021.

³ Vinson D., Parker A. Christian sports coaches and servant leadership // *International Journal of Sports Science & Coaching* 0(0) 1–13 Ss. 2020.

⁴ Geoffery Z., Collison K., Collison H. Sport, education and corporatization. Spaces of connection? Contestation and creativity / Routledge // London. 2020. 140 s.

В этом ключе следует упомянуть The Third Global Congress on Sport and Christianity (3GCSC), Третий мировой конгресс «Христианство и спорт» (Кембридж, Великобритания. Организатор Chad Carlson (Associate Professor of Kinesiology and the Director of General Education at Hope College, in Holland, Michigan) и координатор портала "SPORT. FAITH. LIFE» (Спорт. Вера, Жизнь)¹. Данный портал имеет представительства во всем мире и отвечает на вопросы религии в жизни спортсменов и является мощным информационным каналом. Также можно упомянуть методическое «Сообщество спортивных капелланов», состоящее более чем из 200 участников. Конференция в Северной Македонии «Second European Conference for Religious Dialogue and Cooperation» (Религиозный диалог и кооперация)² также проявила необходимость мониторинга научных исследований данной области.

С другого ракурса, переходя к российским исследователям этой тематики следует отметить, что исследователи анализируют различные философские проблемы, используют термины и факты, имеющие отношение к основополагающей сфере их интереса. Эти категории часто герметичны и весьма непонятны для других, например, для представителей наук в области спорта, не имеющих базового философского образования. В философии спорта только лишь сравнительно недавно обозначились и сформировались механизмы определения постановки вопросов, анализа и дальнейшее решение обозначенных проблем, а также различных точек зрения и направлений исследования, поскольку само направление философия спорта сравнительно недавно становится автономным явлением. Философия спорта прежде всего направляет свои основные усилия на самодетерминацию, теоретическое определение своих методов и форм исследования.

Отечественная мысль различных аспектов философского осмысления спорта связана с именем В.И. Столярова³. Представляют интерес результаты его

---

¹ SPORT. FAITH. LIFE. sportfaithlife.com

² European Conference for Religious Dialogue and Cooperation. icrd.fzf.ukim.edu.mk

³ Столяров В. И. Идеология и технология массовой физкультурно-спортивной работы и новая стратегия развития физической культуры и спорта (авторская концепция) / В. И. Столяров. – М. : Советский спорт. - 2022. - 339 с.

многолетней (более 50 лет) не только научно-исследовательской, но и прикладной деятельности в сфере физической культуры и спорта. Приоритетное значение в этом плане В.А. Столяров придавал поиску факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на духовное содержание физкультурно-спортивной деятельности (особенно спортивного соперничества), а также средств, форм и методов повышения ее духовно-нравственного и эстетического значения. К числу наиболее значимых результатов он относит положение о существенном влиянии форм и методов организации физкультурной деятельности, принципов организации спортивного соперничества, интеграции физкультурно-спортивной деятельности с искусством на духовное содержание и значение данной деятельности. Это положение обосновано не только научным анализом, но и многолетней (более 20 лет) практикой реализации разработанного проекта «СПАРТ», ориентированного на использование физкультурно-спортивной деятельности именно в целях духовного воспитания.

Отметим культурологический и этнографический подход к сфере исследования национальных видов спорта. В отечественной науке заслуга введения в научный оборот термина «этноспорт» принадлежит А. В. Кыласову¹, который выдвинул и обосновал теорию неизбежного изменения парадигмы спорта, соотнеся ее с понятием «культурный релятивизм», принципами равенства культур всех народов. Исследователь отмечает, что первопричины возникновения этноспорта находятся в культурных практиках традиционных игр различных народов. Этноспорт интегрирует в себе те спортивные мероприятия, которые формируются из традиционных игр и состязаний². Понятию «этноспорт» присущ междисциплинарный характер, который формируется в области спорта, антропологии, истории, культурологии, социологии, педагогики, психологии и экономики. Само понятие «этноспорт» применяется в качестве синонима

---

¹ Кыласов А. В. Этноспорт. Конец эпохи вырождения / А. В. Кыласов. – М. : Территория будущего. -2013. - 144 с.

² Кыласов А. В. Традиционные игры и состязания вдоль Шелкового пути // Этноспорт и традиционные игры. 2019. № 1. С. 1-11.

национальных видов спорта¹, как трансвидовая особенность спорта с весьма выраженными особенностями этнической самобытности.

Одно из приоритетных направлений исследовательской работы связано с изучением цифрового спорта как инструмента спортивной политики. Анализ зарубежной научно-методической литературы показал, что такое явление, как «esports» (киберспорт) является более широким понятием. Оно объединяет в себе официальные спортивные состязания в виртуальной реальности, специфическую специальную подготовку к ним, а также специфические межчеловеческие отношения. Первой работой по данной тематике является автореферат кандидатской диссертации Е.Н. Скаржинской «Организационно-педагогические аспекты развития творческих способностей интеллектуальными видами спорта», в которой автор упоминает компьютерные игры как «интеллектуальный спорт»². Важным направлением становятся труды и исследования политической теологии спорта О.В. Кильдюшова³. Интегрирующей дискуссионной площадкой сегодня остается ежегодная международная конференция «Социальные смыслы спортивной духовности»⁴, которая вносит свой вклад в научную картину осмысления роли религии в физической культуре и спорте.

Комплексное осмысление духовной жизни общества в философско-теологическом аспекте анализа связывается в данной работе со спортивной деятельностью и спортивной духовностью. В основании понимания феномена спортивной духовности лежит трансцендентный экзистенциально-феноменологический метод. Философия спорта становится областью знаний, которая трансформируется и приобретает прикладной характер с учетом философско-теологического принципа традиционализма. Попытка реализовать

---

¹ Прокопенко В. И. Развитие этноспорта народов Севера в Российской Федерации // Физическая культура и спорт: тенденции развития в условиях Азиатско-Тихоокеанского региона : материалы междунар. науч.-практ. конф. 2004. С. 105-108.

² Скаржинская Е.Н. Организационно-педагогические аспекты развития творческих способностей интеллектуальными видами спорта: автореф. дис. ... канд. пед. наук. 2005: С. 22.

³ Кильдюшов О. В. Изображая нацию: футбол и национальная репрезентация / О. В. Кильдюшов // Вопросы национализма. - 2015. - №2 (22) - С. 3–8.

⁴ Социальные смыслы спортивной духовности : Материалы III Всероссийской конференции с международным участием, Армавир, 23 ноября 2021 года. – Армавир: Армавирский государственный педагогический университет - 2022. – 188 с.

принципы духовного делания в физической культуре и спортивной деятельности в дальнейшем транспонируются на другие области культурной активности индивида, приводящие к духовному прогрессу личности.

Более того, позитивизм, а точнее его понимание в рамках сциентизма, зачастую явно доминирует и в собственно философских построениях о физической культуре и спорте. Это выражается в отображении того, что философия физической культуры и спорта преимущественно сводится к логике и методологии различных научных исследований. Такая позиция будет прямым базисным следствием того, что в формате характерных для сциентизма логико-методологических парадигм и сама философия весьма часто рассматривается как одна из форм методологии познавательной и практической жизнедеятельности человека.

Ресакрализация спортивной духовности возможна именно потому, что изначально присущая спорту духовность была утрачена. Спортивная духовность – это как бы индуцированная сакральность, духовность в своем первоначальном традиционном религиозно-мифологическом виде. В ее основе лежат глубинные архетипы человека, которые в качестве некой инвариантной основы христианства, ислама или буддизма выражают становление личностного начала всемирной истории.

Принцип историзма обладает конститутивным значением для философско-исторической рефлексии и получает различные и порой несовместимые интерпретации. Интерпретация принципа историзма наделяет определенной спецификой различные версии философии истории. Принцип историзма рассматривается в онтологическом, методологическом, мировоззренческом ракурсах. Все три аспекта историзма взаимосвязаны. В первом случае он как основание определенного типа философской рефлексии. Во втором случае в качестве научного познания общества и его культуры. Третье значение — это основание и ориентир человеческой деятельности, например, в политике или политической деятельности¹. Мировоззрение способствует становлению человека

---

¹ Дёмин И. В. Осмысление истории как целостности в горизонте классической и неклассической философии // Философская мысль. 2016. № 2. С. 47-90.

и реализует различные формы духовной культуры, нормы поведения, цели и ценности, представляя собой обобщение вечных представлений о мире.

Находясь внутри своей социокультурной традиции, индивид начинает интерпретировать внешний мир. В православной интерпретации спортивная духовность соотносится с православной традицией и культовой практикой. Но тем не менее понятие спортивной духовности позволяет не замыкаться в рамках одной из традиционных конфессий, а выходить на научный уровень теологических обобщений в понимании потребностей и интересов молодежи, того, что же именно ей нужно. Именно теологическая перспектива возрождает принцип традиционализма в понимании сохранения и укрепления здоровья молодежи.

Спортивная духовность представляет собой одну из форм философско-богословского самопознания индивида, поскольку она рефлексивна. Она различается по родовым религиозным компонентам в своем практическом осуществлении. Может ли спортивная духовность быть нерелигиозной? Да, может, внерелигиозной, безрелигиозной, антирелигиозной. Подобный вариант секуляризованной духовности означает узкий аспект самосовершенствования человека. Как парадокс отметим, что фанатичная религиозность, не признающая другие конфессии, отрицающая все мирское, материальное и телесное, также оказывается нездоровой «духовностью». Подобный вариант религиозности не приемлет все, что связано со спортом и физкультурой, телесностью человека и ориентирован на убиение плоти. В то же время отличающиеся высоким уровнем толерантности буддизм и православное христианство способны воспринимать в своей социальной доктрине идеи спортивной духовности.

Под влиянием феномена спортивной духовности происходит воздействие на интеллектуальный уровень, сопряжённый с нравственностью, рефлексией на личностное, нравственное начало поступков и эстетичность мировосприятия человеком своего бытия. Термин *Homo spiritus* (человек духовный), который интерпретируется в современной гуманитарной науке как психологическая характеристика личности, нуждается в доработке и завершении именно как

философская и теологическая категория¹. Осмысление проблем духовности связано с актуализацией совершенствования личности и достижения ею уровня духовной автономии, самоактуализации и самореализации². Духовная жизнь в свою очередь функционирует как система, воспроизводящая животворящее чувство святости.

Идеальная духовная жизнь как человека, так и общества – это святость. В силу этого именно чувство святости позволяет применять силу мышления для блага человечества. В православии важными смежными понятиями являются целомудрие и смирение. В светской культуре любого государства, общества или нации также имеются священные символы и священные тексты, например, государственные символы или политическая религия. Все это имеет отношение к ядру духовного здоровья нации, которое способствует формированию позитивного мировосприятия и жизнеутверждающего мышления, обеспечивая целостное и гармоничное восприятие духовной сферы.

К сожалению, спортсмены, тренеры, судьи и болельщики воспринимают человеческую телесность в строго обозначенной прогрессивной модели спорта XX и XXI века³, минуя социокультурный контекст духовного в спорте. Духовная жизнь общества неразрывно связана с формированием спортивной духовности средствами спортивной политики. Спортивная политика – это государственная политика в области физической культуры и спорта, это многолетний и целенаправленный комплекс мер, регулирующих правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта в РФ⁴.

Обычная секуляризованная политология пребывает за границами религиозного мировоззрения, никак не устраивает современное христианское

---

¹ Кальницкий Э. А., Мищенко В. И. Духовная личность как первооснова правового государства в кризисные периоды становления современного общества // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». 2016. № 4 (31). С. 99–100.

² Гребнев А. В. Концепт взаимосвязи духовности и телесности в философии и культуре : дис. ... канд. филос. наук. Чебоксары, 2009. С. 3–10.

³ Рабочие заметки по философии спорта : методические материалы для магистрантов и аспирантов физкультурно-спортивных вузов / А. А. Передельский [и др.]. М. : Физическая культура, 2011. С. 25–33.

⁴ Щепинов А. О. Взаимодействие спортивной сферы с политической системой общества в современной России : дис. ... канд. полит. Наук. М., 2012. С. 7.

осмысление политического, поскольку необходим ракурс именно политического богословия для обозначения религиозных воззрений по направлению фундаментальных политических проблем¹. Христианская политология, обладая неисчерпаемыми эвристическими возможностями, способна обнажать скрытые от секулярного сознания грани политической реальности, высвечивая смысловые оттенки в различных теоретических построениях теологии надежды².

Именно социально ориентированное политическое богословие открывает возможность «объяснить всё социальное пространство и устройство через Христа», расшифровывает иероглифы духовных детерминант и событий спортивной политики, переводя их смыслы на язык богословия, тем самым способствуя формированию знаний, как Бог пребывает и действует в жизни человеческого сообщества³. Тезису о скромности христианского подхода к спортивной деятельности, по-видимому, противоречит тот факт, что последние двести лет зарубежная спортивная политика проводилась под религиозными лозунгами, осуществлялись соревнования, создавались клубы и общественные движения.

Спортивная политика государства как раз и означает поддержание состояния общества на уровне простого или расширенного воспроизводства. Для традиционного общества достаточно уровня простого воспроизводства. Религия – это основа для сохранения традиции. Теолог и культуролог, ранее упомянутый представитель религиозно-исторического направления Э. Трельч, обозначает «религиозное а priori» как феномен врожденного иррационального. Сознание априорно обобщает, воспринимает и интерпретирует религиозные феномены. Божественный мир (Мировой Разум) скрыт в религиозном а priori, но при необходимых условиях актуализируется в опыте человека. Эрнст Трельч провозглашает в религиозных ценностях первичное интегрирующее начало общества, поскольку движение к сакральному гарантирует непрерывное поэтапное

---

¹ Агамбен Д. Гражданская война как политическая парадигма. СПб. : Владимир Даль, 2020. С. 26–27. (Серия: Политическая теология).

² Мольтман Ю. Человек. М. : Изд-во ББИ, 2013. С. 110–111.

³ Ворохобов А.В. Коммунизм как религия в философии христианского реализма Райнхольда Нибура // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2018. № 16. С. 367–379.

развитие религиозной истории¹. Он видел в религиозном аспекте весьма значимый фактор исторического процесса, не менее важный, чем социальный или экономический факторы.

«Образ Бога и его теологическая интерпретация показывают и устанавливают модель правильных межличностных отношений между Богом, обществом и человеком, а следовательно, формируют соответствующие институты»². Спортивная духовность становится средством выражения духовно-нравственного совершенствование личности, в отличие от безразличной «телесной машины» современного олимпизма, нацеленного на погоню за достижениями и рекордами, которые свойственны характеристикам современной спортивной политики. Для нас самый важный вопрос: какие последствия для организации жизни политического сообщества может иметь спортивная духовность в интерпретации ортодоксального христианского традиционализма и Откровения?³. Концептуализация социально-политической роли спортивной духовности как фактора духовного здоровья в различных направлениях идеологического влияния выявляет целый ряд научно-методологических подходов в исследовательском пространстве:

- религиоведческий: символическая роль религиозного фактора в сакрализации и легитимации ценностных, властных, межличностных и общественных установок;
- социологический: концепции проявления религиозной духовности в секуляризации и ресакрализации физической культуры и спорта в жизни профильных общественных организаций и общества в целом;
- политологический: восприятие религиозных факторов, институтов и проявлений спортивной политики, трансформирующих социум в различных направлениях;

¹ Troeltsch E. Zur religiösen Lage, Religionsphilosophie und Ethik. Tübingen "Gesammelte Schriften", 1922.

² Сазонова Н. И. Пространство религиозного культа и сакральная топика города: восточно-христианская традиция // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2018. № 1 (15). С. 115.

³ Шишков А. В. Церковная автокефалия через призму суверенитета Карла Шмитта // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. № 3 (32). С. 197–224.

- политико-философский: религиозные компоненты как источник конфликтов в спортивной деятельности или же, наоборот, как триггер социализации.

Они могут пересекаться и перетекать из одного вида в другой, поскольку эпоха постмодерна позволяет посмотреть на спортивную духовность и спортивную политику по-новому. Отличаясь значительной устойчивостью, традиционализм формирует духовные запросы, выходящие за рамки повседневности современных политических практик¹. Духовная жизнь меняет представление о жизни земной в аспекте вечных ценностей предназначения бытия человека. Именно в этих тенденциях находят отражения основные проявления развития национального сознания духовного здоровья – поиск личностной самоидентификации, осознание важности личного опыта, интенция к самосовершенствованию, отрицание обыденных схем мышления².

Таким образом, рассматривая вопросы духовности в аспекте феномена спортивной духовности, можно теоретически осмыслить значение интеграционных факторов политического богословия, спортивной политики и православной традиции в спортивной деятельности. Принципы традиционализма и историзма дают дальнейшее обоснование такого подхода, обозначая элементы сакральности, традиции в исторической ретроспективе, а также их связи с современностью. Принцип системности в исследовании духовной жизни общества дает понимание комплексности этого явления. Вводимый концепт спортивной духовности обозначается как особая форма духовной жизни индивида или социальной группы, интенция к трансцендированию средствами спортивной деятельности.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать выводы:

---

¹ Лункин Н. Р. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество : монография. М. : Нестор-История, 2020. С. 50–53.

² Olenich T. S., Terarakelyants V., Shestopalova O. A, Biryukov Igor. Sport spirituality as an educational innovation (evidenced-based study). Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020), Divnomorskoe village, Russian Federation, Edited by Rudoy, D.; Olshevskaya, A.; Kankhva, V.; E3S Web of Conferences, Volume 210, id. 17006. August 2020.

1. Традиционализм, понимаемый в аспекте традиционных религиозных верований, является методологическим принципом исследования. Такой подход дает возможность в полной мере использовать теоретические концепции и потенциальные исследования в области влияния духовности и религиозных компонентов на общественную сферу физической культуры и спорта. Комплексное осмысление духовности становится областью знаний, которая трансформируется и приобретает прикладной характер.

2. Спортивная духовность в политике – это проект в политической мысли, направленный на исследование связи между богословскими концепциями и политикой в физической культуре и спорте в сторону ресакрализации и изучения влияния духовных аспектов спортивной политики. Основные духовные функции спортивной политики в современном российском обществе – это государственно-гражданская самоидентификация, военно-патриотическое воспитание, национальная безопасность, регулирующие и интегрирующие функции, функция ресакрализация власти.

3. На основании православной традиции вводится понятие спортивной духовности как фактора, оказывающего влияние на духовную жизнь общества средствами физической культуры и спорта. Спортивная духовность становится осознанным движением к трансцендентному на основе определённой религиозной традиции. Спортивные практики при этом начинают функционировать на основе христианской, мусульманской или буддистской общественной традиции, со своими методиками, техниками и духовной жизнью, формирующими мировоззренческую позицию человека.

1.2. Социально-философские и философско-политические смыслы спортивной духовности

Целью данного параграфа является рассмотрение авторского методологического подхода в исследовании приоритетных направлений использования потенциала спортивной духовности. Автор выделяет

методологическую составляющую концептуализации социальных смыслов спортивной духовности. Раскрывается ресурс богословия спортивной политики как смысловой и ценностной составляющей спортивной деятельности, наполненной богословскими концептами и духовным содержанием спортивной духовности на примере политических концептов Карла Шмитта.

В постоянно изменяющемся процессе жизни социума роль и значение физической культуры как сложного общественного явления непрерывно растет. Спорт как социальный феномен обладает социализирующей силой, оказывающей воздействие на духовную жизнь. Он пронизывает практически все уровни современного общества, воздействуя и оказывая широкое влияние на духовное здоровье и отношения, идеи, формируя нравственные ценности и образ жизни людей. Однако изначальное предназначенное выполнение конструктивных функций духовной культуры в социальной сфере и духовно-нравственном воспитании как фактор духовной жизни в спорте практически не задействован.

В основании физической культуры лежит принцип триединства таких составляющих, как двигательная, интеллектуальная и социально-психологическая форма, представляющие потенциал самореализации человека¹. Поэтому ресакрализация спортивной политики воздействует на сознание человека нормами духовной этики². Трансцендирование личности представляет собой ресакрализацию физической культуры и спорта, которые изначально были сакральными общественными явлениями. Ресакрализация – это возвращение религиозных идей и значений в системообразующие секторы общественной жизни, например, политики³, искусства и отношения к телесности⁴. Религия и политика

---

¹ Olenich T. S., Terarakelyants V., Shestopalova O. A., Biryukov Igor. Sport spirituality as an educational innovation (evidenced-based study). Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020), Divnomorskoe village, Russian Federation, Edited by Rudoy, D.; Olshenskaya, A.; Kankhva, V.; E3S Web of Conferences, Volume 210, id. 17006. August 2020.

² Zbigniew Krawczyk Axiological Aspects of Sport – Practical Dimensions, praca zbiorowa pod redakcją naukową Jerzego Kosiewicza i Kazimierza Obodyńskiego, Koraw, Rzeszów 2004, ss. 175.

³ Павлова В. Е. Феномен сакрализации и десакрализации власти: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2008. 21 с.

⁴ Мифы и реальность ресакрализации спорта / А. Г. Дугин [и др.] // Пятница 13: Самый Крутой Стол : сборник научных дискуссий с участием студенческой молодёжи. Расширенная дискуссия Второй научно-практической онлайн-конференции «Социальные смыслы спортивной духовности», Армавир, 13–14 ноября 2020 года. – Краснодар : Новация, 2021. – С. 47–58.

сближаются в жизни христианского социума, являясь теополитическим целым¹. Ресакрализация также трактуется как сопротивление секуляризации, т.е. обесценивания священного или высвобождение мира от власти религиозных идей и символов².

Проходит разделение, пролегающее между «политической теологией» и религиозным «политическим действием». Государственное регулирование большого спорта учреждает спортивную политику как демонстрацию национальной силы и влияния, которая действует подобно концепции катехона (удерживающего позиции в мировом лидерстве). Напротив, спортивная политика как литургическое действие (в своем этимологическом значении) дает возможность отождествления себя с общественной практикой земного града как культовое предвосхищение эсхатологической славы и духовного преображения.

Теология политики выступает в этом дискурсе как своего рода социология историко-политических концепций и дискурсивных форм, в основе которых лежат следующие три допущения: «...во-первых, все современные концепции государства и права являются секуляризованными теологическими концепциями; во-вторых, любая интерпретация политических или государственно-правовых стратегий требует знания более глубоких теологических процессов, которые часто приводили к ресакрализации и ресемантизации этих стратегий; и в-третьих, почти каждая социальная организация, особенно строящая государство, фактически аналогична определенному метафизическому и теологическому видению мира и человека»³.

Эти три допущения составляют парадигму политического богословия как в синхроническом, так и в диахроническом смысле. Обращение к исторической эволюции этих концепций, а также к внутренней аналогии между различными концепциями в этих двух областях – политике и теологии – дает понимание, что

---

¹ Узлайнер Д. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. – М. : Институт Гайдара, 2020. 416 с. С. 84.

² Камиллов Д. З. Процесс секуляризации: сущность и трактовки // *Modern philosophic paradigms: interrelation of traditions and innovative approaches : Materials of the VI international scientific conference*, Prague, 3–4 марта 2019 года. – Prague : Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2019. – С. 34–37.

³ Rafolt L. *Teologia spisku: drobna przyjemność w grze suwerennością* / "Przekłady literatur Słowiańskich", 2017. S. 268.

«Метафизический образ мира, свойственный каждой эпохе, имеет ту же структуру, что и форма связанной с ним политической организации»¹. Это означает, что не существует представлений о мире отдельно от политико-правовой формы или наоборот.

В последующей политической истории различных религиозных организаций тенденция десакрализации государственного устройства превращала его в секулярную платформу чисто экономических операций и прагматического расчёта. Эта тенденция чередуется с противоположной тенденцией, когда неполитическое сакральное начало начинает мобилизовываться в политическом пространстве². Это значит, что не было ничего, что являлось бы незыблемой формой соотношения религиозного и социального устройства жизни.

Возникает вопрос о том, как же возможна духовность в современной, технологичной и прагматичной по своей сути, спортивной политике? Не становится ли требование духовности в политике возвратом к теократии? Безусловно, российское государство является светским и должно им оставаться, хотя участие в социальной политике церкви не только возможно, но и необходимо, о чем свидетельствует, например, социальная концепция Русской православной церкви³. Стабилизация нормативности в обществе посредством социального служения выступает средством укрепления духовной жизни общества. Взаимосвязь теоретического и практического аспектов мышления, телесных духовных компонентов в сфере физической культуры и спорта в политической стратегии устраняет это разногласие. При таком контексте исследований феномена спортивной духовности применяется принцип общего блага, понимаемого как благом сообществ, так и благом отдельных людей.

На заседании Государственного совета в 2002 году было озвучено положение о том, что «В сложившейся ситуации необходимо остановить ухудшение здоровья нации и тенденцию депопуляции населения, принять радикальные меры по

---

¹ Шмитт К. Эпоха деполитизаций и нейтрализаций // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. № 2. С. 50.

² Джентиле Э. Политические религии. Между демократией и тоталитаризмом. СПб. : Владимир Даль, 2021. (Серия: Политическая теология). С. 74–75.

³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/>.

качественному улучшению человеческого ресурса. Формированию здорового образа жизни, новых ценностных ориентиров, включающих высокий уровень гражданственности и патриотизма»¹. Однако, несмотря на то что прошло два десятилетия, это положение приобрело еще большую значимость и востребованность.

Большую тревогу в спортивной политике вызывают факторы негативного влияния спорта на личность и общественные отношения. В современной спортивной деятельности духовные ценности отходят на второй план. В распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года» указывается на важность «...содействия воспитанию гармонично развитой и социально ответственной личности путем обеспечения высокого уровня духовно-нравственных и этических ценностей в сфере физической культуры и спорта, в том числе путем развития взаимодействия с традиционными конфессиями Российской Федерации»².

Основополагающие идеи исследования социокультурного пространства духовной сферы спортивной политики сформированы как вызов «секуляризации» и находятся на грани мира богословия и политики. В этом же документе указывается на важность создания межотраслевой системы комплексного научно-технологического сопровождения, ... а также обеспечение развития экспериментальной и инновационной деятельности в сфере физической культуры и спорта³.

В ходе дальнейшей реализации национальной стратегии физической культуры и спорта на период до 2030 года обращение к спортивной духовности повышает значимость факторов формирования в традиционном восприятии духовной жизни в целенаправленной спортивной политике на основе

---

¹ Из доклада «О повышении роли физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни россиян» на заседании Госсовета РФ 30 января 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21920>.

² Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р. URL: <https://minsport.gov.ru/activities/proekt-strategii-2030/>.

³ Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р. URL: <https://minsport.gov.ru/activities/proekt-strategii-2030/>.

традиционных духовно-нравственных ценностей. Например, «содействие воспитанию гармонично развитой и социально ответственной личности путем обеспечения высокого уровня духовно-нравственных и этических ценностей в сфере физической культуры и спорта, в том числе путем развития взаимодействия с традиционными конфессиями Российской Федерации»¹.

Многие руководители спортивных организаций и административных отделов воспринимают лишь техническое изменение спортивной политики, исключая теологическую перспективу в понимании духовности ввиду доминирования концепции олимпизма. В отличие от технократических установок теологическая перспектива может существенно обогатить медиативную сферу, снизить конфликтность, повысить плодотворность взаимодействия и консолидации социальных групп, связанных с физической культурой². Некоторые теоретики физического воспитания и спорта на примере Кубертена соотносят олимпизм как типичную религию, которая будет соперничать с христианством или буддизмом за руководство душами людей.

Возникает ситуация, когда положения философии, христианского богословия и оздоровительных практик (положений физкультурно-спортивной науки) не только не противоречат друг другу, но и взаимно дополняют друг друга. Когда в государственном управлении начинает преобладать вектор, направленный на Божественное, и государство, как может показаться, растворяется в богословских концепциях, политическое богословие начинает функционировать как медиатор и религиозные общины устремляются в политическое. Или же, напротив, когда политическое напряжение начинает преобладать и религиозные скрепы кажутся ослабевшими, политическое богословие вторгается для того, чтобы перекодировать в теологических терминах социокультурное пространство политического и урегулировать социальные связи между людьми³.

---

¹ Там же.

² Бирюков И. Л. Роль спортивной политики в духовной жизни современного общества // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 3. С. 2–10. URL : <http://hses-online.ru/2020/03/01.pdf>.

³ Bartyzel J. Teologia polityczna, w: Encyklopedia polityczna, t. 1, red. J. Bartyzel, B. Szlachta i A. Wielomski, Radom 2007, 399 s.

В ресакрализации современных политических практик, влияющих на духовную жизнь общества, важной задачей становится конституирование неразличимости в отношениях между богословием и политикой, на котором теологическое и политическое, внутреннее и внешнее сходятся¹. Мы можем мыслить социокультурное как идеологическое пространство, или как область экстремумов богословия и политологии, а между ними поле политического богословия, означающего политические практики, в которых теологическое политизируется, а политическое теологизируется.

политизация ↔ деполитизация

политика – [политическое богословие] – богословие

В зависимости от доминирования различных тенденций будут изменяться функции, формы и местоположение политического богословия, но вероятнее всего, что пока слова «церковь и государство», «богословие и политика», «ценности и смыслы» наделяются семантическим влиянием, хотя даже не особо устойчивым, до того момента политическая теология не сможет быть изгнана из мировоззренческого пространства социума². Ориентирование на повседневную политическую жизнь позволяет выявлять и сочетать глубокие смысловые константы библейских истин с категориями государственной и мировой политики в области физической культуры и спорта как основы для укрепления духовной жизни общества.

Элементы политического богословия мы видим в историческом контексте истории христианской церкви. Ее проявления в предметной области можно определять по-разному в контексте взаимодействия церкви и государства (теологическое – религиозное видение политики, политическое видение религии – богословие, богословское обоснование политической ситуации или политической

¹ Stawrowski Z. Czym jest teologia polityczna? What is political theology? / Zeszyty społecznej myśli kościoła. 2018. № 22. Ss.189–198.

² Wielomski A. Teologia polityczna (2006). URL: <http://prawica.net/node/5389lub>
<http://archiwum.konserwatyzm.pl/publicystyka.php/Artykul/736>.

системы)¹. Религиозной организации, как общине верующих, совсем не все равно, как выстраивается политическое тело и каковы формы правления, поскольку она пребывает там как духовное начало.

Мы говорим не о внешнем факторе – определенных режимах, различных формах правления или политической организации общества, а о внутреннем факторе - могут ли политические институты олицетворять собой образ Небесного Царства и Его Царя или же копировать чертоги ада? Согласно Григорию Паламе, настоящее общество - то, которое соединяется в молитвенном делании с Богом, и наоборот, социальные перемены без фундаментальных оснований духовной жизни – свободы и любви - являются преступлениями в отношении человеческого и Божественного. Постепенная утрата «политического исихазма» элитами Византии, стала изменой идее универсального и вечного христианского государства².

Идеи и концепции политического богословия, сосредоточенные в работах христианских философов и политологов, могли бы способствовать развитию политического сознания и через спортивную деятельность³. Идея духовности политической сферы наталкивает на размышления о спортивной политике, принимая во внимание религиозно-теологическую перспективу духовной жизни общества. Возникают вопросы, какая точка зрения: политическая или религиозно-богословская здесь важнее, какая точка зрения доминирует и что является наиболее приоритетным? Что мы понимаем под идеей духовности в спортивной политике и что в конечном итоге может скрываться под этим названием? Следует подчеркнуть, что перспектива мышления, связанная с понятием духовности как в спортивном, так и политическом пространстве не является полностью ясной и недвусмысленной и, таким образом, может легко нас запутать⁴. Поэтому необходимо ввести соответствующие различия и элементарный порядок.

---

¹ Bartyzel J. Teologia polityczna, w: Encyklopedia polityczna, t. 1, red. J. Bartyzel, B. Szlachta i A. Wielomski, Radom 2007, 399 s.

² Величко А. М. Исихазм в праве и политике. М. : Вече, 2019. 256 с.

³ Bartyzel J. Teologia polityczna, w: Encyklopedia polityczna, t. 1, red. J. Bartyzel, B. Szlachta i A. Wielomski, Radom 2007, 399 s.

⁴ Говорун К. Церковь и идеология: разделения и редукции // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. № 3 (32). С. 225–246.

Итальянский философ Джорджио Агамбен неоднократно пытался концептуализировать основные положения политической теологии и приспособить их к своему собственному поиску взаимосвязи Божественного установления и земного управления. Он заявляет, что было определенно трудно примирить идею божественного всемогущества с идеей регулируемой и произвольной, сознательно упорядоченной силы на земле. Тем не менее он это сделал, и абсолютная Божественная Власть получила свой вектор – в политическом, мирском, во власти народа¹. Д.Агамбен утверждает, что у древних греков не было ограничений по времени для изучения того, что мы понимаем под жизнью сегодня. Два понятия *zoe* и *bios*, которые "могут быть сведены к общему корню: *zoe*, что означало общую черту жизни, общую для всех живых существ (животных, людей и богов), и *bios*, которое указывало форму или образ жизни, подходящий для отдельного человека или группы"².

Эти концепции означали постепенное внедрение естественных форм жизни в механизмы и расчеты государственной власти. «Голая жизнь» в западной политике имеет привилегию быть той, на исключении которой построено государство людей, чем концепций, лежащих в основе западной политики. Это не пара друг-враг, а голая жизнь – политическое существование, *zoe* – *bios*, исключение – включение. Политика существует потому, что человек – живое существо, которое на языке выражает и противопоставляет голую жизнь самой себе, и в то же время остается с ней в инклюзивном исключении³. Здесь смысловой аспект спортивной духовности и духовного здоровья предстает неким водоразделом между *zoe* и *bios*.

«Если суверен должен править в некоторой форме непрерывности, как если бы он сам был частью этой преемственности, которая переходит от Бога к отцу семейства, а затем к его сыновьям, тогда этот континуум, связывающий суверенную власть с правительством, секуляризован в политическом порядке»⁴.

---

¹ Агамбен Дж. Царство и слава. К теологической генеалогии экономики и управления. М. : Институт Гайдара, 2019. С. 117–179.

² Агамбен Дж. *homo sacer*. Суверенная власть и голая жизнь. М. : Европа, 2011. С. 7–9.

³ Там же. С. 19–20.

⁴ Rafolt L. Teologia spisku: drobna przyjemność w grze suwerennością / "Przekłady literatur Słowiańskich", 2017. S. 268.

Исполнение домостроительства мыслится как «выполнение определенного поручения воли Божьей, через которое происходит наделение субъекта силой»¹. При таком понимании, ойкономия выступает как функционирование организации и стилистика управления. Именно эта «руководственная» парадигма определяется ее смысловой сферой, тем самым способствуя прогрессивному аналогическому расширению этой области за ее изначальные пределы.

Сходным образом мыслит и Мишель Фуко, когда выделяет три основных модальности в истории власти и управления: первая касается состояния суверенитета и указывает, что включено в правовую норму, что наказуемо, а что нет; вторая относится к медицинским, полицейским или уголовно-политическим механизмам дисциплины, контроля, надзора или улучшения тела субъекта, тогда каждое руководство, особенно в контексте спортивной деятельности, также подразумевает биополитическую роль; третья касается некоего аппарата безопасности или того, что Фуко называет «человеческими правительствами»². Правление – это техника над техниками, что означает секуляризованную концепцию пастырской заботы (*moder animarum*).

Как напомнил один из политических философов двадцатого века, Лео Штраус, «классическая политическая философия характеризуется фактом прямой связи с политической жизнью», и ведущей проблемой для нее был вопрос поиска «лучшей политической системы»³. Пространство политической теологии, не прекращаясь, пульсирует напряженными спазмами политизации и деполитизации церкви и государства. Между этими категориями, разъединенными и глубоко связанными, существует постоянное напряжение высокого уровня.

Абстрактные представления об идеологии и ресакрализации сменяются более конкретными выводами о том, что священное, в том числе и религиозность, возвращается в спортивную политику, наполняя элементами духовности различные сферы деятельности и социальные группы. Спортивная деятельность

---

¹ Агамбен Дж. Царство и слава. К теологической генеалогии экономики и управления. М. : Институт Гайдара, 2019. С. 54.

² Михель Д. Власть, управление, население: возможная археология социальной политики Мишеля Фуко // Журнал исследований социальной политики. 2003. № 1. С. 97–98.

³ Strauss L. Jeruzolima i Ateny oraz inne eseje z fi lozofi i politycznej, tłum. R. Mordarski, Kęty 2012, s. 148–149.

является носителем самоидентичности, которая выступает фактором духовного здоровья в качестве средства дифференциации и классификации для воспроизводства духовной целостности социального субъекта. Мероприятия, укрепляющие государственный авторитет и решающие внешнеполитические задачи, становятся обязательной практикой. Они дают физическое и символическое выражение определенных ценностей, создают пространство для противопоставления «свой – чужой». Эти меры обеспечивают социум крепким чувством общности человека со значимой группой¹. В итоге хоккейный матч становится действием коллективной идентичности, усиливая противопоставления на национальном уровне.

Поскольку главной нашей задачей является выход из сферы теоретических абстракций в область оздоровительных практик, поставим вопрос о том, как понимать богословие спортивной политики? Не поверхностные размышления о том, что научные исследования могут обогащать политическую философию и теологию, достигая более глубоких результатов в прикладном аспекте, принимая во внимание не только технико-прагматическую, но и духовно-религиозную точку зрения².

Идея объединения политической и теологической точек зрения, например, в ракурсе политической теологии, очевидно, не является полноправным изобретением Карла Шмитта, немецкого теоретика государства и права, который сыграл важную роль в распространении этой концепции, благодаря книге «Политическая теология»³, опубликованной сто лет назад в 1922 году. Сам Шмитт хорошо знал и критиковал работу М.А. Бакунина «Ответ одного интернационалиста Мадзини» (1871 г.) как антитеологическую⁴. Стоит также

---

¹ Улыбина Е. В. Быть автором себя: изменяемость идентичности как проявление субъектности по отношению к самому себе // Мир психологии. 2012. № 1 (69). С. 52–53.

² Бирюков И. Л. Роль спортивной политики в духовной жизни современного общества // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 3. С. 2–10.

³ Шмитт К. Политическая теология : сборник : [пер. с нем.] / заключит. ст. и сост. А. Филиппова М.: КАНОН-пресс-Ц., 2000. С. 336.

⁴ Павлов А. Г. Политическая теология М.А. Бакунина // Актуальные вопросы церковной науки. СПб. : Санкт-Петербургская духовная академия Русской православной церкви, 2019. С. 272–275.

упомануть спорный труд Б. Спинозы «Богословско-политический трактат»¹, опубликованный двумя столетиями ранее, в 1670 году.

Шмитт писал свою работу как вызов секуляризации, в которой преобладающее понимание теологии в политической реальности начинает формироваться как область научного знания. Работа Шмитта, и особенно знаменитая фраза, открывающая третью главу Политической теологии: «Все важные концепции современной науки о государстве являются секуляризованными теологическими концепциями»², были преднамеренной полемикой и провокацией, адресованной тогдашнему интеллектуальному мейнстриму специалистов в области государства и права, для которых «политика стала чисто технической проблемой – искусством институциональной организации жизни человека и эффективного управления материальными ресурсами»³. К.Шмитт бросил полемический вызов тем, кто смотрел на мир политики в соответствии с современной парадигмой модерна, где центром, вокруг которого все вращается и из которого все возникает, является технический прогресс, а человек воспринимается как автономная личность исключительно в линейном аспекте времени.

К.Шмитт указывает на сходство теологической и политической терминологии не только исторического, но и структурного характера. Политическая теология исходит из области влияния и присутствия богословских концепций в мыслях о политической жизни. Она не подразумевает абстрактных размышлений о метафизических категориях при обращении к реальным проблемам политической сферы, благодаря секуляризации богословских идей. Подобно тому, как Бог занимает структурную позицию, с помощью которой в религиозной системе можно объяснить всю вселенную, суверену также отводится системно-

---

¹ Спиноза Б. Богословско-политический трактат / пер. с лат. М. М. Лопаткина, С. М. Роговина, Б. В. Чредина М. : Академический проект, 2015. 486с.

² Шмитт К. Политическая теология : сборник : [пер. с нем.] / заключит. ст. и сост. А. Филиппова М.: КАНОН-пресс-Ц., 2000. С. 57.

³ Кондуров В. Е. Политическая теология Карла Шмитта: дискурс и метод // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. № 3 (14). С. 66–67.

структурная роль, чтобы оправдать процесс формирования политического мира и авторитет политической власти¹.

Власть суверена, по Шмитту, не только связана с политическим или правовым порядком и вытекает из него как норма, но и превосходит его. Суверен – это тот, кто может иммунизировать сообщество, чтобы защитить его от инаковости или даже от присущих ему механизмов конфликта². Пока суверен находится в положении защитника всех своих подданных, они обязаны подчиняться ему без исключения³. Такая власть реализуется в суверенитете или в идее суверенитета как политического преобразования всемогущего Творца, христианского Бога. Интересно, что К.Шмитт переносит божественное принуждение из сферы религиозной традиции в политический порядок, описывая его как образовательное, политическое, социальное, моральное. Допинговые противостояния в аспекте политической теологии Карла Шмитта, становятся символическими, сакральными и ценностными приоритетами проводимой спортивной политики.

По мнению К.Шмитта, государственность заключается в постоянном устранении возможностей как внешнего, так и внутреннего конфликта, подобно божественной заботе. Государственный смысл существования исчерпывается идеей потенциального кризиса или надвигающегося конфликта. По его словам, кризис намного интереснее, чем правило или норма, чем какое-то нормальное состояние, особенно потому, что состояние кризиса имеет свою причину в той или иной форме аномалии и исключения. В обычное время государь пребывает в бездействии, но сразу же просыпается, когда обычная ситуация становится исключением.

Применяя методологию аналогии, рассмотрим события спортивной политики в ракурсе допинговых обвинений в отношении России. Спорт становится орудием политического и экономического давления, и во многих решениях МОК явно читается политический подтекст. Например, целенаправленная

---

¹ Norris A. Carl Schmitt's Political Metaphysics: On the Secularization of "the Outermost Sphere" // „Theory and Event”, 2000. 4 (1). Ss. 10–13.

² Esposito R. *Communitas: The Origin and Destiny of Community*. Stanford, California, Stanford University Press, 2010. Ss. 1–21.

³ Шмитт К. Диктатура. М. : РИПОЛ классик, 2018. 440 с. С. 15–17.

дестабилизация обстановки применяется для разжигания национализма и межконфессиональных конфликтов посредством значимых спортивных событий¹. В политике нужно быть готовым к чрезвычайной ситуации, когда дипломатические переговоры заходят в тупик и две силы начинают противостоять друг другу. Чрезвычайное положение означает, что произойдет включение исключительного случая в правовой порядок. Отстранение России от Олимпийских игр становится механизмом давления и уподобляется чрезвычайному положению в мире спортивной политики. Оно порождено нестабильной политической нормой между абсолютизмом и демократией и, как крайнее явление, означает приостановку правового порядка. Осознанно создается «зона нечеткости, где встречаются факты и закон», а приостановка действия законов для общественного блага становится необходимостью.

Объявление политического противника преступником означает лишение его всяких политических претензий. При таком ракурсе политически дисквалифицированный преступник провозглашается вредителем, исходя из его природы. Его мнение лишается всякой ценности, а идеи объявляются преступной идеологией. Как констатирует Карл Шмитт, подобные войны несут в себе не только моральный аспект, но и полицейскую операцию, нацеленную на наказание врага, который теперь воспринимается как преступник. Против него будет вестись политическая война с категориально применяемой концепцией враждебности, относящейся к теологии и морали².

Политика, по Шмитту, есть то, что разделяет на друзей и врагов в подлинном смысле слов. Президент Олимпийского комитета России Станислав Поздняков называл обвинения WADA в адрес России необоснованными и предвзятыми. По его словам, санкции недопустимы с правовой точки зрения и нелогичны³. Раскол прошел не только по внешнеполитической линии, но и по внутренней, обозначив бездеятельность спортивных чиновников. Он обозначил «незащищенность»

---

¹ Паршакова В. М. Миротворческая функция спорта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Физическая культура и спорт. 2018. С. 103–105.

² Бенуа де А. Карл Шмитт сегодня. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2016. С. 105, 144.

³ Санкции WADA против России. Что важно знать. URL: <https://sportrbc.ru/news/5dee0a599a79472583c2ce7f>.

спортсменов и показал, что «юридическая подкованность чиновников в сфере спорта является недостаточно высокой»¹.

Отстранение Российской Федерации от Олимпийских игр становится неким чрезвычайным положением, в котором пребывает страна. Проблематика демонстративного использования допинговых скандалов международными спортивными организациями используется как средство ослабления национального авторитета и ударом по имиджу посредством спорта. Сегодня, чтобы встать на мировой пьедестал, нужно обладать большим весом в международных спортивных организациях, где сейчас вершатся судьбы атлетов не всегда праведным спортивным способом.

МОК или ВАДА, обладая большим влиянием и входя в число международных неправительственных организаций, напоминают транснациональные корпорации. Являясь управляющими органами в своих видах спорта и влияя на распределение финансовых потоков, они осуществляют законодательные, исполнительные и судебные функции, что делает их влиятельными игроками в области международных отношений². Международные спортивные организации обладают реальной политической властью, а сам спорт становится механизмом достижения различных политических целей.

При таком подходе спортивная политика осуществляет реализацию поставленных целей и задач с помощью российской дипломатии. Спортивные организации, союзы и объединения, включая спортсменов, являются субъектами публичной дипломатии и рассматриваются как участники межкультурных коммуникаций³. «Символические конфликты» и противостояния превращаются в битвы за роль нового духовного авторитета и законной политической власти, определяющей форму политического сосуществования.

---

¹ Осинина Д. Д., Урожек Е. А. Спорт и политика в современном мире // Научные записки молодых исследователей. 2016. № 2. С. 81.

² Стафеев Д. В. Роль политического фактора в трансформации международного спортивного движения // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2014. № 4 (208). С. 24–34.

³ Долматова Т. В. Сорокина Л. В. Физическая культура и спорт как фактор публичной дипломатии // Теория и методика спорта высших достижений. 2015. № 4. С. 10–12.

Влияние политической повестки на духовную жизнь общества прослеживается в инновационных видах спорта. В России не случайно начали проводить соревнования "Игры будущего", объединяющие в себе виды спорта с использованием прогрессивных технологий. Этот беспрецедентный для спорта, но созвучный новой цифровой эпохе инновационный формат, который преподносится альтернативой Олимпийским играм и отдельным геополитическим проектом нашей страны. Происходит осмысление цифрового спорта как явления, плотно вошедшего в нашу жизнь и влияющего на инструментарий гражданского и духовного восприятия будущего поколения. Киберспорт является официальной дисциплиной и входит в реестр министерства спорта РФ¹.

Следует проанализировать основные положения относительно цифрового спорта с точек зрения как руководителей государственных институтов и церковных иерархов, так и вовлечённых в эту сферу акторов. Цифровой спорт является одним из стратегических направлений будущего, что не раз озвучивалось президентом Российской Федерации В.В.Путиным. Лидер страны недвусмысленно приравнивает векторы развития киберспортивных дисциплин к приоритетным направлениям развития спортивной отрасли, отметив, что «Россия бережёт спортивные традиции. При этом она открыта к новым, передовым дисциплинам и ко всему лучшему, новому, передовому, к тому, что пользуется популярностью у молодёжи, в числе которых и киберспорт²».

Относительно ежегодного турнира по киберспорту, который планируется организовать в Дальневосточном федеральном округе, президент России Владимир Путин сказал: «Прошу IT-компании, компании с госучастием обратить внимание на этот вид спорта и поддержать его»³. Особо стоит отметить область игровых симуляторов, с помощью которых происходит освоение управления различными беспилотными системами, что, по мнению В.В. Путина, является актуальным и приоритетным в стратегии развития государства. По словам президента РФ,

---

¹Приказ министерства спорта РФ. <https://base.garant.ru/405845773/?ysclid=lq1cnu71jl779346011>

² Путин: Россия открыта к киберспорту. <https://smotrim.ru/article/3609911>

³ Путин заявил об организации ежегодного турнира по киберспорту на Дальнем Востоке. [https://tass-ru.turbopages.org/tass.ru/s/sport/18724517](https://tass.ru/turbopages.org/tass.ru/s/sport/18724517)

технологическая зависимость «от зарубежных технологий несет угрозы для национальной безопасности, ослабление и утрату суверенитета». Глава государства призвал думать об этом и смотреть в будущее»¹.

Что касается духовного аспекта, то прослеживается явная тенденция к диалогу с последующим желанием разобраться с явлениями не только цифрового спорта, но и другими технологическими вызовами: искусственным интеллектом, нейросетями, квантовой теологией и другими явлениями². «Очень хорошо, что Русская православная церковь положительно настроена в отношении новых технологий. Церковное начальство понимает, что киберспорт — это весьма эффективный инструмент работы с молодёжью. Это однозначно очень позитивная история» - считает директор Межконтинентальной киберспортивной лиги Александр Горбаченко³. Государственный вектор определён. Диалог внутри церковного сообщества начат.

Доводу о бесконтрольном чрезмерном насилии, кровавых и непристойных сценах в играх можно противопоставить опыт китайских чиновников, например, введение цензуры в игровом пространстве. В мире существует две версии Counter-Strike: Global Offensive. Одна глобальная, а вторая — только для китайского рынка, и они существенно отличаются между собой⁴, на картах убрана вся символика, кровь, подобрано музыкальное сопровождение и т.д.»⁵. Сегодня мы можем наблюдать схожие процессы в российском сегменте, поскольку идёт процесс замещения иностранных игровых киберспортивных дисциплин отечественными аналогами, что позитивно сказывается на мировоззренческих позициях молодёжи⁶.

---

¹ Путин назвал приоритетом проект по развитию беспилотников. <https://sputnik.by/20230713/putin-nazval-prioritetom-proekt-po-razvitiyu-bespilotnikov-1077481189.html>

² Бирюков И. Л. Предпосылки политической теологии в сфере цифрового спорта / И. Л. Бирюков // Вестник Армавирского государственного университета. 2024. № 2. С. 111-119.

³ В России открылась первая кибершкола при храме. <https://synergytimes.ru/evolve/v-rossii-otkrylas-pervaya-kibershkola-pri-khrame>

⁴ Цензура в Китае: различие версий CS:GO. <https://cs.money/ru/blog/skiny/cenzura-v-kitae-razlichiya-versij-csgo/>

⁵ В Китайском CS:GO нет крови, советской символики и даже флага Италии. Вот это цензура! https://cyber.sports.ru/tribuna/blogs/cs_is_love_cs_is_life/2889516.html

⁶ Российская федерация киберспорта надеется полностью перейти на отечественные игры в будущем. https://www.playground.ru/misc/news/rossijskaya_federatsiya_kibersporta_nadeetsya_polnostyu_perejti_na_otechestvenny_e_igry_v_buduschem-1236891?ysclid=lq22rhjto24331695

По нашему мнению, причины подобных недоработок находятся, во-первых, в отсутствии четко выработанных духовно-ценностных ориентиров в комплексной стратегии и программы действий соответственно намеченным целям и задачам «мягкой силы». Во-вторых, не существует единого координирующего центра для эффективной и результативной политики «мягкой силы». В-третьих, нужна компетентная информационная политика, оказывающая влияние на последовательное улучшения имиджа России за рубежом. Использование ресурсов цифровой дипломатии, построение контактов с различными целевыми аудиториями становится весьма приоритетным направлением спортивной политики. В-четвертых, обозначается необходимость создания политического единства путем регулярного взаимодействия государственных работников с научными сообществами, экспертами, СМИ, общественными и неправительственными организациями, а также иными структурами гражданского общества.

Таким образом, влияние спортивной политики на духовную жизнь общества актуализирует вопросы взаимоотношения теологии и политики, религии и общественной жизни, государства и социальных групп, объединённых по спортивному признаку. Соотношение различных начал политического и религиозного в спортивной деятельности способствует развитию богословского мышления и осознанной нравственной жизни. Религиозная перспектива спортивной политики отображена в ресакрализации спортивного символизма и прагматизма в сфере духовной жизни общества.

На основании вышеизложенного параграфа можно сделать выводы:

1. Спорт и физическая культура становятся интегрирующей силой и национальной идеей, направленной на развитие сильного государства, не мыслимого без духовно развитого общества. Развитие духовной жизни общества через спортивные институты является диалогичным процессом движения к целостности сквозь преодоление социальных и духовных противоречий. Одними из важных противоречий становления и развития духовности в обществе

обозначаются секулярные тенденции противопоставления светской и религиозной духовности в спортивной политике.

2. «Символические конфликты» превращаются в сакрализованные битвы за роль нового духовного авторитета и политического влияния, определяющих форму приоритетных ценностных и политических ориентаций в современной спортивной политике. Детально разработанное К.Шмиттом состояние исключительного положения, обозначенного как отстранение России от мировых спортивных событий, может стать особым инструментом, с помощью которого необходимо принимать соответствующие решения и законы. Законодательство, таким образом, превращается в средство необходимого противодействия и вовлекается в преобразовательное пространство спортивной политики.

3. Необходима программа формирования положительного политического имиджа в международном пространстве, которая служит проводником и инструментом политики «мягкой силы». Примером которых может послужить цифровой спорт, конкретно «Игры Будущего». Не стоит отказываться от данного нейтрального инструмента, поскольку потенциал игровой деятельности применим к созданию инновационных воспитательных методик в сфере гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания на основе святоотеческой традиции.

1.3. Православная духовность в спортивной деятельности

В параграфе анализируются различные формы проявления православной духовности в спортивной деятельности, такие как созерцательные, аскетические и молитвенные практики, евхаристическое общение и эсхатологические представления. Смысл православной духовности в спортивной деятельности заключается, прежде всего, в том, чтобы создавать условия для развития социального субъекта и совершенствования личности. Духовность в контексте возрождения традиционных ценностей выступает фактором укрепления духовной

жизни общества и возвращает сакральные символы и практики в ценностные ориентации спортсменов.

Духовность, практикуемая в рамках конкретной религиозной традиции, позволяет представить в систематической форме знание о Боге и его промысле, о человеке в контексте православного сообщества¹. Человек, имеющий корни в определенной религиозной традиции, в основном знает (даже если это нечеткое и беспорядочное знание), как ему следует действовать и как должна выглядеть его политическая общность. Это касается всей человеческой деятельности, в том числе связанной с организацией различных форм политической жизни². Понимание государственного устройства, власти, общественного сознания, места церковной организации как места обожения людей и их приближения к сакральному³ могут быть способом преобразования внешней социальной формы.

Религиозная духовность все активнее вовлекается в процессы спортивной политики и политической социализации. Степень такого вовлечения определяется тем, насколько полно учитываются ценностные ориентации людей, вовлеченных в мир политического⁴. Церковь движется в этом направлении, руководствуясь чувством взаимопомощи ближнему, осознанием несправедливости мира и смирением перед Божественным промыслом. Политическая интерпретация различных форм правления становится внешним атрибутом и видимым земным устройством собирания религиозных общин в единое и нерассекаемое вселенское тело.

Чтобы рассмотреть проблему более детально, зададимся вопросом: может ли христианское сообщество или церковная организация принимать участие и осуществлять взаимодействие в определенных формах спортивной деятельности? Прежде всего, то, что характерно для Церкви и наиболее существенное в ней,

---

¹ Марков А. В. Откровение как нарратив в новейшей философской дискуссии // Гуманитарий Юга России. 2019. № 4 (8). С. 111–120.

² Marion J.-L. Thinking Elsewhere // Journal for Continental Philosophy of Religion № 1 (1). 2019. P. 5–24.

³ Шохин В. К. Христианские догматы и философская рациональность: конфронтация или синергия? // Богословие и философия: аспекты диалога : сборник докладов конференции. М., 2001. С. 219.

⁴ Бирюков И. Л., Денисова Л. Л., Похилько А. Д. Социокультурная динамика ценностных ориентаций спортсменов в контексте молодежной политики // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2022. Т. 39. С. 71–83.

касается порядка спасения, для которого конкретные исторические и политические условия создают только внешнюю декорацию¹. Проще говоря, сама драма Божьей любви ждет личного отклика от каждого конкретного человека, а сфера политических реалий - не обязательное условие и необходимость для спасения. Церковь по-прежнему может оставаться церковью, даже если она полностью выбросила политическую сферу за пределы своих интересов². Христиане с самого начала знали, что их царство не от мира сего, что они являются гражданами другой небесной родины и что проживание в определенном государстве и вытекающие из него требования в конечном итоге не связывают их мировоззрение³. Другими словами, источником власти и повиновения для христианского сообщества будет явленная воля Бога, а не только политическое сообщество.

Тезис о том, что мир политики не является прерогативой Церкви, находит решительную поддержку в Священном Писании. Первая заповедь, запечатлённая на скрижалях Моисея, говорит нам о непреодолимой границе требований политической власти: «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим!» (Исх 20:3). В Евангелиях мы находим два утверждения Иисуса, которые прямо касаются этого вопроса: на вопрос Пилата, был ли он царем иудейским, Иисус говорит: «Да, я царь», добавляя, однако, «Царство Мое не от мира сего» (Иоанна 18: 33-36); ранее на вопрос фарисеев: «Законно ли платить налог кесарю или нет?», отвечал: «Итак отдавайте кесарю кесарево, а Богу – Богово» (Мф 22: 15–22; Мк. 12: 13-17; Лк 20: 20-26). В текстах Нового Завета мы не находим много указаний на то, какую модель государственной политики христианин мог бы считать своей собственной. Общее заявление из послания апостола Павла римлянам (Рим. 13: 1-7), свидетельствует, что надлежащая задача государственной власти – охранять безопасность, справедливость и мир.

Инструментарий, которым вооружают исследователей Священное Писание, христианское осмысление духовно-интеллектуальной традиции политической

---

¹ Иларион (Алфеев), митр. Духовный мир преподобного Исаака Сирина. М. : Познание, 2017. С. 18–29.

² Джентиле Э. Политические религии. Между демократией и тоталитаризмом. СПб. : Владимир Даль, 2020. С. 42–43. (Серия: Политическая теология).

³ Смирнов А. И. Становление первохристианской церкви. Часть первая (от рождения церкви до первых гонений) // Богословский вестник. 2015. № 1–2. С. 108.

реальности¹ в области физической культуры и спорта, обладает своим собственным языком и стилем мышления. Книги Ветхого и Нового Заветов, мысли, которые высказывали Иисус Христос и апостолы, труды святых отцов и учителей Церкви, старые и новые богословские разработки предстают главными источниками идей и принципов духовной жизни православных сообществ в реализации спортивной политики. В них основной дидактической целью отображается предоставление каждому желающему возможности взглянуть на политическую жизнь спортивных сообществ с ракурса религиозных позиций и отношений².

При таком понимании христианская духовность и откровение оставляют достаточно места для теолого-философского размышления о духовной жизни в контексте политического. В современной реальности духовность спортивной политики может обозначаться в двух вариациях: как некая аналитическая форма, трактующая те или иные события в мире спортивной политики с точки зрения Откровения или же как специфический механизм, направленный на ресакрализацию спортивной политики.

Как узнать что-нибудь о божественном? Эти знания могут быть получены из двух разных источников. Во-первых, то, что мы знаем о Божественном, получаем от других людей, – это знания, переданные нам в форме определенной религиозной традиции, присущей сообществу, в котором мы растем и в жизни которого участвуем. Эти рассказы, мифы, обычаи и религиозные символы, которые передаются нам, формируют наши представления о божественном и абсолютном.

Во-вторых, Бога и божественные проявления можно познать и описать еще по-другому, как учили нас древние греки, заменившие язык религиозных историй и мифов философией. Примером и доказательством того, что такое естественная теология, были древние философы, такие, как Сократ или Платон³. За четыре столетия до Рождества Христова они смогли заключить в скобки весь мир греческих верований того времени и силой естественного разума открыть образ

---

¹ Strauss L. Jerozolima i Ateny oraz inne eseje z filozofii i politycznej, tłum. R. Mordarski, Kęty 2012, s. 76.

² Biriukov I. L. Ogólna koncepcja pedagogiczna "duchowości sportu". Paideia. 2020. Nr 1. С. 227–244.

³ Золотухин В. В. Естественное откровение: у истоков науки о религии // Вестник Московского университета. Философия. 2019. № 3. С. 109–127.

Бога, очень близкий к тому, который мы знаем, благодаря христианскому откровению.

Платон был первым, кто сознательно и последовательно выдвинул проект политического богословия – это было естественное знание, основанное не на откровении, а на рациональном понимании метафизической основы реальности. Как мы читаем в X Книге Законов, миром правит Бог, который является не только Создателем гармонии в космосе, о чем свидетельствует «регулярность движений звезд и других небесных тел»¹, но и Высшим Благом, имеющим отличительные черты. Его забота о людях показывает и подтверждает, что он является «волей, сознательно стремящейся к добру»². В своих действиях люди должны подражать Богу: «кто, подобное Богу, хочет стать добрым, должен стать таким, насколько это возможно»³, и это относится прежде всего к тем, кто будет нести ответственность за создание и поддержание гармонии в политическом сообществе – вот чему соответствует платоновское видение идеального политического сообщества, которым управляют философы.

Начиная с вопроса об «Архе» - о первопричине, основе, принципе, который управляет миром, – мы имеем дело с серией попыток проникнуть в человеческий разум до онтологической реальности. То, что мы называем первой философией – метафизикой, вполне можем назвать естественным богословием – достижением того, кем является Бог по сути, но не через данное и зафиксированное в культуре послание, а непосредственно, естественным светом разума⁴. Такой подход, однако, может означать дистанцированность и критическое отношение к конкретным религиозным формам и содержанию, присутствующим в современном сообществе.

С другой стороны, ни в коем случае не должен участвовать в политике и руководить государством тот, кто не имеет настоящего знания о Боге, «кто не исполнен Божьего духа и не стремится к наиболее сильному познанию Божьих вещей»⁵. Что это значит для нас? Прежде всего, что каждый человек имеет двойной

---

¹ Платон. Законы. М. : Наука, 2014. 520 с.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Шохин В. К. Философия религии и ее исторические формы. М. : Альфа-М, 2010. С. 784.

⁵ Платон. Законы. М. : Наука, 2014. 520 с.

доступ к богопознанию. В некотором смысле мы имеем дело с двойным откровением: внешней духовностью, которой мы обязаны познанию нашей традиции и культуры, и внутренней, данной нам непосредственно естественным светом, освещающим поиски нашего разума. Систематическая работа человеческого разума берет Откровение в качестве отправной точки, а затем пытается понять, то есть раскрыть то, что в нем сказано, – это мост, соединяющий человека с Богом¹.

Перспектива богословия и науки о Боге была полностью открыта в связи с приходом в мир Иисуса Христа, но философы разработали инструменты рационального мышления, которые, благодаря естественному свету разума, являются формой откровения божественного Логоса, некой богословской рефлексией². Именно этими постоянными взаимными корректировками должным образом практикуется богословие как наука о Боге, которая связывает истины веры с философской работой разума и сопоставляет их³. Можно сказать, что в самом широком смысле религиозный аспект духовной жизни может быть естественным богопознанием, то есть просто метафизикой, первой философией, рациональным размышлением, которое ставит вопросы об основах нашего мира, но также может быть и попыткой рационально организовать послание, которому верят люди, связанные с определенным религиозным откровением.

В христианской политике происходит воплощение Церкви вследствие проповеди Церковью Писания и Предания, и дальнейшего донесения до всех основ церковного вероучения, благодаря прямому воздействию духовного смысла. Обозначается, что философия власти и управления через призму политической теологии начинает рассматриваться как область «ойкономии», – особого духовного устройства, обретая мессианский смысл в контексте православия. Обращение к

---

¹ Жильсон Э. Избранное. Томизм. Введение в философию св. Фомы Аквинского. М. ; СПб. : Университетская книга, 1999. Т. 1. 495 с.

² Соболев Ю. В. Онтогносеологическая эвристика средневековья: от обретения логоса к ратификации рацио // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2019. № 2. С. 69–77.

³ Бондарева Я. В. Восточно-христианский гносис: единство откровения и умозрения (к вопросу о методологических основаниях русской религиозной философии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2009. № 3. С. 22–27.

исторической эволюции концепций в двух областях – политике и теологии – дает понимание, что «Метафизический образ мира, свойственный каждой эпохе, имеет ту же структуру, что и форма связанной с ним политической организации»¹.

Эти положения применимы в медиативном пространстве. Опираясь на философию Джорджо Агамбена, можно утверждать, что философия власти и управления через призму политической теологии начинает рассматриваться как область «ойкономии», – особого духовного устройства социальных групп². Через медиацию спортивной духовности происходит включение в определенный образ мысли и жизни. Этому способствует наделение сферы физической культуры и спорта ценностями гуманистического, социального и политического значения.

В этом смысле пастырская забота становится ойкономией духовной жизни, у которой есть правовые и политические отношения с четко определенными источниками власти³. Политическое разграничивается качественным противопоставлением ему категории *oikonomos* и *despotés*, которые представляют сферу дома и семьи и означают «управление домом». Эта деятельность осуществляет принятие решений и распоряжений, касающихся проблемных зон функционирования различных частей. Дом в такой перспективе сначала уподобляется войску, а потом кораблю. Подобную стилистику языка мы встречаем у апостола Павла, который описывает первые еkkлeсии в «домашней», а не политической терминологии⁴. Мы можем встретить эти положения в 1 Тим. 3:15, где мессианская община представляется «Домом Божиим», а также, несомненно, связаны с идеями домостроительства – Эф. 4:16; Рим. 14:19; 1 Кор. 14:3; 2 Кор. 12:19.

Смысловой контекст ойкономии можно применять для духовной связи спортивной политики и духовно-нравственного воспитания молодежи, учитывая принцип региональных условий патриотических идей и ценностей. Эти положения

---

¹ Шмитт К. Эпоха деполитизаций и нейтрализаций // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. № 2. С. 50.

² Агамбен Дж. Царство и слава. К теологической генеалогии экономики и управления. М. : Институт Гайдара, 2019. С. 41–43.

³ Там же. С. 113–117.

⁴ Агамбен Дж. Оставшееся время : комментарий к Посланию к Римлянам. М. : Новое литературное обозрение, 2018. С. 174–176.

отображены в словах апостола Павла, который увещевает: «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях» (1 Кор. 1:10). Спортивная деятельность включает не только физическую активность тела, затрагивающую биологическую сферу человека, но и является платформой для формирования духовной жизни, потому что служит профилактике болезней как физических, так и социальных.

Противоречия, накапливающиеся в обществе, были, есть и будут всегда. В этом смысле пастырская забота становится ойкономией, у которой есть правовые и политические отношения с четко определенными источниками власти¹. Духовная составляющая спортивной политики может выступать как медиация между социальными группами.

Эти установки на теологическую перспективу могут существенно обогатить медитативную сферу, снизить конфликтность, повысить плодотворность взаимодействия и консолидации социальных групп, связанных с физической культурой и спортом. Обозначаются несколько видов подобных взаимодействий: формирование у населения чувств гордости и патриотизма как результат проводимой страной определенной политики; установление и утверждение системы духовных ценностей, их дальнейшее распространение на другие социальные группы, сообщества и страны². При этом существуют исторические примеры их разрешения и преобразования в новые формы сотрудничества и солидарности³.

По сути, спортивная духовность становится поиском построения идеальной реальности и осмысления своего личного пути совершенствования. Если Бога невозможно познать чувственным восприятием или же спекулятивным мышлением, тогда Его можно познать эмоционально, интуитивно и даже

---

¹ Агамбен Дж. Царство и слава. К теологической генеалогии экономики и управления. М. : Институт Гайдара, 2019. С. 113–117.

² Юдина А. В. Спорт как инструмент политического противостояния: к вопросу о государственной политике в сфере физической культуры и спорта // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 6 (12). С. 194–204.

³ Rafolt L. Teologia spisku: drobna przyjemność w grze suwerennością / "Przekłady literatur Słowiańskich", 2017. S. 268.

мистически. Это понимание становится своеобразной нишей интеллигентной свободы. В этой свободе умопостижения, самостоятельное волеизъявление не стесняется нормами запрета и социально-идеологическими установками, а имеет право на свободный поиск и духовное творчество. Однако проблематика мистицизма в современном православном дискурсе остается открытым вопросом.

Одним из факторов развития духовной жизни являются созерцательные практики в широком смысле слова. Созерцательному деланию в святоотеческом наследии отводится весьма большое место. В философии патристики слово «созерцание» – θεωρία (феория) – имеет онтологический и гносеологический смысл. Оно означает «молитвенно-благодатное сосредоточение души». По мысли Иустина Поповича, описательно же оно (феория) могло переводиться так: духовное зрение, углубление и рассмотрение¹. Созерцательные практики неразрывно связаны с апофатическим богословием². Безмолвие – это не только молчание, вызванное невозможностью что-либо сказать о Несказанном, но прежде всего «причастность Несказанному», возможность войти в тот Мрак, что превышает всякого отрицания. Вхождение во мрак и молчание часто сравнивают с восхождением Моисея, как образец всякого мистического восхождения. Это аналогическое движение есть одновременно оставление «как чувственной, так и умственной деятельности» и устремление ума к соединению с Трансцендентным³. Апофатическое созерцание – или, скорее, видение – является одним из этапов духовной жизни и началом аскетических практик.

В процессе внутреннего сосредоточения христианский аскет приступает к Божественному мраку, окунаясь в совершенное познание, которое нельзя отнести к частным проявлениям знания⁴. Для этого необходимо аскетическое делание, а именно «очищения очес», возведение их к Божественному зрению⁵, которое

---

¹ Иустин (Попович). Путь Богопознания. Гносеология св. Исаака Сирина. Мн. : Свято-Елисаветинский монастырь, 2003. С. 131.

² Сысоев Т. А. Апофатическое богословие блаженного Августина // VIII международная студенческая научно-богословская конференция СПбДА : сборник докладов. СПб., 2016. С. 175–180.

³ Изабель де Андия. *Unio Mystica*. Единение с Богом по Дионисию Ареопажиту. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2012. С. 90.

⁴ Апофатическое богословие. URL: <https://azbyka.ru/apofaticheskoe-bogoslovie>.

⁵ Изабель де Андия. Восточные и западные мистики. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2012. С. 281–282.

совершается постепенно по мере индивидуальных способностей¹. Оно совершается не в порядке деятельности, а в порядке духовного познания. На высшем уровне вопрошания об обдумывании самотрансцендирование становится моральным². Бог может быть безмолвием, покоем, несказанностью. Он недоступен видению, осязанию и знанию. Чтобы познать Его, нужно пройти через «связывание» всякой деятельности чувств и ума – остановку всякого познания, прекращение умственной деятельности, молчаливостя и неведения.

Апофатическое созерцание философским познанием характеризуется как молчание или сигетика (от греч. сигэ – молчание) Мартина Хайдеггера. Хайдеггер рассуждал, что через правильное понимание феномена времени скрывается центральная проблема онтологии³. Он рассуждает о том, что слово перед тем, как, собственно, стать словом, содержится в предшествующем измерении. Нужно заметить, что это далеко не отсутствие слова. Это слово, которое желает быть высказано, но пока не произнесено, но которое уже родилось, есть и присутствует в реальности. Моментами физическая культура и спорт, включающие интенсивное делание и паузы между подходами, напоминают «сигетику», наполняя их важнейшим смыслом. Например, тренировочный процесс наполняется не только практиками телесными и восстановительными, но и практиками духовного оздоровления с апофатическим молчанием как фактором созерцания.

Теолог и философ Иоанн Дамаскин также обращает внимание на то, что разумная и духовно здоровая часть человеческой души разграничивает внутреннее слово. Он трактует это явление как движение разумной души и предвестника слова внешнего, произнесенного⁴. Становится понятно, что практики молчания – это практики созерцания момента, в котором рождается умное делание; в молчании рождается слово, а в образе рождается действие, которым питается все мастерство и весь гений атлета.

---

¹ Василий Великий. О Святом Духе. М., 1891. С. 33–34.

² Лонерган Б. Метод в теологии. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. С. 121.

³ Максутов И. Х. Хайдеггер и Златоуст // Вестник Московского университета. Философия. 2008. № 7. С. 26–38.

⁴ Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М. ; Ростов н/Д., 1992. С. 53.

Сигетика проявляется во время спортивных практик и присутствует в немых театральные сценах спортивных событий¹. Например, после завершения эпизода или незабитого гола, если мы посмотрим на игроков, тренера или болельщиков, то увидим, что через немую сцену, сцену молчания на их лицах передается внутреннее состояние души. А сколько эпизодов развития дальнейших событий начинает возникать в мыслях, если бы все произошло в другом контексте, уже невысказанного слова!

Правильная речь сораскрывается молчанием – паузами между словами, напоминающими игровые паузы. Интервалы, перерывы между таймами, имеют огромное значение в спортивных и физкультурных практиках. Данный прикладной аспект философских построений затрагивает очень полемичную тему деструктивной сигетики. Фактически сегодня это один из приемов манипуляции – контрсигетика, недоступность тишины, молчания; масса передач, где кричат, перебивают, не давая сосредоточиться. Следовательно, социокультурные спортивные практики созерцания - очень тонкий приём, когда лобный контроль отключен, все внимание привлечено к спортивному событию, но в подсознание могут вводиться или закрепляться коды как духовного становления, так и деструктивные.

В свете подобных утверждений проявления духовных факторов можно рассуждать об особом духовном знании, умном делании и трезвении через спортивные практики. Нас интересует не только умное делание, но и прикладной аспект духовной жизни, без которого не достичь личностной автономии и внутренней духовности² в спортивной деятельности. Отныне самотрансцендирование принимает новый смысл³. Оно не только выходит за пределы субъекта⁴, но и дает понимание духовной жизни общества как целостного

---

¹ Сигетика – это «тихая», более или менее подсознательная коммуникация среди посвященных, посредством умолчания.

² Мочалов В. Е. Паламизм и русская философская мысль // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 112.

³ Шергенг Н. А., Харитоновна Н. Н. Субъективный дух как дух трансцендирования // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 8. 415 с.

⁴ Лонерган Б., SJ. Метод в теологии. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. С. 121.

единства чувственного, интеллектуального и мистического опыта¹ и дальнейшего практического знания².

Спортивные практики становятся внешним актом, который должен сопровождаться актом внутренним, это результат психологической и умственной деятельности человека: интуиции, рефлексии, чувства ответственности за себя и других. Отдельно стоит остановиться на разуме как не просто интеллектуальном уровне, а его духовном видении и духовной работе. Евагрий Понтийский – монах, живший в четвёртом веке, был одним из множества созерцательных авторов, проводящих различие между вычисляющим, рассуждающим умом (рассудком). В одном из его рассуждений, говорится о том, что созерцание естеств и логосов т.е. идеальных оснований, освобождает нас от неведения и наделяет мудростью и способностью к познанию³.

Святой Августин говорил, что высшая часть сознания предназначена для созерцания Бога, а нижняя часть – для рассуждений⁴. Опыт жизни во Христе способствует духовному познанию и возрастанию тем, чей ум свободен от греховных помыслов и страстей⁵ Этого не достичь без благочестивой жизни. «Благочестие» – термин религиозного словаря, означающий одновременно страх Божий и благоговение перед Ним⁶ и целомудренное или мудрое молчание. Христианство указывает на необходимость внутреннего акта: познавательного, морального, художественного и религиозного⁷.

Наши размышления привели нас от созерцания к действию, от телесной стадии «очищения страстей» к чистоте ума и духовной жизни. Человек наслаждается абсолютным покоем, поскольку он забыл все, что относится к этому

¹ Лосский Н. О. В защиту интуитивизма // Вопросы философии и психологии. 1908. № 3 (93). С. 181–369.

² Кузнецов А. О. Религиозное образование и социально-гносеологические корни атеизма // Преподаватель XXI века. 2009. № 3. С. 135–136.

³ Евагрий. «Сотницы». 5.3. (497 А).

⁴ Martin Laird. Into the Silent Land: A Guide to the Christian Practice of Contemplation. Oxford University Press, 2006. Ss. 25–26.

⁵ Бойко П. Е., Хохлова А. Б., Бухович Е. В. Диалектичность богопознания в опыте православной культуры // Концепт: философия, религия, культура. 2018. № 2 (6).

⁶ Плутарх. Моралии. М. : Фолио. Эксмо-Пресс, 1999. 1120 с.

⁷ Kowalczyk S. Chrzescijanske inspiracje w aktywnosci sportowej. Aksiologia sportu. Praca zbiorowa pod redakcja Zbigniewa Dziubinskiego. Selezjanska organizacya sportowa Rzeczypospolitey Polskiej. Warszawa. 2001. Ss. 24–30.

миру, дойдя до забвения себя самого. Осуществление и взаимодействие с трансцендентным происходит через нетварные энергии, о которых говорит святитель Григорий Палама¹². В этом случае мы подходим к свободе выбора как условия стяжания благодати. Развитие духовной жизни зависит от свободной воли человека, действующего и прилагающего усилия³.

Еще одним фактором влияния православия на духовную жизнь атлетов будет молитвенное делание. Задействование молитвословий перед тренировкой, во время нее и в соревновательном процессе оказывает положительное воздействие на подготовительный настрой и восстановительные процессы организма, дает ресурс завершить соревнование на пределе своих сил и возможностей. В своей интенции молитвенное делание вносит трансцендентное в реальность и становится источником ее осуществления⁴, индивид осознает себя действующим, сосредотачивая свое внимание на конкретном объекте⁵. Изучая терапевтические функции молитв, основное внимание необходимо уделить определенной особенности, когда текст молитвы менее важен, поскольку акцент делается на личностном взаимодействии с Трансцендентным.

В религиозном терапевтическом воздействии задействуются духовные факторы: надежда и желание восстанавливают функции организма. Терапевтические функции молитвенных практик интерпретируются как искренние и спонтанные человеческие действия, направленные на духовный мир, или же как религиозные формулы, исполнение которых усиливает эмоции, поддерживает веру, придает людям силу⁶. Стоит отметить, что некоторые люди склонны воспринимать подобные явления как «эффект плацебо». Он проявляется как

---

¹ Палама Г., епископ, св. О Божественных энергиях и их причастии. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Palama/O_Bogestvennih_energijah_i_ih_prichastii/ (дата обращения: 26.11.16).

² Хоружий С. С. Бибахин, Хайдеггер, Палама в проблеме энергий. URL: <http://www.stasisjournal.net/ru/all-issues/26-1-2015-obsuzhdenie-filosofskikh-rabot-vladimira-bibikhina/94-bibikhin-khajdegger-palama-v-probleme-energii> (дата обращения: 25.12.16).

³ Берсенева Т. П. Синергия и синергетика: категория исихазма и современная наука // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369. С. 41–47.

⁴ Пылаев М. А. Феноменология молитвы: примитивная молитва // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2008. № 2 (22). С. 45–58.

⁵ Лонерган Б., SJ. Метод в теологии. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. С. 22.

⁶ Фраухаммер К. Сила молитвы: новые формы молитвы и их терапевтические измерения // Медицинская антропология и биоэтика. 2016. № 1 (11). С. 9.

улучшение психологического состояния человека благодаря тому, что он верит в эффективность действия в результате произнесения молитвы¹. Подобная аналогия не учитывает более высокой эффективности применения молитвенных практик в различных ситуациях, особенно кризисных. Религиозная вера в излечение сильнее, чем вера в лекарство. Духовная вера в религиозных практиках не исключает веры в материальные средства исцеления, – в то, что И. Кант называл «прагматической верой»². Однако прагматическая вера случайна по сравнению с моральной верой.

В философско-теологическом аспекте мыслители неопатристики подчеркивают, что вход в мир патрологии возможен для современного человека через практики евхаристии. Заметим, что догматы, аскетические практики, воспринимаются людьми, которые обладают «евхаристическим способом бытия». Евхаристия – это способ приблизиться к трансцендентному и сверхъестественному. Другими словами, евхаристическое действо – это феноменология личностного опыта встречи с сакральным. Спортсмен, обращаясь к традиционным таинствам, поднимается к более высокой форме духовности. Он руководствуется заповедями и практикой евхаристической причастности Христу как образу жизни. Духовное делание становится преображающим процессом внешнего и внутреннего мира³, озаренного нетварной энергией Фаворского света⁴. Духовная жизнь, по мысли преподобного Максима Исповедника, призвано «переформировывать душу», благодаря целенаправленному воздействию духовных смыслов⁵.

Традиционную православную духовность невозможно представить без аскетического делания и, как следствие, его влияния на спортивную деятельность. Само слово «аскезис» означает упражнение, тренировка⁶. Апостол Павел

---

¹ Переверзева Я. О., Хомякова У. А. Влияние религии на процесс исцеления больных // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2017. № 6 (7). С. 1307.

² Кант И. Критика чистого разума. М. : Наука, 2006. Т. 2. Ч. 1. 1081 с. С. 1033.

³ Мочалов В. Е. Паламизм и русская философская мысль // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 111–113.

⁴ Бирюков Д. С. Линии проблематики универсалий у Григория Паламы // Платоновские исследования. 2016. № 4. С. 170–184.

⁵ Максим Исповедник, мч. Творения. Кн. 2: Вопросы к Фалассию. М. : Мартис, 1993. С. 63.

⁶ Чанышев А. Н. Курс лекций по древней и средневековой философии : учебное пособие для вузов. М. : Высшая школа, 1991. 512 с.

наставляет: «Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы – нетленного. И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1 Кор 9:24-27). Эта аналогия применена к христианской жизни, где требуется мужественное бореие множеству препятствий, которые возникают на пути к спасению¹. «Неверное» в этом фрагменте текста означает бесцельное, или злая аскеза. И само слово «подвижник первоначально именовалось «атлетом Христовым».

Происходит духовная закалка личности посредством сдерживания и укрощения своевольной «плоти». Например, православная спортивная духовность имеет своим основным отличительным признаком то, что в святоотеческой литературе характеризуется как «трезвение», а именно: свобода от «страстей» и «прелести», здравый смысл, «реализм», практичность, умеренность, «смирение», скромность и т.п. Можно в определенной мере согласиться с мнением Е. Г. Синякиной, что православное мировоззрение как основная доминанта религиозного общественного самосознания сформировала в нашем народе стремление к трансцендентному добру, братскую любовь к ближнему, осознание своего несовершенства, смирение и кротость. В форме православного мировоззрения заключен религиозный источник терпения, волевой выносливости и силы жертвенности русского народа².

И. М. Ибрагимов вводит понятие «теософия спорта», под которым он понимает мировоззренческое философско-религиозное учение. Объектом теософии спорта обозначаются воспитательные процессы, влияющие на формирование ценностных убеждений человека. Ибрагимов подчеркивает необходимость занятий физической культурой и спортом как телесно–духовных практик самосохранения с опорой на современные интерпретации аскезы. Также

---

¹ Неронова М. Ю. Православное аскетическое подвижничество как реализация теологически осмысленной «духовной технологии» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. № 4. С. 172–180.

² Синякина Е. Г. Религиозность и народное благочестие русского крестьянства дореволюционного периода как основа его духовно-нравственного развития // Человек и мир. 2017. № 2 (1). С. 20.

одним из элементов его теоретических построений стало внимание духовенства на спорт и физическую культуру как средство укрепления церковного авторитета в молодежной среде¹. Это один из способов задействовать миссионерский потенциал проповеди и дальнейшее донесение до всех основ Писания и церковного вероучения.

В связи с этими положениями следует упомянуть еще один, чрезвычайно важный в плане духовной жизни фактор индивидуальной эсхатологии. В спорте есть символы, которые соответствуют фундаментальным экзистенциалам жизни и смерти, хотя и имеют отношение к идеологической и социокультурной сфере человека. Секуляризированное сознание обращает внимание на конечность человеческого бытия. Эсхатология задает границы индивидуальности человека, проявляющиеся с началом человеческой жизни и исчезающие с ее концом². Философский подход раскрывает предельные основания, которые позволяют реализоваться человеку.

Духовный аспект спортивной деятельности является фактором оптимистической надежды. Атлет находит свое существование неподлинным и противится мыслям о поражении, как смерти. Подлинный модус бытия наделяется верой и надеждой. Это путь не отречения, а становления личностной победы в будущей жизни. В спортивной деятельности уже присутствуют возможности реализации социальной функции культуры, а потребность выйти за эти пределы будет процессом творчества (самотворчества), попыткой реализовать свое изначальное предназначение, обращаясь к спорту³.

Прослеживается роль культовой практики в символическом аспекте проигрыша как смерти. Человек оказывается перед выбором. Он становится временным «заложником» своего «земного бытия» в зоне «эсхатологии» и спортивной психологии. Эсхатологический образ будущего наполняется

---

¹ Ибрагимов М. М. Философия спорта как новый антропологический проект : монография. К. : НУФВСУ, Олимпийская литература, 2014. С 143–144.

² Попова О. В. Этические аспекты осмысления феномена телесности в современной философии // Вестник Московского университета. Философия. 2008. № 3 (7). С. 84.

³ Константинов Д. В., Петров С. С. Философия физической культуры и спорта: перспективы метафизического подхода // Омский научный вестник. 2012. № 3. С. 87.

позитивным смысловым содержанием и способствует внутренней свободе. Мысли о проигрыше (смертности) воздействуют на спортсмена как проклятие в модусе личностной экзистенции. Человек, осознающий свое подлинное бытие, относительно спокойно относится к неизбежности своей смерти. Он живет и понимает, что однажды проиграет или умрет, и тем самым он психологически подготавливается к неизбежному¹. Такая установка способствует развитию индивидуальных качеств, стрессоустойчивости и социализации.

Эсхатологический фактор определяет текучесть и изменчивость мира и возникает в контексте определенной цели существования². Бог всегда есть динамика и творчество, это не застывший истукан. Спортивная деятельность не может противостоять религии или дополнять её, хотя и имеет культовое происхождение. Общим фактором православной духовности в спортивной деятельности является процесс ритуализации действий как возможности преодоления страха смерти и конечности индивидуального бытия через любовь к жизни.

Подвижничество в христианстве предполагает такую форму бытия, в ходе которой индивид осознанно, намеренно и целенаправленно через определенные виды деятельности изменяет почти все внешние и внутренние аспекты своей естественной жизни. Подвижник преображает душу через воздействие на тело, а в случае спортсмена-христианина через воздействие на тело - свою душу. Направление требует социальной чуткости, которая гарантирует, что мы признаем приоритет духовности, а добро и мудрость - в качестве достоинств и ценностных ориентиров спортивной деятельности во благо людей как альтернативы техническим вызовам.

Современная философия и теология находятся в активном поиске новых способов освоения спортивной духовности. Эпистемологическое соотношение моделей духовности у православного аскета и спортивного атлета создает

---

¹ Карнаухов И. А. Диалектическое противостояние моделей постклассического протестантизма // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 217.

² Ополев П. В. Синергетика в философской традиции // Вестник Башкирского университета. 2010. № 2 (15). С. 469.

предпосылки понимания аксиологических начал, направленных на преобразование телесной формы человеческого естества. Вышеизложенные положения создают дополнительные возможности для активного взаимодействия и диалога теологии и философии с различными гуманитарными науками, особенно с педагогикой, выработке терминологического аппарата и для дальнейшей воспитательной работы в этом направлении.

Резюмируя все вышесказанное, можно сказать, что:

1. На примере православной духовности в спортивной политике решаются следующие задачи: демонстрация аналитических и объяснительных возможностей, которыми располагает христианская мысль в отношении осуществляемой спортивной политики; систематизация индивидуального и коллективного социального опыта спортивной деятельности в свете принципов христианского мироистолкования; трансформация этого опыта в формы, отвечающие критериям современной христианской политической культуры в области физкультурно-спортивной деятельности; в прикладном аспекте современных практик спортивная духовность означает формирование не только физически, но и духовно здорового образа жизни населения.

2. Попытка реализовать принципы духовного делания в физической культуре и спортивной деятельности приводит к духовному прогрессу индивидов или социальных групп. Можно даже сказать, что христианское богословие спортивной политики кажется апофатическим (отрицательным), что оно говорит нам о том, чего христианину следует избегать в политике, чему он должен сказать «нет». Осознанный выбор атлетом веры и его вступление в религиозное сообщество становится духовной ориентацией для других спортсменов, раскрывая социально-ориентированный потенциал ресакрализации спортивной политики.

3. Создаются новые векторы спортивной деятельности, на основе православной традиции, ее ресакрализации, новые поведенческие программы, направленные на формирование и воспитание духовно развитого человека. Они оставляют на сознании спортсменов отпечаток религиозных элементов и символов, способствуют жизненному пути, транспонируя ценности, воздействуя через него и

его образ на становление современного общества. Религиозная организация, оказывающая непосредственное влияние на различные направления государственной политики – это уже архаика, а целенаправленный рост духовных компонентов в общественной жизни как «софт пауэр» – это уже тенденция.

Выводы по первой главе

Подводя итоги вышеизложенных положений первой главы, можно сделать следующие выводы.

1. В параграфе отображены особенности авторского методологического подхода к исследованию спортивной политики в духовной жизни общества, который выражается в том, что эксплицированы методологические принципы анализа места спортивной политики в духовной жизни общества: принцип традиционализма, историзма и системности, тем самым раскрыта суть тенденции ресакрализации спорта в виде спортивной духовности. Автор полагает, что такой принцип методологического подхода дает возможность в полной мере использовать теоретические концепции исследования взаимного влияния среза духовной культуры, и особенно религии, на физическую культуру и спорт. Также вводится понятие спортивной духовности как фактора, оказывающего влияние на духовную жизнь общества средствами физической культуры и спорта. Спортивная духовность становится явным или неявным продвижением к трансцендентному. Спортивные практики при этом начинают функционировать на основе методик, техник духовной жизни, формирующих мировоззренческую позицию человека.

2. Автор выделяет методологическую составляющую концептуализации социальных смыслов спортивной духовности. Выявлены ценностно-смысловые реалии спортивной духовности в спортивной политике: индивидуальная религиозность личности спортсмена; социализация и инкультурация молодежи, ее ценностные ориентиры; борьба за лидерство и стремление к успеху; укрепление духовного и физического здоровья. Методологическим подходом для выявления смыслов спортивной духовности является поиск приоритетных духовно значимых направлений спорта, спортивной духовности как социального феномена, который

обладает социализирующей силой, оказывающей воздействие на духовную жизнь общества. Таким образом, в ходе дальнейшей реализации национальной стратегии физической культуры и спорта повышается значимость факторов формирования в традиционном восприятии духовной жизни в целенаправленной спортивной политике на основе традиционных духовно-нравственных ценностей различных конфессий.

3. В параграфе проанализированы и обозначены соотношения различных форм спортивной духовности в спортивной деятельности на примере ойкономии, созерцательных, аскетических и молитвенных практик, евхаристического общения и эсхатологических представлений. Духовность, практикуемая в рамках конкретной религиозной традиции, позволяет представить в систематической форме знание о Боге и его промысле о человеке, например, в контексте православного сообщества. Человек, имеющий корни в определенной религиозной традиции, в основном знает, как ему следует действовать и как должна выглядеть его политическая общность. Этому способствует наделение сферы физической культуры и спорта ценностями гуманистического, социального и политического значения как области «ойкономии», – особого духовного устройства социальных групп. Одним из элементов теоретических построений стало усиление внимания духовенства к спорту и физической культуре. Спортивная духовность становится средством укрепления церковного авторитета в молодежной среде. Это один из способов задействовать миссионерский потенциал проповеди и дальнейшее донесение до всех основ Писания и церковного вероучения.

ГЛАВА 2. СПОРТИВНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

2.1. Ценностные ориентации молодежи в социокультурном контексте современной спортивной политики

В параграфе конкретизируются положения о соотношении и взаимосвязи национальной безопасности в комплексном аспекте молодежной политики, духовного здоровья и национальных видов спорта. Обозначается важность формирования мировоззрения духовной-нравственной, активной и целостной личности. Это предполагает развитие системы смыслов и ценностных ориентаций здорового образа жизни этикой и философией образования с учетом традиционных особенностей социальных систем. Социокультурное пространство и политическое основание мыслится как область гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания.

Идеи патриотизма, духовности и культурной идентификации занимают особое место во всех приоритетных сферах общества в воспитательной работе с молодежью, отражены на стыке интегральных и пограничных дисциплин: политического богословия, спортивной политики и философии спорта. Необходимо теоретически осмыслить новые модели социокультурного пространства современной молодежи, чтобы практически решать задачи по формированию патриотических, духовно-нравственных и политических ценностей личности.

Современная молодежь в большинстве случаев стремится к ценностным ориентирам телесности: к физическому здоровью и силе, желанию иметь красивое тело, самодисциплине, подчиненной этим целям. В то же время молодежь любит риск, который опасен для здоровья. Духовные характеристики воспринимаются молодежью как ресурс личностных и жизненных сил в измерениях ограниченных,

временных и чисто физических¹. Отточенные движения и любование эстетическим процессом разворачивающегося действия не раскрывают содержания и личного опыта. Внешняя красивая картинка медийных проектов гипнотизирует пестрым облачением, но не содержательным эффектом. Страсть к острым, экстремальным увлечениям как развлечению не способствует целенаправленному поиску духовного здоровья и социального блага. Скорее наоборот, под воздействием стремления оказаться в экстремальном состоянии спонтанного выброса адреналина элементы духовности стираются и угасают.

Ограничения и препятствия теснейшим образом связаны с их последующим преодолением, активизируя борьбу мотивов как личностных, так и общественных². Личностные отношения, возникающие во время игровых ситуаций, содействуют развитию общекомандных моральных принципов и основополагающих качеств, таких как взаимовыручка и справедливость³. В отличие от командных видов, в индивидуальных видах спорта основной упор делается на самостоятельные практики. Они формируют во внутреннем мире молодого человека чувство собственного достоинства, сосредоточенность и ответственность. Ощущения, получаемые от различных форм физической активности – только средства, которые выражают нематериальную реальность духовности преодоления, становления или героизма.

Процессы преодоления позволяют спортсмену постоянно выходить за пределы достигнутого к новым свершениям⁴. Проявления решительности легли в основу величайших спортивных свершений, которые действительно вышли за границы человеческих возможностей. И все же телесные достижения независимо от уровня возможностей организма должны исполняться духовностью в

---

¹ Айвазова В. С., Селиванов О. И., Прядченко В. В. Социализация студентов средствами физической культуры и спорта в процессе физического воспитания в вузе // Проблемы социологии. 2018. № 1. С. 166.

² Андреев В. В. Теоретические, методологические и практические аспекты психологии преодоления в спорте // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2015. № 4. С. 210.

³ Тарасов В. С. Профилактика потребления спиртных напитков и формирование здорового образа жизни // Социологический альманах. 2013. № 4. С. 415.

⁴ Андреев В. В. Теоретические, методологические и практические аспекты психологии преодоления в спорте // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2015. № 4. С. 210.

преодолении инстинктивного и хаотичного элемента, в достижении полноты и непоколебимости самосознания¹.

Соответственно, метафизический подход к философским исследованиям феноменов физкультуры и спорта полагает прояснение условий, которые позволяют реализоваться эмпирическому опыту индивида. Они становятся источником вдохновения для личностной жизненной миссии молодых людей не только во временных, но и в вечных измерениях². Личностное бытие автономно, в нем нет границ между телесными и духовными ценностями: телесное творит духовное. А духовное творит телесное. Все более ощущается потребность переориентации человека на социокультурное единство телесного и духовного в спорте. Другими словами, преобразование опыта переживания духовного преодоления в способ сакрального существования. Автономия личности и индивидуальности – малоисследованная проблема, которая, в частности, затрагивается в плане соматических прав или личностного, экзистенциального кризиса³. По сути, каждый, осознавая свою телесность через духовные аксиологические прерогативы и их дальнейшее укрепление, актуализирует смыслы своего существования⁴.

Духовная жизнь общества определяется и формируется его ценностными ориентирами и духовно-нравственным содержанием⁵. Оно характеризуется установкой на формирование и развитие телесных способностей, здоровья и активной жизненной позиции, способствующей преодолению негативных факторов и вызовов судьбы⁶. По словам Бердяева, человек не брошен, а призван к существованию. Это позволяет индивиду воспринимать жизнь как задачу. В эсхатологической перспективе философия материализма, замкнутая на горизонте смерти, – это в основном концепция философии небытия. Пересечение границ

---

¹ Mikołaj Krasnodebski, "Człowiek i paideia. Realistyczne podstawy filozofii wychowania", Wydawnictwo Wyższej Szkoły Przymierza Rodzin w Warszawie. Warszawa, 2009. 484 s.

² Pawłucki A. Ethical credo of an athlete. My moral confession, „Research Yearbook” 1999, vol. VI, Gdańsk, AWE.

³ Похилько А. Д., Ромас Т. А. Автономия индивидуальности в диалогической этике и праве // Философия права. 2013. № 3 (58). С. 47–52.

⁴ Быховская И. М., Люлевич И. Ю. Аксиология телесности и здоровья: вертикали и горизонталы сравнительно-культурного анализа // Международный журнал исследований культуры. 2018. № 4 (33). С. 222–223.

⁵ Ибрагимов М. М. Философия спорта как новый антропологический проект : монография. К. : НУФВСУ, Олимпийская литература, 2014. С. 139–148.

⁶ Ортега-и-Гассет Х. О спортивно-праздничном чувстве жизни // Философские науки. 1991. № 12. С. 137–152.

своего существования уже является процессом творчества. Человек пытается реализовать свой предел как личностное предназначение. Поэтому основная причина в становлении личности – это тяга к своей реализации и утверждению, при помощи средств спорта¹. Мотивационная составляющая существования через преодоление характеризует динамичные процессы становления, усиливая и ослабляя борьбу стремлений.

По мысли польского философа Мечеслава Крапеца, при наличии свободной воли индивиду следует выбирать правильные средства для личного развития. Само определение богопостижения, основанное на текстах патристики, исключает профессиональный и соревновательный спорт как деятельность, нацеленную на деньги и славу². Телесность следует применять для служения добродетелям, которые соотносятся с областью физической культуры и спорта³. Понимание различных перспектив существования находятся в органическом единстве с нравственными понятиями и выступают сплавом морально-разумного и морально-чувственного в практической деятельности человека в обществе. Нравственные основы и моральные познания становятся фундаментом нравственных директив и личностных убеждений⁴.

При таком подходе экзистенциальное можно обозначить в форме «нравственных качеств» и определить их по таким компонентам: эмоционально-мотивационный, когнитивный, нравственно-деятельностный, рефлексивный. Деформация одного из них неизбежно влечет за собой дальнейшее изменение всех остальных. Наличие аксиологического знания о духовно-нравственных ценностях определяет самостоятельный выбор практических действий и поступков⁵. В подобном случае рефлексия спортивной деятельности обретает иное назначение.

---

¹ Константинов Д. В., Петров С. С. Философия физической культуры и спорта: перспективы метафизического подхода // Омский научный вестник. 2012. № 3. С. 87.

² Andrzejuk A. Sport w ujęciu tomistycznym. URL: <http://asza.home.pl/tomizm/?q=node/28>.

³ Krąpiec M. A. *Ludzka wolność i jej granice*. Warszawa, 1997. S. 188.

⁴ Шихшабеков Ш. Ю., Магомедов Г. К., Ибрагимова Ш. З. Особенности духовно-нравственного воспитания молодежи в системе физического воспитания и спорта // Вестник социально-педагогического института. 2017. № 1 (21). С. 81.

⁵ Лада С. С., Филатова Н. П. Формирование нравственных качеств у будущих педагогов по физической культуре и спорту в учебно-воспитательном процессе училища олимпийского резерва // Ученые записки. 2012. № 1 (83). С. 79.

Фактор духовного становления преобразуется в ядро изменения ценностных ориентаций в социуме, помогает в борьбе с нетерпимостью, становится ключом к более братскому и солидарному отношению¹.

Социализация, чистота помыслов, нравственная культура рассматриваются лишь в контексте социальных детерминант². Благодаря духовно-нравственным ценностям, регулируется и организуется поведение и деятельность человека. Понятие «нравственность» сопряжено с пространством духовной жизни, которое может свидетельствовать о сложном внутреннем делании в моменты пикового напряжения, позволяющего совершить даже невозможное³. Такая форма существования свойственна только человеку в стадии наивысшего развития⁴.

Важно отметить, что этичность спортсмена определяется его духовными координатами, установленными общественной системой ценностей. Ценностные ориентиры способствуют мотивации в удовлетворении потребности нравственного выбора и побуждают к действию⁵. В нравственных отношениях фиксируются определенные свойства и возможности любой человеческой деятельности с точки зрения ее этической оценки.

Одной из таких добродетелей и ценностных ориентаций является спортивная этика. Под этикой спорта мы понимаем «философскую и нормативную теорию обязанности нравственного и морального действия» в спорте⁶. Этику спорта можно трактовать, как «философское направление, включающее комплекс вопросов, связанных с определением нравственного долга (морального добра или зла), с

---

¹ Бирюков И. Л. Ценностные ориентации молодежи в социокультурном контексте молодежной политики / И. Л. Бирюков, Л.Л. Денисова, А.Д. Похилько // Этносоциум. 2021. №9. С. 58-67.

² Ибрагимов М. М. Философия спорта как новый антропологический проект : монография. К. : НУФВСУ, Олимпийская литература, 2014. С. 139–148.

³ Гребнев А. В. Концепт взаимосвязи духовности и телесности в философии и культуре : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чебоксары, 2009. С. 3.

⁴ Феуерман В. В. Естетична культура особистості, яка займається спортом у третьому тисячолітті: філософсько-релігійна основа стосунків // Педагогіка і психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту. 2012. № 10. С. 124.

⁵ Тяглова Е. В. Специфика гуманитарной парадигмы в исследовании профессионального мировоззрения специалиста в области физической культуры и спорта // Известия Саратовского университета. Новая серия. Т. 12. Серия: Философия. Психология. Педагогика. Вып. 4. 2012. С. 41–45.

⁶ Szostek A. Pogadanki z etyki. Chrześcijańska Akademia Teologiczna, Warszawa 1995, s. 377–386 (tam też literatura przedmiotu).

определением его подробного содержания понятия справедливости¹. Понимание этих норм и принципов способствует становлению знания и убеждения, реализуемых в жизненном опыте, когда они глубинно прочувствованы и осмыслены². В результате проявления усилий мысли личность открывает в себе способность управления собой, своими движениями, действиями³.

Спортивная этика является одной из форм профессиональной этики, которая представляет своеобразное учение о нормах морали социальной. Спортивную этику следует рассматривать, во-первых, как синтез исторически сложившихся норм, а также правил поведения, регламентирующих действия спортсмена. Подобная система координат определяет связь с обществом, коллективом, а также отношение к процессу спортивной борьбы и спортивного совершенствования. Во-вторых, спортивная этика включает всеобщие моральные понятия и правила, которые формируют теоретические построения на основе общих закономерностей в общественной этике⁴.

Спортивная этика включает в себя следующие теоретические разделы:

1. «Теория морального долга», или нормативная этика, которая пытается ответить на вопрос, что атлетам нужно считать моральным и как они должны действовать, чтобы их поведение было нравственно? Она ищет ответ на вопрос о целеполагании, а также обосновывает и формулирует правила поведения в спортивной деятельности.

2. Дескриптивная этика, т.е. «теория признанных и часто применяемых моральных норм» в спортивной деятельности, иными словами, это описательная

---

¹ „filozoficzną i normatywną teorię powinności moralnego działania” w sporcie¹. Etykę sportu można określić „jako dyscyplinę filozoficzną, obejmującą zespół zagadnień związanych z określeniem powinności moralnej (dobra lub zła moralnego), z determinacją jej szczegółowej treści (słuszności), ostatecznym wyjaśnieniem faktu powinności moralnej działania oraz genezą zła (upadku) moralnego i sposobami jego przezwyciężenia” Ks. T. Styczeń SDS, ABC *etyki*, KUL, Lublin 1981 (tam też bogata literatura przedmiotu). Ten i kolejne rozdziały zostały opracowane na podstawie niniejszej książki Цит. по Dziubiński Z. Prolegomena etyki sportu. Aksiologia sportu. Selezjanska organizacja sportowa Rzeczypospolitej Polskiej. Warszawa, 2001. Ss. 128–129.

² Шихшабеков Ш. Ю., Магомедов Г. К., Ибрагимова Ш. З. Особенности духовно-нравственного воспитания молодежи в системе физического воспитания и спорта // Вестник социально-педагогического института. 2017. № 1 (21). С. 81.

³ Гладких Д. Г. Влияние спортивной деятельности на развитие личности спортсмена // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 1. С. 173–177.

⁴ William J. M. The Philosophy of Sport: A Historical and Conceptual Overview and a Conjecture Regarding Its Future / eds. by J. Coakley and E. Dunning // Handbook of Sports Studies. London, 2003. P. 205.

этика. Она направлена на описание, анализ и объяснение существующей спортивной морали в разные исторические периоды и в разных обществах. Описательная этика не совершает попытки оценки с точки зрения какой-либо конкретной этической системы и не предоставляет нормативные указания.

3. Теоретическая система норм и обоснований с точки зрения морального долга людей, занимающихся спортом. Она рассматривает и выстраивает упорядоченную систему норм, нравственных принципов и способов поведения, благодаря которым можно достичь предполагаемого уровня аккультурации¹.

На этом утверждении базируется персоналистическое воспитание, которое ищет педагогические концепты трансформации мышления в философии и призывает к гуманизму. Духовность, мораль, этика и нравственность позиционируются как своеобразная психологическая защита. Она способствует повышению психологической устойчивости человека в обстоятельствах трансформации внешних факторов или среды. Разумное поведение человека воспринимается частью адекватного поведения к требованиям социума. Предполагается, что духовность спортсменов сосуществует с самоотверженным долгом быть хорошим для другого человека, тем самым символически свидетельствует о его моральном совершенстве, даже в трудных условиях².

Ценностные ориентации предполагают самопреодоление своего внутреннего человека в его прежних границах. Движение Духа все более различимо и становится символом, ведущим к соответствующей реализации духовной целостности человека³. Например, в спортивной деятельности нравственное поведение и этический потенциал отображен в форме системы правил и поведенческих принципов. Особо значимые этические моменты игровой деятельности отражаются наградной системой «fairplay», или по-другому «честной игрой»⁴. По сути, нравственность проявляет себя как своеобразная «планка» (уровень

---

¹ Dziubiński Z. Prolegomena etyki sportu. Aksiologia sportu. Selezyanska organizacya sportowa Rzeczypospolitey Polskiej. Warszawa, 2001. S. 129.

² Pawłucki A. Ethical credo of an athlete. My moral confession, „Research Yearbook” 1999, vol. VI, Gdańsk, AWE.

³ Бердяев Н. А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой реальности. М. : АСТ ; Харьков : Фолио. 2003. 680 с.

⁴ Казанцев С. А. Формирование нравственного потенциала личности средствами спортивного ориентирования // Ученые записки, 2014. № 2 (108). С. 76.

требований). Ее можно установить выше или ниже, тем самым определив нормы допустимого или недопустимого поведения спортсменов.

Превосходство духовного импульса над внешними обстоятельствами посредством физической активности направлено на свершения, которые и способствуют формированию духовных ценностей молодежи. Только на глубоком духовном уровне личность вступает в более широкую реальность и ей становятся доступны состояния покоя и чистоты. Индивид испытывает иной сверхъестественный приток сил, природу которых невозможно объяснить физиологическими причинами. Его переполняет непоколебимая решимость снова преодолевать себя, подвергнуться новым испытаниям и принять новые вызовы¹.

Духовная жизнь содействует личностной реализации, находясь за пределами общества потребления с его ценностями и стремлениями. Когда телесная деятельность пребывает в подчинении духовной тяге и исходным пунктом движения становится движение к духовности, тогда неразумное начало впечатлений, необычайного душевного подъема и стремления к необдуманным действиям наполняются смыслом и содержанием². Человек, не прилагающий усилий осмыслить свое бытие, занимаясь практиками физической культуры и спорта, задействует только эмоциональные реакции, не обретая духоносное прозрение.

Выдающийся русский философ Иван Ильин отмечал, что воспитание в духе христианской любви и пробуждает к самостоятельности и свободе, тем самым формируя будущий характер³. В этом случае поступательного прогресса они проявляются как онтология в динамике становления или бытия: пока я есть, я постоянно становлюсь. Применение физических упражнений в совокупности с духовно-нравственной воспитательной работой может способствовать

---

¹ Бирюков И. Л. Роль спортивной политики в духовной жизни современного общества / И. Л. Бирюков // Гуманитарные и социальные науки. – Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2020. № 3. С. 2-10.

² Эвола Ю. Размышления о вершинах. Тамбов, 2016. 124 с.

³ Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 1. М. : Русская книга, 1996. С. 98.

положительным результатам, поскольку в мотивационной структуре молодежи физическая культура и спорт занимают ведущее место¹.

В христианских молодежно-спортивных организациях, где в воспитательной триаде – Дух, ум, тело, за «Дух» отвечала религиозно-моральная составляющая полностью, за «ум» и «тело» - лишь частично, но при этом существенно, это прослеживается наиболее отчетливо, Духовно-нравственные качества, на которые опирались участники христианских спортивных движений, по сути, оказались примером духовного приоритета в молодежной среде. Например, Бадэн Пауэлл, когда занимался организацией военных скаутских лагерей, весьма значительную роль отдавал религиозному воспитанию². Духовно-нравственное воспитание молодежи рассматривает и отображает аксиологические доминанты мировоззрения и их функционирование в философских, теологических и культурных базисах молодых людей в современном образовательном пространстве.

Философия образования принимается и устанавливается государством в соответствии с задачами воспитательной работы с молодежью: совершенствовать дидактический и образовательный процесс, оптимизировать достижения, обучать людей и улучшать общество. Вследствие различных взглядов на пути достижения этих целей и основополагающих ценностей общества трудно найти общую позицию. Реальных изменений в образовании не достичь лишь одним, даже самым радикальным проектом. Другими словами, это невозможно без человеческого капитала, учителей и их постоянной работы над собой. Следовательно, нужно создавать условия для мотивации и непрерывного самосовершенствования, понимаемого не только как расширение их профессиональных компетенций, но и как улучшение в человечестве. Основным условием реальных образовательных изменений в области духовной жизни общества являются изменения в менталитете, взглядах и действиях его участников.

---

¹ Миннегалиев М. М. Использование физической культуры и спорта в профилактике девиантного поведения подростков // Ученые записки. 2012. № 1 (83). С. 104.

² Передельский А. А. Спорт и иллюзия спорта : методические материалы для магистрантов и аспирантов физкультурно-спортивных вузов. М., 2011. С. 28.

Изменение отношения человека к своему внутреннему миру требует трансформации педагогического мышления в терминах социокультурных координат. Это заставляет отказаться от эпистемологических и аксиологических предположений, которые действовали до сих пор. Исследования показывают, что лишь немногие учителя пытаются построить свои дидактические и образовательные программы с точки зрения духовных и традиционалистских форм философии образования. При планировании и реализации своих педагогических программ учителя не думают о том, какое философское и педагогическое течение они представляют. Среди этих мер на каждом этапе обучения должны быть физические игры и занятия в качестве основного, эквивалентного и вспомогательного средства физического воспитания¹. Современному педагогу необходимо иметь представления относительно религиозного мировоззрения как базы развития духовной жизни.

На основе ранее проведенных теоретических и экспериментальных исследований² показаны преимущества спортивной духовности как образовательной инновации. Молодые люди получают навыки критического и творческого мышления, грамотного и аргументированного рассуждения, совмещая духовные практики со спортивными. Предпринимается попытка обобщения знаний о спортивной духовности во внеклассной или тренировочной деятельности. Спортивная духовность становится идейной основой для единой интегральной области развития аксиологических убеждений, особенно в работе с трудными подростками. Рефлексивная модель спортивной духовности делает упор на развитии мышления в игровой деятельности³. Суть её проблемы в том, чтобы с помощью комплексного подхода осуществить социализацию трудных детей и подростков.

---

¹ Muszkieta R., Bronikowski M. Wychowawcze znaczenie zabaw i gier ruchowych w edukacji sportowo-rekreacyjnej dzieci i młodzieży / Axiologiasportu. Selezjanskaorganizacyasportowa Rzeczypospolitey Polskiej. Warszawa. 2001. Ss. 262–263.

² Olenich T. S., Terarakelyants V., Shestopalova O. A, Biryukov Igor. Sport spirituality as an educational innovation (evidenced-based study). Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020), Divnomorskoe village, Russian Federation, Edited by Rudoy, D.; Olshevskaya, A.; Kankhva, V.; E3S Web of Conferences, Volume 210, id. 17006. August 2020.

³ Бирюков И. Л. Спортивная духовность: возрождая традиции, укрепляем Дух : учебно-методическое пособие. Армавир : РИО АГПУ, 2019. С. 92.

Спортивная духовность эксплицирована с учетом актуальных стратегических задач воспитания. Теоретические модели и практические факты оказываются тесно взаимосвязанными и подтверждают тезис о том, что высшие духовные и религиозные ценности могут стать новым ориентиром в воспитательной деятельности спортсмена и в его комплексном саморазвитии. Квестовые занятия по «спортивной духовности» позволяют учащимся повышать свой творческий и культурный потенциал, формулировать мысли и находить правильные решения с помощью вопросов, задаваемых учителем.

Комплексная работа способствует нужной благоприятной психологической обстановке, которая снижает неблагоприятные психоэмоциональные состояния у молодых людей¹. Положительные изменения в сфере развития физических и духовно-нравственных качеств улучшают психическое состояние молодых людей. Эффективность их применения зависит от рационального сочетания специально подобранных воспитательных средств и приемов в области физической культуры.

Другие результаты показали², что спортивная духовность служит полезным образовательным инструментом для формирования интереса к здоровому образу жизни, соблюдению социальных правил и приобщению школьников к духовно-нравственным ценностям, способствуя их духовному развитию. На основе анализа теоретических подходов к развитию спортивной духовности и практического опыта российских школ в этой области можно утверждать, что спортивная духовность как образовательная инновация проявила себя в ряде специфических психофизиологических и аксиологических новообразований, что доказывает ее эффективность и практическую результативность инновации. Полученные результаты экстраполируются на будущие исследования и разработки инновационных образовательных программ, стратегий и воспитательных методик, основанных на спортивной духовности, особенно для детей и подростков девиантного поведения. Поэтому первым вопросом, который нельзя игнорировать,

---

¹ Нясова Н. С. Структура и содержание общественных и личностных ценностей физической культуры и спорта // Омский научный вестник. 2008. № 1. 102 с.

² Biriukov I. L. Ogólna koncepcja pedagogiczna "duchowości sportu". Paideia. 2020. Nr 1. С. 227–244.

размышляя о духовной основе физической культуры, будет вопрос о том, какое место она занимает в структуре физического воспитания?

В современной России проблема одностороннего подхода в области физического воспитания отражает важную проблему в педагогической мысли и философии физической культуры и спорта. Однако физическая культура в учебных заведениях приобретает все более прагматическую направленность. Интерес проявляется к изменениям внешних приростов оценочных базисных результатов и показателей¹. Индивидуальность школьников и студентов практически не учитывается. Она остается нераскрытой и рассматривается как помеха аутентичности соревновательных качеств человека.

Элементы духовности формируются стихийно, а не сознательно. Что же отличает социально-образовательный климат средней школы, основанный на образовательной концепции спортивной духовности? Дело в том, что спортивная деятельность входит в систему воспитания не только как самостоятельная цель, но и как эффективная образовательная мера развития элементов духовной жизни.

Какие возможности и характеристики мы закладываем, совмещая становление личности с воспитанием? Отвечая на эти вопросы, следует сослаться на труды в области философии образования Микалая Краснодебского². В своих работах он поднимает вопрос реализма в образовании и придерживается позиции, что отсутствие реализма в воспитательном процессе становится причиной «образовательного паралича», заключающегося в субъективизме и моральном релятивизме.

Популярность антиреалистичных подходов в образовании объясняется тем, что «реализм труден», он требует постоянного нахождения в реальности. Реализм способствует восприятию мира таким, какой тот есть. Любые образовательные концепции, не обозначающие реальность добра и общего блага, лишают педагогику философских источников. Это означает, что у педагога не существует

---

¹ Айвазова В. С., Селиванов О. И., Прядченко В. В. Социализация студентов средствами физической культуры и спорта в процессе физического воспитания в вузе // Проблемы социологии. 2018. № 1. С. 166.

² Mikołaj Krasnodebski, "Człowiek i paideia. Realistyczne podstawy filozofii wychowania", Wydawnictwo Wyższej Szkoły Przymierza Rodzin w Warszawie. Warszawa, 2009. 484 s.

полной информации и, как следствие, обучающих и воспитательных компетенций о том, что есть человек. Все эти факторы не позволяют педагогическим идеям создавать и моделировать естественные воспитательные ситуации. Не улучшает ситуацию и экспериментальная психология, поскольку ограничивается человеческой психикой и побуждениями¹.

Спортивная деятельность пробуждает любовь к жизни, а также уважение и ответственность. Эти качества позволяют понять ценность каждого человека. Обратим внимание на такой факт, что благоговейное чувство святости влияет на становление, развитие и нравственное воспитание личности. Поэтому одним из существенных факторов образования выступает именно социальный аспект. Характерной чертой ослабления этих качеств является слепота к социальным ценностям и неспособность принимать участие в общественной жизни. Формальные аспекты образования не лишены значимости. Они играют важную роль в реализации и организации реалистичного подхода в спортивной деятельности². Тем не менее, формализм никогда не заменит полноценных продуктивных межличностных отношений и взаимодействий как факторов развития духовности общества.

Проблематика духовно-нравственного воспитания молодежи в аспекте спортивной духовности является одной из форм современной молодежной политики. Эти предпосылки остаются основной зоной ответственности образовательных учреждений не только за развитие особого отношения человека к своему телу и заботы о нём, но и к формированию духовных ценностей. Наполнение этой области призвано сфокусироваться на рассмотрении различных целей и установок в процессе физической культуры, отобразить аксиологические доминанты мировоззрения в современном образовательном пространстве. Социальные смыслы воспитательных процессов в спорте направлены на осознание

---

¹ Андреев В. В. Теоретические, методологические и практические аспекты психологии преодоления в спорте // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2015. № 4. С. 210.

² Кальницкий Э. А., Мищенко В. И. Духовная личность как первооснова правового государства в кризисные периоды становления современного общества // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». 2016. № 4 (31). 100 с.

важности духовной жизни и иерархии ценностных ориентиров в мировоззрении молодого человека.

Генезис, природа и структура ценностных ориентаций, исследование их социокультурных функций являются приоритетными направлениями воспитания в современной молодежной политике. Вопросы воспитания остаются открытыми, требующими понимания и размышления, в том числе и в сфере ценностных приоритетов на спортивных тренировках и занятиях по физической культуре. Духовное и экзистенциальное содержание выполняет поисковую функцию ответов на возникающие вопросы в отличие от односторонних медико-биологических теоретических построений.

Раскрывается перспектива идеологического воздействия путем теологической трансформации спортивной политики. Если в спортивных организациях не присутствуют элементы традиционных религиозных верований, которые способствуют формированию мировоззрения индивида, то спортивные сообщества сами начинают вырабатывать религиозные концепты, трансформируясь в квазирелигиозные сообщества. Примером тому могут служить различные игровые киберспортивные сообщества с четко выраженной иерархией, набором этических правил и норм, системой наказаний и поощрений.

Все это дает основания для проектирования и создания нового знания и организации нового человеческого пространства. В результате раскрывается перспектива идеологического воздействия путем теологической трансформации молодежной политики в реализации духовных и патриотических установок в спортивной деятельности. Их внедрение в современное физкультурное образование способствует не только укреплению телесного, но и духовного здоровья молодежных спортивных сообществ.

Формирование положительного отношения к принятым духовным и патриотическим нормам считается важным аспектом молодежной политики и образовательной деятельности. Развитие духовных факторов становится результатом постоянного, систематического и спланированного процесса

молодежной политики¹. Образование и воспитание помогают человеку рассматривать свою жизнь с точки зрения ценностных приоритетов. Поскольку ценности определяют поведение, то они рассматриваются как ключевые факторы, которые решают текущие и будущие проблемы современного общества. Свобода налагает ответственность за принятие выбора, основанного на заботе о своей социальности как ценности. Это ориентация на личность, на конкретных индивидов, а не просто на общество как обезличенную систему. Социальное – это понятие философии истории (или социальной философии), которое требуется для ее предметного самоопределения.

Социальное расщепляется на общественное (общее, системное) и человеческое (индивидуальное). Качество здоровой, органической социальности выступает существенной альтернативой гетерономности молодежи, так как в здоровую социальность достаточно гармонично входит человек как субъект общественно-исторического развития. Гетерономия репрезентирует механическую социальность, в которой социальная система жестко подчиняет человека, превращая его в объект.

Органическую социальность можно назвать живой (здоровой) социальностью, чтобы различать ее и механическую (отчужденную, гетерономную) социальность как больную или даже умирающую. Выделим некоторые признаки здоровой социальности, которые приобретают значимость для выявления путей дальнейшего развития духовных ценностей в современной молодежной политике, тенденций его цивилизационного развития. Сгруппируем эти признаки ценностной социальности.

1. Здоровая социальность – это социальность, производная от индивидов и их совместного существования; она порождается личностями, рождается из социального хаоса по логике синергетики.

---

¹ Щетинина С. Ю. Феномен физической культуры и спорта в социализации личности // Автономия личности. 2011. № 2 (4). С. 42.

2. Данный феномен существенно отличается инновационностью от больной, механической, гетерономной социальности, которая не способна к прогрессивному развитию.

3. Органическая социальность приобретает коммуникативный характер, реализуется в диалоге. В этом отношении в здоровой социальности органично сочетаются здоровый индивидуализм и здоровый коллективизм.

5. «Близкодействие», особая приватность здоровой социальности делает ее хрупкой и одновременно очень гибкой. Такое «близкодействие» ориентировано на нравственность; основано на морали, нравственных ценностях.

6. Самозаконность (или самодетерминация) связана со свободой, творчеством и самотворчеством, она ориентируется на перспективную ответственность.

7. Баланс между личными и общественными интересами и потребностями в здоровой социальности отличает ее от механической социальности с ее групповыми, классовыми или индивидуально-эгоистическими интересами. Идеал баланса выражается в форме императива справедливости.

8. Естественность, «биологичность», природность, связанность с телесностью, физиологией и психологией человека, а также с окружающей средой.

Здоровая социальность – это не только научная метафора, которая необходима для объективной интерпретации взаимосвязи человека и общества, но и концепт социальной эпистемологии, который производит психодиагностику молодежных ценностей. Эти сферы научных исследований важны, но они не отражают полноценной картины и не дают ответов на вопросы относительно сущности человеческого бытия и его эсхатологического продолжения, влияющих на мотивационно-волевую сферу.

Таким образом, мы подходим к проблематике мировосприятия, «развития интеллекта», воспитания волевых качеств, чувств и характеров современной молодежи. Именно поэтому реалистичная молодежная политика, педагогика и философия воспитания невозможны без антропологии и этики. Такой подход к укреплению и развитию духовной базы особенно актуален в поиске смыслов, ценностей и перспектив дальнейшего развития философских основ педагогики

физической культуры. Философское содержание приглашает к открытому диалогу и размышлению над основными положениями в отношении уместных и востребованных подходов ценностных приоритетов. Воспитательный компонент в молодежной политике следует ориентировать на реальный поиск возможностей раскрытия потенциала воспитанников.

Таким образом, можно сделать некоторые обобщения по результатам данного параграфа.

1. В основе реализации национальных стратегий и проектов молодежной политики необходимо выходить на новый уровень понимания общегосударственной идеи, выражающей интересы новых поколений в духовной жизни. Обеспечение национальных приоритетов государственной политики в различных молодежных группах невозможно без целенаправленной системы патриотического воспитания, ценностных ориентиров и определенной культурной идентичности как факторов развития духовной жизни молодежи.

2. Ценности образуют религиозные контексты и проекции политической социализации новых поколений с их духовными ориентациями, идеалами и осмысленным мировоззрением. В практическом аспекте предполагается использовать результаты полученных исследований для поиска путей развития и укрепления политической идентичности, поиска путей формирования гражданского общества, профилактики политического экстремизма на основе взаимодействия и диалога общественных деятелей, авторитетных ученых и представителей государственных структур.

3. Феномен спортивной духовности становится процессом приобщения к духовно-нравственным ценностям на занятиях физической культурой. На основе теоретических и опытных практических исследований показаны достоинства концепции спортивной духовности и ее применения в качестве образовательной инновации. С помощью специализированных занятий молодежь развивают свою духовную жизнь, т.е. спорт может служить полезным образовательным инструментом для их социализации и формирования духовных ценностей.

2.2. Социальная политика укрепления духовного здоровья россиян в аспекте спортивной деятельности

Задача данного параграфа – рассмотреть понятие духовного здоровья в аспекте аккультурации и трансформации спортивной деятельности. Обосновать взаимосвязь принципов историзма и традиционализма как модели ретроспективы духовного здоровья в аспекте спортивной деятельности. Предлагаются концептуальные схемы типологии видов спорта на основе спортивной духовности. В них, помимо духовного аспекта, выраженного в развитии определенного типа личности, есть аспект подражательный, выраженный в деятельном стремлении к полноте своей духовной формы.

Основными направлениями социальной политики являются здравоохранение и образование. Именно здравоохранение и образование способствуют становлению, формированию и развитию субъектов в российском обществе. Как в первичной, так и во вторичной социализации личности необходимо не лечить или перевоспитывать, а проводить профилактику и направлять энергию человека на достойные цели, общественно значимые ориентиры. Однако каковы каналы такой социальной синергии? Несомненно, таким каналом является духовная культура. У молодежи духовная культура основывается на базе человеческой телесности, на основе физической культуры и спортивной деятельности.

Здоровье человека, данное при рождении, не остается с ним на всю жизнь. Целый штат врачей, фармакологов, специалистов в области гигиены стремится направить человека к здоровому образу жизни. В большинстве случаев их усилия направлены на то, чтобы вылечить конкретное заболевание, реже – на необходимость профилактических мер. Все это можно классифицировать как объективные факторы, которые влияют на лечение заболевания и, возможно, его профилактику при попытке воздействовать на процесс оздоровления извне.

Однако существует группа субъективных факторов, которые часто упускаются из виду и от которых в значительной степени зависит здоровье

человека. Эти факторы в первую очередь указывают на оптимальные условия развития ребенка – от момента жизни в утробе до его рождения и гармоничного развития на последующих этапах онтогенеза. В процессе этого развития создается эффективный интеллектуальный и двигательный потенциал человека. Этот ресурс создает основу для его сознательного нравственного выбора в процессе физического взросления и психосоциальной юности, влияя на сохранение здоровья. К. Э. Циолковский утверждал, что осознание своей благоприятной судьбы увеличивает здоровье, удлиняет жизнь и дает силу переносить превратности судьбы¹.

В священном Писании находятся отрывки, напрямую указывающие на целостность духовного и телесного здоровья. Например, среди проклятий, которыми Бог грозит Ветхозаветному Израилю, если он отступит от Него и заповедей (Втор. 28), упоминаются: бесплодие, лихорадка, воспаление, проказа, чесотка, сумасшествие, моровая язва, слепота, сердечный приступ и другие. Болезни как телесно-духовные испытания посылаются многострадальному Иову (Иов 7:4-6; 13:14,28; 16:14-16; 17:1). Пророк Давид в покаянных псалмах молит об исцелении: «Нет целого места в плоти моей от гнева Твоего, нет здоровья в костях моих от грехов моих, ибо беззакония мои превысили главу мою» (Пс 38:4-5). Вопросам исцелений от различных болезней отводится достаточно много места в евангельском повествовании (Мф. 8:5-13; Мф 9:6; Мк 2:11; Лк 5:24; Ин 9:6; Мф 9:20; Мк 5:25; Лк 8:43). О пользе воздержания также можно прочесть в Писании: «Ревность и гнев сокращают дни, а забота – прежде времени приводит старость (Сир. 30, 26)». Или же о пользе аскетике в быту и пище для укрепления здоровья: «Худо человеку, который ест на соблазн (Рим. 14, 20). Здоровый сон бывает при умеренности желудка (Сир. 31, 22)».

Рассмотрим понятие «здоровье». Здоровье – это социокультурный потенциал человека как комплекс качественных социальных технологий². По определению

¹ Бернюкевич Т. В. Буддийские идеи в культуре России конца XIX – первой половины XX века : специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры», 09.00.14 «Философия религии и религиоведение» : дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2010. С. 138.

² Здоровье нации: влияние ценностных ориентаций / под общ. ред. В. Н. Аргуновой. СПб. : Русь, 2019. 208 с. С. 26–27.

ВОЗ (всемирная организация здравоохранения), здоровье – это «Состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов». Кроме того, в этом определении подчеркивается не только статическая сторона, но и сторона динамическая. «Здоровье – динамическое состояние физического, духовного и социального благополучия, обеспечивающее полноценное выполнение человеком трудовых, психических и биологических функций при максимальной продолжительности жизни»¹.

Физическое здоровье понимается как отсутствие хронических заболеваний, проявление силы, ловкости, выносливости и других качеств, характеризующих телесность человека². Многие авторы обращают внимание на серьезные проблемы с кризисом телесности в современном обществе³. Эти предпосылки остаются основной зоной ответственности человека и особого отношения к своему телу. Например, польские ученые делают более подробный анализ ориентированных на здоровье установок, позволяющих выделить девять содержательных компонентов здоровья⁴. Это: здоровье как ценность; санитарное просвещение; профилактические действия, направленные на укрепление здоровья; здоровый образ жизни; формирование окружающей среды; питание, пристрастия к стимуляторам, и вредным привычкам; физическая активность; контроль здоровья, лечение.

Телесность и духовность являются неотъемлемой частью культурного и социального пространства. В подобных условиях социальная философия как подходящая и наиболее общая модель самопознания общества и культуры призвана рационально осмыслить такие понятия, как «духовность» и «телесность»⁵. Проблема соотношения «духовности» и «телесности» в истории человеческой мысли

---

¹ Устав ВОЗ (1946). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901977493>.

² Клычков С. А. Единство физического и нравственного воспитания: ценностные основания // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 245.

³ Москаленко И. В. К проблеме изучения нравственных ценностей: нравственные национальные ценности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 16. С. 63–69.

⁴ Chromiński Z. Biologiczno-pedagogiczne założenia systemu współzawodnictwa sportowo-rekreacyjnego dzieci i młodzieży / Axiologiasportu. Selezjanskaorganizacyasportowa Rzeczypospolitey Polskiej. Warszawa. 2001. Ss. 258–259.

⁵ Гребнев А. В. Концепт взаимосвязи духовности и телесности в философии и культуре : дис. ... канд. филос. наук. Чебоксары, 2009. С. 3–12.

претерпела разнообразные смысловые трансформации и является предметом дискуссии¹. Грани пересечений и взаимодействий двух этих природ (материальной и духовной) интересовали исследователей с древнейших времен.

Платон и неоплатоники мыслили тело человека как темницу для души, но не исключали их гармоничное соотношение в античной пайдеи. Согласно Аристотелю, «душа неотделима от тела», далее «ничего не испытывает без тела и не действует без него»². Тело является инструментом воплощения замыслов человека, это реализация внутреннего человека во внешней среде³. Сам Христос именуется «Спасителем тела», церковь же неоднократно называется «телом Христовым»⁴.

На вопрос о смысле работы над телесностью можно ответить, что тело - это одна из природ человека, о потребностях которой следует заботиться⁵. Тот, кто не делает этого, не любит себя достаточно, а его самоуважение частичное, неполное⁶. Телесность означает не только наделенность телом от природы, но и социокультурное владение телом. Умение управлять своим телом является одной из добродетелей и, как отмечает И.М. Быховская, высочайшей ценностью⁷. Это один из путей достижения нравственной автономности личности.

Такая автономность предполагает принятие нравственных решений с точки зрения персоналистической ответственности личности⁸. Система воспитания углубляет инструментальную привязку к телу человека, указывая на его ценность лишь в качестве инструмента, что приводит к соматическому отчуждению и духовному повреждению. Духовная автономия рассматривается нами как органическая целостность, т.е. здоровье личности, коллектива и общества.

¹ Вевюрко И. С. Значение тела в христианской антропологии апостола Павла // *Философское образование*. 2006. № 15. С. 46–54.

² Аристотель. О душе / пер. П. С. Попова, испр. и доп. М. И. Иткиным, с примечаниями А. В. Сагадеева // *Аристотель. Сочинения* : в 4 т. Т. 1. М. : Мысль, 1976. С. 371–448.

³ Зенько Ю. М. Основы христианской антропологии и психологии. СПб. : Речь, 2007. 912 с.

⁴ Ибрагимов М. М. *Философия спорта как новый антропологический проект* : монография. К. : НУФВСУ, Олимпийская литература, 2014. С. 223–224.

⁵ Бельский В. Ю., Титов П. Б. *Философия спорта и концепт телесности: обзор проблематики* // *Государственная служба и кадры*. 2014. № 2. С. 25.

⁶ Znaniecki E. *Socjologia wychowania*, tom 2, Warszawa 1973, ss. 221–227.

⁷ Быховская И. М. *Homo Somaticus: Аксиология человеческой телесности*. М. : УРСС, 2000. 208 с.

⁸ Похилько А. Д. *Нравственные смыслы физического воспитания молодежи* // *Социальные смыслы спортивной духовности* : материалы научно-практической конференции с международным участием (г. Армавир, 21–22 ноября 2019 г.) / отв. ред. А. Д. Похилько. Армавир : РИО АГПУ, 2020. С. 117. Неточно передана мысль.

Духовное здоровье общества представляет социокультурные факторы эстетического отображения телесности. Духовное здоровье заключается в стремлении новых поколений стать стойкими телом и духом через духовно-телесные практики¹. Духовность через телесность может проявляться во всем, что с ней связано: в дисциплине нервов и тела, ясности рассудка, стремлению к реализации личности. Нужно осознавать, что телесные практики, совершаемые вследствие погони за материальным благополучием, не отличаются от погони за удовлетворением природных инстинктов.

Человеческая телесность предстает «локомотивом» и базисом в основании духовного здоровья². Под духовным здоровьем понимается система мышления человека, его мировоззренческие ценности, отношение к жизненным ситуациям, людям, понимание своего места в мире³. Духовное здоровье включает высший уровень психического здоровья, хотя и не сводится к нему, а содержит нравственное и творческое начало, религиозные ценности.

Все это в контексте современной биомедицинской и экологической проблематики стимулирует поиск мировоззренческих и нравственных убеждений. Нравственное здоровье сопряжено с духовностью человека, общими категориями добра, любви и красоты, способностью контролировать свои мысли и чувства, не поддаваться деструктивным влияниям страстей⁴. Вопрос отношения человека к своему здоровью является не только антропологическим и этическим, но также национальным, социальным и нравственным вопросом⁵.

---

¹ Бирюков И. Л. Спортивная духовность: философско-теологический аспект : монография / науч. ред. А. Д. Похилько. Армавир : РИО АГПУ, 2019. С. 24–25.

² Аргунова В. Н., Бояринцева С. В. Духовность как фактор здоровья личности и общества // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: I Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (Москва, 4 октября 2018 года) : сборник тезисов / МГУ имени М.В. Ломоносова. М : МАКС Пресс, 2018. С. 151–154.

³ Кабанцова М. А. Духовное здоровье подрастающего поколения – важная составляющая здоровья нации // Молодежь и научно-технический прогресс : сборник докладов IX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Губкин, 14 апреля 2016 года) : в 4 т. Губкин : Ассистент плюс, 2016. С. 336–339.

⁴ Лысенко Е. М., Хачатрян А. В. Соотношение понятий «телесное здоровье», «ментальное здоровье», «социальное здоровье» и «духовное здоровье» в педагогическом дискурсе // Современные тенденции развития системы образования : сборник статей. Чебоксары : Среда, 2019. С. 302–311.

⁵ Попова О. В. Этические аспекты осмысления феномена телесности в современной философии // Вестник Московского университета. Философия. 2008. № 3 (7). С. 95.

Основное внимание следует посвятить проблеме оздоровительного и спортивного воспитания. С 2004 года в России функционирует общественная организация «Лига здоровья нации». Ее основная цель – способствовать внедрению инновационных и современных форм деятельности в физкультурно-оздоровительной и спортивной области, развивая и обеспечивая равные условия для занятий физической культурой всеми социально-демографическими группами населения¹.

Скоротечность человеческой жизни требует, чтобы телесность не одержала верх над человеческим духом. Человеческая телесность выступает боевым инструментом, благодаря которому личность может достигать своих целей². Следовательно, благоразумие личности должно вести к улучшению не только телесного, но и духовного здоровья, через пространство, предоставляемое духу³. Человеку следует формировать автономию сознания в единстве с телом для сопротивления негативным социальным факторам.

Развитие интереса к собственному здоровью составляет образ жизни человека, который включает физическую активность, отношение к окружающему миру, питание, восстановительные процедуры, нервозы и т.д. Занятия спортом становятся механизмами заботы о здоровье, а здоровый образ жизни обуславливается его активными и профилактическими формами отдыха, принося радость жизни, спокойствие и является средством борьбы со стрессом. Выброс стрессовых переживаний через телесную активность выражается пониманием восстановительных процессов и релаксации в практиках востребованности спортивной и физической культуры у общества. Эти формы в эпоху растущей урбанизации и экологических угроз становятся средством в борьбе за здоровье как в личном, так и в общественном измерениях. Формирование социально

---

¹ Бокерия Л. А. Деятельность «Лиги здоровья нации» по укреплению здоровья россиян // Здравоохранение. 2007. № 5. С. 15–22.

² Konrad Zielinski. Wychowanie fizyczne w perspektywie aksjologicznej i antropologicznej. *Aksjologia sportu*. Selezjanska organizacja sportowa Rzeczypospolitej Polskiej. Warszawa, 2001, ss. 139–150.

³ Jan Bernard Szlaga. Wychowanie przez sport jako wspolczesna forma ewangelizacji mlodych. *Aksjologia sportu*. Selezjanska organizacja sportowa Rzeczypospolitej Polskiej. Warszawa, 2001, ss. 118–126.

благоприятного отношения к ценностям здоровья требует времени и состоит в постоянном углублении привычек и навыков.

Кратко отметим основные этапы развития спорта в связи с проблемой аккультурации телесности и духовности как социокультурной модели духовного здоровья. Спортивная деятельность в древнем мире оказывается внутри религиозно-мифологической области общественной жизни. Преобразование древнего спорта базировалось на религиозно-политических действиях, обрядах и ритуалах. Национально-племенные и религиозно-мифологические вариации спорта возникали в контексте местных, привычных обычаев и традиций¹. В фундаментальной всемирной истории спорта, написанной Карлом Диемом, первые строки начинаются с категоричного заявления, что «все физические упражнения были первоначально всегда связаны с культом»², а религиозные ритуалы и церемонии включали в себя спортивные элементы: беговые агоны, борьбу, кулачные бои, метание предметов и игру в мяч³.

Религиозная философия Средних веков в христианстве отождествляла духовное здоровье человека с актом стремления к образу и подобию Бога. Фома Аквинский мыслил душу как внутреннюю модель тела⁴. У Фомы провозглашается тезис разнопорядковости и разноценности начал не только материального и духовного, но и разума и чувства как компонентов тела и души. Это означало, что произошло разрушение древнегреческого культа гармоничности и духовное отделилось от телесного, получив название «тела страдающего»⁵. Физическая оболочка получает силы и мотивацию двигаться дальше на пути возделывания духа. Основой этого действия служили крайние формы аскетики и «умерщвления» тела⁶. Говорить о физическом развитии или какой-то гармонии физического и духовного в феномене

---

¹ Передельский А. А. Мировоззренческие и методологические основания спорта (социально-философский анализ) : дис. ... д-ра филос. наук. М., 2014. 250 с.

² Carl Diem. *Weltgeschichte des Sports*, 2d ed., vols. Frankfurt : Cotta, 1926. С. 148. (Цит. по Гуттман).

³ Гуттман А. А. От ритуала к рекорду // *Логос*. 2009. № 6 (73). С. 149–150.

⁴ Фома Аквинский. *Учение о душе*. СПб. : Азбука, Азбука – Атткус, 2018. С. 35–37.

⁵ Богданова М. А. Спорт в современном обществе : антропологическое измерение и перспективы гуманизации : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Волгоград, 2015. С. 30–31.

⁶ Гуттман А. А. От ритуала к рекорду // *Логос*. 2009. № 6 (73). С. 157.

здоровья не приходится. Тело служит лишь инструментом для восшествия в небесные дали и получения Божественной благодати.

Эпоха Возрождения демонстрирует доминирование антропоцентризма. В человеке - центр и наивысшая цель мироздания. По выражению Николая Кузанского, человек есть «союз души и тела». Эти положения отражаются в философских и теологических представлениях о человеке и дополняются зародившимися гуманистическими мыслями и идеями. Первооснова здоровья начинает приобретать черты соотношения духовного и телесного, а также социокультурную ценность и социальную направленность только в модерне.

Характер и вектор философских исканий нового времени обусловила научная революция. Для этого периода характерно объективное отношение к природе и человеку. С помощью научного рационализма происходит концептуальное единение эмпирического, теоретического, а также научного и философского знания о личности. Лейбниц объединяет механистическое понимание вопроса телесности с духовно-трансцендентным, отыскивает свою интерпретацию единства человека и его природы. В эпоху Просвещения у Вольтера и других мыслителей доминировала идея прогресса, т.е. была раскрыта объективная направленность социального бытия от незамысловатого бессознательного существования к иной, осмысленной, структурированной форме и просвещенной цивилизации¹. Этап современности характеризуется возрождением античного идеала пайдеи и переосмыслением роли спорта в жизни общества. Возрождается идея о том, что спорт несет в себе здоровое начало мира и дружбы народов, Олимпийские игры греков стали символом оздоровления всего человечества.

Телесность – это прежде всего посредник, через которого духовность вступает во взаимодействие с чувственным миром посредством человеческой деятельности. В частности, деятельности спортивной. До сих пор такое понятие, как «спортивная деятельность» в специальной литературе анализируется в очень узком понимании. Спорт обозначается как некая функциональная деятельность по

---

¹ Цой М. И. Эволюция концептов телесность человека : дис. ... канд. филос. наук. Тула, 2009. С. 3–10.

производству, организации и обеспечению бесконечной череды состязательности как взаимодействие сознания и личностного телесного бытия¹.

И на этапе своего современного развития спорт, как в и агональной культуре греков, служит делу становления личности. По своему характеру спортивная деятельность, невзирая на присущую ей соревновательность, а, может быть, даже благодаря ей, помогает развитию личности, содействует раскрытию непознанных возможностей человеческого организма, укреплению телесного и духовного здоровья. Реализация гуманистического потенциала спортивной деятельности во многом обуславливается тем, в каких целях и задачах общество использует спорт². Игра нивелирует нагрузку социальных задач и ролей, уравнивает носителей разнообразных статусов, формирует совместный морально-волевой настрой³.

После краткого обзора этапов развития спорта обратимся к основной концептуальной схеме духовного здоровья, связанной со спортивной духовностью. Требуется обосновать изначальную сакральность спорта. Например, диск у индейцев майя символизировал солнце; игра в мяч была способом аллегорического повествования борьбы света с тьмой⁴. Духовный смысл ритуальных действий исходил из общения с божествами и духами как практики формирования духовного здоровья общества и отдельных социальных групп. Они включали в себя передачу полезных навыков молодому поколению, поддержание установленного образа жизни, а также утверждение внутреннего порядка и гармонии племени среди окружавшей их неизвестности⁵.

Исторически спортивную духовность можно воспринимать в контексте действий ритуальных состязаний, формирующих духовное здоровье этноса. Символически воспроизводились значимые ситуации общественной жизни, коммуникации, охоты

---

¹ Столяров В. И. Идеология и технология массовой физкультурно-спортивной работы и новая стратегия развития физической культуры и спорта (авторская концепция). М. : Советский спорт, 2022. С. 37.

² Щетинина С. Ю. Феномен физической культуры и спорта в социализации личности // Автономия личности. 2011. № 2 (4). С. 42.

³ Арефьев А. А. Философские идеи спорта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5 (55) : в 2-х ч. Ч. I. С. 20–24.

⁴ The Lords of Light versus the Lords of Dark: The Postclassic. Highland Maya Ballgame. University of Arizona Press, Tucson, 1991. Pp. 213–238.

⁵ Арефьев А. А. Философские идеи спорта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5 (55) : в 2-х ч. Ч. I. С. 20–24.

или войны. Священное и мирское было одним целым в понимании значимости спортивной деятельности в первобытной культуре¹. Одним из древних ритуалов, сохранившихся в спорте, является воссоздание ситуаций на первобытной охоте, в которой многократно воспроизводились наиболее значимые охотничьи действия. У каждого из присутствующих своя роль и задачи, в определённых обстоятельствах разыгрываются тактики нападения или защиты. Тактическое моделирование засад также требовало навыков и умений быстро переключать внимание и добиваться взаимопонимания².

Такое отношение мы видим на примере Древней Греции, о чём свидетельствуют аксиологические установки проводимых игр. Увлечённость великолепием панэллинских игр отмечается в мифах и литературе. Особо подчеркивается их роль в жизни Древней Греции. Роль игр обозначается не только в спортивно-телесном аспекте проявления здоровья, а, прежде всего, как религиозно мистическая церемония сакральных практик духовного здоровья. Гора Олимп была сакральным местом Божественного созерцания человеческого преодоления и становления, местом, где в период проведения игр формировался этнос, а в синтезе различных творческих социальных сил творилась новая социокультурная реальность, высшим символом которой стала философия.

С высоты исторического времени невозможно воспроизвести всю палитру социокультурных смыслов Олимпийских игр, но с самого зарождения они были выражением человеческого преодоления для божественного созерцания и, как следствие, носили мифологическое обрамление. Согласно легенде, Ифит, царь небольшого полиса Эллида, на территории которого находилась самая высокая точка Олимпия, обратился за советом к Дельфийскому оракулу и начал Олимпийские игры, которые были, по мнению предсказателя, угодны богам³. Вспоминая роль, которую религия играла в жизни греков, историки описывают

---

¹ Hans Damm. The So-Called Sport Activities of Primitive People, The Cross-Cultural Analysis of Sport and Games, ed. Günter Lüschen. Champaign, Illinois : Stipes, 1970. С. 52. (Цит. по Гуттман).

² Визитей Н. Н. Теория физической культуры: к корректировке базовых представлений. М. : Советский спорт, 2009. С. 72.

³ Ибрагимов М. М. Философия спорта как новый антропологический проект : монография. К. : НУФВСУ, Олимпийская литература, 2014. С. 57.

поклонение богам и героям как внешнюю форму поклонения. Она отображалась в различных обрядах и церемониях, в которых физическая подготовка играла важную роль и которой греки придавали священное значение¹.

Именно в древней Греции на заре становления игр спортсмены были самоотверженными участниками религиозных церемоний и единственной материальной наградой был символический оливковый венок. Он символизировал трудный путь к победе, а также украшал полисный храм победителя². Оливковая ветвь – символ труда и олимпийский огонь – символ жизни, были атрибутикой Панэллинских игр. По завершении игр устраивалась торжественная процессия как важнейший обрядовый элемент праздника. С восходом солнца процессия собиралась в Керамике, чтобы проследовать оттуда вверх в Акрополь³. Дарение богине священного одеяния - пеплума, сопровождалось жертвоприношениями – гекатомбой, в честь Афины закалывали сто быков⁴. Эта жертва также символизирует сакральность и религиозную составляющую олимпийских игр.

Религиозный контекст проводимых игр обозначал наличие специализированной сакральной площадки для проведения ритуальных действий. Изначально пространство для наблюдения за состязаниями включало места, которые обычно располагались на склонах холмов перед ареной⁵. Чуть позднее в Олимпии был построен первый из стадионов античности, имеющий трибуны, которые располагались по длинным сторонам арены. Он же послужил прообразом последующих спортивных сооружений аналогичного назначения⁶.

Устройство стадиона представляло собой священное пространство. Его проекция как форма особой (сакральной) культуры мышления воспринималась

¹ Kalamacka E. Duchowe i materialne wartosci sportu. *Aksiologia sportu. Praca zbiorowa pod redakcja Zbigniewa Dziubinskiego. Selezjanska organizacja sportowa Rzeczypospolitey Polskiej*. Warszawa, 2001. S. 30–36.

² Na olimpijskiej bieżni i w boju. Z *Pauzaniaza wędrowki po Helladzie*. Księgi V, VI i IV. Przekład J. Niemirska-Pliszczyńska, Wrocław–Warszawa–Kraków 1968, *Pauzaniaz* V 15,3.

³ Гвоздева Т. Б. Герои Панафинейского стадиона // *Вестник Московского университета. История*. 2009. № 6 (8). С. 6–7.

⁴ Рябков В. М. Панафинейские игры как форма досуга Древней Греции в период античности (историографический аспект) // *Наука, техника и образование*. 2019. № 3 (86). С. 53.

⁵ Кузнецова А. А., Викулина И. А. История развития архитектурной типологии спортивных сооружений // *Архитектура и дизайн. Традиции и инновации в строительстве и архитектуре*. 2017. С. 87.

⁶ Шипилов Р. В. История возникновения и развития спортивных сооружений // *Известия КазГАСУ*. 2009. № 2 (12). С. 37.

двумя полярными точками, символизирующими небо и землю. Организация стадиона спроектирована по принципу уходящих вглубь кругов как имитации спуска к центральной наиважнейшей точке концентрации и созерцания. Поэтому пространство стадиона представляло собой циклические действия. Это не стеновое замкнутое пространство, это алтарь, в котором бытие сжимается и свершается таинство созерцания идей. Подобное аллегорическое напоминание раскрывается и обозначается как инициация или откровение. Чтобы пройти инициацию, следует символически спуститься под землю, а это требовало от кандидата ресурсов телесного и духовного здоровья и глубокой концентрации.

Олимпийские боги объявлялись зрителями действий, свершающихся на стадионе, человеческих преодолений и становлений. Для зрителей духовная область стадиона становилась точкой созерцания философского восприятия личностного и социального. Моменты спортивных преодолений способствуют созерцанию, а высшая точка созерцания задействует апофатические практики. Древние греки видели иное бытие в культурном пространстве символических образов спортивных событий. В современной социокультурной реальности сложно говорить о глубинных вхождениях в созерцание спорта, но вполне реально применять их в более понятных и доступных формах, например, созерцательное восстановление после долгих физических нагрузок или повседневное «аскетическое зрение», способствующие воздержанию и духовно-нравственному становлению атлета. Возможность осознания ресурсного потенциала подобных практик становится отправной точкой личностного интуитивного действия самопреодоления и самотрансцендирования¹.

Инфраструктурная зона подготовки к играм отделялась от фактического места их проведения. Зона игр и зона подготовки к ним соединялись единственным проходом, который напоминал критомикенский дромос подходов к гробницам. Поражение в проводимых играх воспринималось символическим замещением

---

¹ Бирюков И. Л. Социокультурные модели проявления духовного здоровья в аспекте спортивной деятельности / И. Л. Бирюков // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 6А. С. 196-202.

реального ритуального жертвоприношения¹. Переход от жизни к умиранию находился в центре восприятия атлетом всего процесса жертвенного приготовления к играм. Символика смерти проявляется и прослеживается в древнегреческой спортивной агонистике как в явном, так и скрытом виде². Происходящие на стадионе события становятся мистерией и подготовительным этапом сплочения греческой «нации». Матрица этого зарождения находилась в созерцания бытия. Стадион, как зародыш космогонии, упаковывал вселенную на видимой территории бытия. Он способствовал раскрытию завуалированной истины и создавал новый мир, отражая и формируя телесное и духовное здоровье греческой нации. Здесь мы видим аналогию между ареной стадиона и театральной сценой.

Древнегреческие спортивные состязания неразрывно связаны с духовностью и самоотверженностью. Оздоровительные практики современной физической культуры и спорта представляют собой модернизацию наследия участников греческих агонев. Как правильно отметил Пьер де Кубертен, «каждое поколение зависит от предыдущего, независимо от того, хотят они продолжать или противостоять его работе»³. Древние греки изначально стремились к религиозному и гармоничному генезису спортивной агонистики, как и в других областях своей деятельности. Поэтому следует уделить внимание рассмотрению древнегреческого понимания гармонии души и тела, выраженной идеей арэте. В первоначальном смысле «арэте» понималось как описание объективных добродетелей его носителя. Этот человек обладал внутренней и внешней силой, другими словами, здоровой телесностью организма (арэте тела) с здоровым разумом (арэте духа)⁴.

---

¹ Квилория Е. И. Становление физической культуры как важнейший компонент в совершенствовании и развитии личности // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2008. № 6. С. 111.

² Мусатов А. А. Происхождение и эволюция зрелищных сооружений древности. Часть I. От древних жертвоприношений к гладиаторским играм // Academia. Архитектура и строительство. История и археология. 2013. № 1. С. 22.

³ Pierre de Coubertin. Szacunek wzajemny, w: Pierre de Coubertin przemówienia. Pisma różne i listy, Warszawa 1994, s. 78.

⁴ Ибрагимов М. М. Философия спорта как новый антропологический проект : монография. К. : НУФВСУ, Олимпийская литература, 2014. С. 56–57.

Кандидаты, желающие участвовать в «доклассических олимпийских играх», должны были достигнуть высоких духовных результатов, чтобы думать об агонах. Только выдающиеся атлеты, «накопившие арэтэ», могли соревноваться. Наследование физических, интеллектуальных и нравственных достоинств, вынесенных атлетами из поколений своих семей, считалось предрасположенностью к участию в соревнованиях. У обычных «смертных» шансов практически не было¹. Таким образом, изучение древнегреческого наследия открывает для нас возможность «пересборки» современных представлений о спорте. Древнегреческая агонистика становится средством синтеза калогаратии в человеке, т.е. физических и духовных качеств в идеале здорового человека². Постепенно агонистические спортивные практики связываются с образованием и воспитанием, особым образом жизни, основанном на положительных примерах, а также эстетических и этических ценностях.

Для того чтобы разобраться в вопросе ценностных ориентаций и поведенческих мотивах людей в спортивной деятельности, мы не можем обойти стороной вопрос о мимесисе. Он - элемент личностного мировоззрения, в котором подражание является движущей силой и основой. Человечество с древних времен ищет современный образ, которому оно могло бы подражать. Древние философы советовали для совершенствования самих себя не копировать какой-либо образ, а выбирать лучшее из многих образов. Богатейшая история развития древнегреческих Олимпийских игр сформировала совокупность принципов олимпийского спорта и его идеалов³.

Истоком спортивных практик был бег как олицетворение высшего духовного и телесного напряжения. Это прослеживается на примере проведения соревновательных практик. Древнейшим видом в Олимпии был бег на стадию,

---

¹ Kalamačka E. Duchowe i materialne wartosci sportu // *Aksiologia sportu. Praca zbiorowa pod redakcja Zbigniewa Dziubinskiego. Selezyanska organizacya sportowa Rzeczypospolitey Polskiej*. Warszawa, 2001. S. 30–36.

² Касьяненко О. Г. Отображение культурных особенностей и предпосылок возникновения Олимпийских игр в древней Греции // *Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта*. 2009. № 2. С. 77.

³ Платонов В. Программа олимпийских игр: история становления и современное состояние, противоречия и перспективы // *Наука в современном спорте*. 2013. № 4. С. 69.

которые постепенно увеличивались¹. Поэтому в изначальном значении атлеты – это практически существа иного мира. Бег конституирует должный порядок в своем истоке. Атлет рождается из круга планетарных орбит стадиона как голос мира и как структура его восприятия. Мимесис космогонического подражания становится внешней маской атлета, к которой он стремится как к завершенному идеалу.

Бег – это внутренняя борьба ангельских и демонских существ, их переговоры и диалоги внутри индивида. Атлет, совершающий усилие преодоления, повествовал зрителям о богах и героях, о своих внутренних схватках. В общем потоке, состоящем из 20 беговых дорожек, сохраняется сакральный порядок. Забег олицетворял собой лики звезд. Это фундаментально и ответственно – сделаться идеей. Атлет забывал о своей личности, повествуя о ней своими действиями. Общие забеги олицетворяли социальное, полисное начало, при котором «соборность» важнее индивидуальности. Поэтому атлеты, покинувшие изначальную «беговую соборность», участвуя в поединках не с собой, а с другими людьми, символически вступают на путь личностной гибели. Это привносит в первичный порядок иные смыслы и значения. Сможет ли индивидуальность выстоять под гнетом трансцендентного, в разыгрываемых действиях, как отхождени е от сакрального единства? Так и в истории Олимпийских игр позднее возникает борьба как форма преодоления и становления себя не через беговые практики, а через поражение другого человека.

Спортивная деятельность является сферой не только телесного здоровья, но и духовного здоровья, выраженного в воле и разуме. Акцент делался не только на физической одаренности атлетов, но и на их духовных качествах, заключающихся в смелости и самопожертвовании как эффективном подспорье для подражания и воспитания². Начинают возникать особые школы борьбы, палестрии³. Аскетизм

---

¹ Касьяненко О. Г. Отображение культурных особенностей и предпосылок возникновения Олимпийских игр в древней Греции // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2009. № 2. С. 79.

² Булатова М., Платонов В. Олимпизм и олимпийское образование: история, современность, будущее // Наука в современном спорте. 2018. № 4. С. 15.

³ Леннарц К. Спортивная борьба в системе олимпийского спорта // Наука в современном спорте. 2013. № 4. С. 6.

атлета, обучавшегося в такой школе, становился особой жертвой в его жизни и в проводимых тренировках внутри подобных школ, который компенсируется, оправдывая всю тяжесть подготовки, процессом схватки и результатом победы.

Жизнь атлета напоминает две стороны маски: внешнюю – славу, почет, уважение, и внутреннюю, часто непривлекательную. В этом его подвиг – жить за некой надстройкой, скрывать свою истинную суть за совокупностью ролей, сводя различные спектры бытия к одному: преодолевая себя, открыть другим душам сакральную истину. В этот момент маска имеет свое бытие и первична для того, кто под ней скрывается. Когда мы начинаем узнавать атлетов под масками, зрелищность спорта заканчивается, нам не нужна их личностная индивидуальная жизнь. Они становятся звездами, достойными преклонения, наделенными нечеловеческими способностями, в этот момент преображения все иные качества исчезают.

Уже начиная с V века атлет в глазах философов и комедиографов часто предстает фигурой комической, человеком, тратящим все свое свободное время на подготовку к состязаниям¹. На арене разыгрывается трагедия или комедия - в зависимости от результата. Изначально комос – это подвыпившие участники дионисических мистерий², а в контексте агонистики - опьяненные радостью победы или поражения, в прямом и переносном смысле. Комедия (комос) у греков – это очень тонкая сфера искусства нахождения на грани между разгулом страстей и божественной утонченности Диониса, не причиняющего вреда. В этом отличие от другого состояния – хюбриса. Хюбрис (др.-греч. ὑβρις «дерзость») – высокомерие, гордыня, спесь, гипертрофированное самолюбие. В гомеровской традиции хюбрис – нарушение божественной воли в сочетании с желанием обожествления, за которым следует возмездие (немесис)³. Это грех титана – отсутствие такта и меры. Если он начинает что-то громить или разрушать, то его не остановить вразумлением, ему не так-то просто успокоится.

¹ Мельников С. Античный спорт // Логос. 2013. № 5 (95). С. 168.

² Анфертьев А. В. Происхождение слова «комедия» согласно схождения к Дионисию Фракийцу // Античный мир и археология. Языкознание и литературоведение. 1977. № 3. С. 3–7.

³ Гибрис // Словари и энциклопедии на академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/599206>.

Хюбрис прослеживается и у других языческих богов, которые в бою распались настолько, что одних связывали, а иных помещали в бочку с холодной водой для успокоения и остужения ярости. Подобные техники, приведение себя в ярость, можно увидеть в звериных боевых стилях как подражание животным и тотемической связи с ним. Они повторяют как внешние повадки животного, так и его внутреннее состояние¹, вживаясь в его образ, копируя телодвижения и повадки, двигаясь и мысля себя как зверь². Пронизанные состоянием хюбриса спортсмены не являются примером духовного здоровья, они нападают, плюются, а когда повалят на землю, то начинают глумление. В ситуации, когда воин упал и звучит команда стоп, то у духовно здорового индивида нет цели добить и без того поверженного противника в противоположность духу титанизма. Спортивная деятельность рассматривается как вектор духовного развития личности или, в зависимости от приоритетов, наоборот, движением к неким «звероподобным инстинктам». Данное «звериное» поведение развивает самые худшие агрессивные устремления и содействует им³.

Стоит особо отметить, что погружение в самого себя – это не всегда предвестник духовных практик. У Аристотеля мы находим принципиальное отличие между практикой и техникой. Практика – обращение на внешний мир, что основано на внутреннем решении и свободе. Человек, решивший построить дом, занимается практикой, в отличие от раба, пусть, может, и искусного мастера, который занимается техникой, поскольку у него нет свободы действия. Духовные практики – это обращение теоретического вектора на внешний мир и его изменение в отличие от техники, в которой нет свободного волеизъявления и личности.

Руководствуясь данными положениями, следует разделять спортивные практики и спортивные техники. Когда из спортивной деятельности уходит священное начало, уходит не только теоретическая, но и практическая часть,

---

¹ Богомазова Н. Л. Социокультурные предпосылки возникновения института самурайства // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2012. № 4. С. 89–90.

² Гвоздев Р. В. Образ зверя в воинских искусствах народов Восточной Азии // Ойкумена. 2009. № 2. С. 93–99.

³ Курасова К. А. Спорт как инструмент политической борьбы в международных отношениях // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 2. С. 152.

которая подменяется техниками. Тем не менее, ко времени первых веков христианства спорт уже лишился того высокого гуманистического содержания, которое было свойственно ему в классическую эпоху.

Закладываемый изначальный смысл подражания космогоническим процессам и высшим духовным силам в более поздние периоды профессионализации сменяется подражанием, связанным с культом героев¹. Большинство ветхозаветных праведников достигали спасения путем всевозможных страданий, как и христианские мученики, проливавшие свою кровь. Оставляя большинство человеческих образов в стороне, апостол Павел призывает к подражанию в прощении и любви, периодически говорит о подражании μίμησις (мимесис).

Как призыв подражать наставникам в делах веры звучат в 7 стихе послания апостола Павла (Евр 13:7), в которых было упоминание о явивших веру, достойную подражания (Евр.11). Даже зрители на стадионе представляют собой мимесис душ, погруженных в созерцание бытия. Они не дышат, замирают во время игр, когда надо ловить каждый жест. Это умение смотреть и видеть, быть зрителем некоего сакрального, которое несет в себе участие в действии, представляя отождествление себя с душой. Теперь ничто не мешает сосредоточить наше внимание на главном – на видениях света и смысла арены. На сакральном пространстве стадиона зритель обладает особым статусом. Это неподвижная душа человека, находящаяся вне тела.

Поздний античный олимпизм не способствовал развитию гимнастического образования. Отчетливо наблюдалась профессионализация и специализация спорта². На этом фоне система гимнастических упражнений еще сохранила свои классические формы, но изменились ее цели. Система утратила характер подготовки к обрядам инициации. Пятиборье, требующее телесно-духовного

¹ Мельников С. Античный спорт // Логос. 2013. № 5 (95). С. 168.

² Касьяненко О. Г. Анализ списков победителей как отображение изменений в Олимпийских Играх античности (в архаическом и классическом периодах) // Физическое воспитание студентов. 2009. № 2. С. 23–25.

здоровья и разносторонней физической нагрузки, было вытеснено менее трудоемкими физическими упражнениями, развлекательными играми и танцами¹.

Известные классификации спортивной деятельности, например, классификация Матвеева, отображают в себе градации интенсивности физической активности или объединения по определенному техническому признаку (беговые, силовые показатели и т. д.)². Автор предлагает концептуальную схему моделей по типу духовной деятельности и активности. На протяжении исторического процесса следует отобразить проявление индивидом определенной социальной роли в своей деятельности. Этот подражательный аспект становится фактором духовного здоровья индивида, поскольку откладывает определенный отпечаток на его индивидуальное мировоззрение, и, как следствие, влияя на все общество.

Отмечается, что духовно-нравственные детерминанты в спортивной деятельности обладают всепроникающими способностями и реализуются во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Особое внимание нами обращено на психологические аспекты развития духовного здоровья, которое формирует стержневые социально-психологические позиции и механизмы, регулирует поведенческие акты индивидуума³. Этапы тренировочной практики обеспечивают реализацию телесного оздоровления, позволяющего улучшать состояние личностного физического здоровья, а также формирование духовного здоровья, заключающегося в «преодолении себя» как волевой, так и нравственной составляющей⁴. В силу исторических трансформаций традиционные спортивные игры явились действенным средством для нравственного и духовного воспитания как на социальном, так и индивидуальном уровнях⁵. Помимо духовного аспекта,

---

¹ Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта : [пер с венг.] / под общ. ред. [и с предисл.] В. В. Столбова. М. : Радуга, 1982. 399 с.

² Матвеев Л. П. Основы спортивной тренировки : учебное пособие для институтов физической культуры. М. : Физкультура и спорт, 1977. 271 с.

³ Дергунов О. В. Культурное пространство спорта. Саратов : Наука. 2010. 47 с.

⁴ Головнин А. А. Воспитание подростков средствами карате кекусинкай: оздоровительная, духовно-волевая и духовно-нравственная составляющая тренировок // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 5. С. 52.

⁵ Бымбыгыденнова С. Б. Национальные виды спорта как средство социально-духовного развития молодого поколения // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 5. С. 89.

выраженного в развитии личности, есть аспект подражательный, выраженный в стремлении к полноте своей формы.

Условно их можно разделить на сферы духовной и исторической деятельности человека: военное дело, интеллектуальные игры, охота и фермерство. Безусловно, они не существуют в чистом виде, а так или иначе переплетаются между собой. Ведущий профиль духовного здоровья становится основой формирования идентичности, приводит к образованию специфических качеств и структур личности. Духовное здоровье в символизме традиционного учения воспроизводится в более глубоких образах Ветхого и Нового завета как места встречи человеческого и Трансцендентного. В топологии духовной реальности обозначается подобие креста, в четырех векторах располагаются формы – Самсона (силы), Соломона (интеллекта), Давида (хитрости) и Моисея (работоспособности). В подражательном аспекте проявления духовного здоровья они стремятся к своей мировоззренческой завершенности в трансцендентном.

Верхняя часть креста (север) обозначается как модель Самсона – воина, силача-текучесть сплава из пота и крови. Говоря о спортивных единоборствах и военно-прикладных видах, можно констатировать, что данный тип концептуальной схемы духовности – это совокупность теоретического, технического, тактического, физического и психического начал в подготовке спортсмена-единоборца. Данный тип несет в себе различные аспекты военного дела, традиции воинов и единоборцев как определенного вида духовной практики. Он включает в себя системы прикладного назначения, например, страйкбол или пейнтбол, подражательные практики духовной реальности воина.

В нем находит воплощение широчайший спектр духовных и нравственных качеств личности и интеллектуальных способностей¹. Примером подражания героизму воинской славы служит вся история Российской нации, пронизанная духом мужества и героизма. Подвиги русского народа и непревзойденные личностные качества полководцев: Александра Невского, Дмитрия Донского,

---

¹ Горелов А. А., Воронов В. М., Сущенко В. П. О духовно-нравственных детерминантах в системе подготовки спортсменов, специализирующихся в смешанных единоборствах // Культура физическая и здоровье. 2015. № 2 (53). С. 34–36.

Пересвета и Осляби, Александра Суворова, Федора Ушакова и многих других. Эти имена овеяны сакральной святостью и любовью к своему Отечеству.

Используем в нашей концептуальной схеме символику в виде креста. Восточная часть креста обозначается типом Соломона, мудреца, интеллектуала, освещенного мудростью истины, подобного восходу солнца и мысленного озарения. В спортивной деятельности данный тип является отражением усилий умственной работы. Игры сводятся к особым формам интеллектуальных противостояний и проявляется в различных карточных играх, шахматах, шашках, а также в кибер-спорте. Ситуация в сфере компьютерных игр рассматривается как объективный социальный факт в обществе развитых информационных технологий, а также как проявление работы психологической и духовной сферы в игровой деятельности¹.

Западная часть – тип Давида – проявляется в ловкости и находчивости, в нахождении неожиданных решений; романтизм охоты ассоциируется с плачем псалмов заката. Можно обозначить основополагающие признаки модели охотника: стрельба из различных видов оружия, пресечение местности и поиск добычи. Соответственно, к современным видам можно отнести стрельбу из лука, ружья, биатлон; бег по пересеченной местности; игровые виды с мячом, в которых снаряд выступает как вид добычи – футбол, кила, направленные на тактическое взаимодействие и внутреннюю концентрацию.

Охота является одной из основных сфер духовной жизни человека. Духовность охоты, ее сакральные подготовительные практики пронизаны ритуалистическими обрядами, романтикой и магией, объясняют данный культурный феномен. Например, сибирская магическая охота с духами леса отражена в фольклоре и основана на желании охотников стать удачливыми вследствие установления связей взаимообмена со сверхъестественным миром и существами². Отмечается нравственный аспект охоты, при котором гуманность и глубокие знания отражаются делом любви к природе. Например, женьшеневая охота обладает морально-нравственным значением, ведь с давних времен

---

¹ Антипов М. А. Духовные основания компьютерных игр // Actualscience. 2015. № 2 (2). С. 81.

² Ким-Малони А. А., Ким А. А. Магическая охота с лесными духами по данным сибирского фольклора // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5 (43). С. 148–150.

считалось, что человеку злomu, дурному, с темной грешной душой растение не дается и уходит от него под землю¹.

Южная часть креста проявляется в типе Моисея – трудоспособности, монотонной работе, раскаленной земле и смерти. Данный тип отождествляется с трудовой деятельностью, а из соответствующих видов спортивных практик можно обозначить тяжелую атлетику, пауэрлифтинг, бодибилдинг, кроссфит, фитнес как виды, направленные на мускульные силы и выносливость. Дисциплина труда, его организация и производительность подчинены духовным явлениям. Хозяйственная и трудовая жизнь не может противопоставляться духовной жизни, поскольку является ее внутренним феноменом и в ней коренится.

Очень важное значение при этом играет духовная дисциплина личности и народа. В случае распущенности личности разрушается как хозяйствование, так и телесность, индивидуальная и общественная. Архитектурные формы являют собой претворение духовных сил общества, а их организация выражается актом человеческого духа, в котором от качества духа зависит масштаб и величие строений. Также и работа на земле, хозяйствование на ней предполагают трудовое общение между человеком и природной сферой, их взаимопроникновение. Следовательно, трудовая деятельность – явление духовное, а не только материальное. Она имеет духовные основы созидательного инстинкта человека. Хозяйственная и трудовая жизнь должна подчиняться высшим началам жизни².

Трудовая деятельность – это не только способ выживать, но еще и наказание, испытание и призвание. Библейское наставление «В поте лица будешь добывать хлеб свой» предстает результатом грехопадения и бытийных трещин не только между человеком и миром, но и между людьми. С этого момента труд становится усилием и антиподом способности человека к погружению и соприкосновению с совершенным процессом творения, наполняющего его радостью³. Человеческая

---

¹ Гапонов В. В. Духовность человека и охота в исторической связи времен // Россия и АТРС. 2001. № 3. С. 50.

² Бердяев Н. А. Философия неравенства. Берлин : Обелиск, 1923. С. 206–207.

³ Назаров И. В., Филиппенко Н. Г. Труд в мире-для-я и в мире-для-другого (о религиозных основаниях философии труда Н.А. Бердяева) // Метаморфози свободи: спадщина Бердяєва у сучасному дискурсі (до 125-річчя з дня народження М.О. Бердяєва) : Український часопис російської філософії // Вісник Товариства російської філософії при Українському філософському фонді. 2003. № 1. С. 490.

природа греховна, вследствие чего творческий процесс искажается, превращаясь в злое творчество, «нетворческий труд и труд мучительный»¹. Весь трагизм в том, что и сегодня создание личностной телесности без основополагающих духовных факторов способно исказить бытие и предназначение человека, заменив его разнообразными симулякрами.

Духовное здоровье – это производительный ресурс, главное богатство любой общественной системы. Оно является безусловной общественной ценностью и приоритетом государственной политики. По существу, философия здорового образа жизни отличает людей и делает их «твердыми и негибкими» в своих ценностях под наплывом негативных факторов. Оно затрагивает телесные, социальные и духовные аспекты развития человека. Исследования в области духовного здоровья в аспекте спортивной деятельности помогают получить научные данные для решения прикладных задач в сфере профилактики девиантного. Важной социальной проблемой сегодня является проблема формирования здорового общества не только телесно-физически, но и духовно-нравственно.

Таким образом, можно сделать вывод по данному параграфу.

1. Телесное здоровье единично, оно управляется индивидуальными нормами нравственности и может иметь отличие в личностных характеристиках людей. Духовное здоровье способствует устойчивой трансформации личности и делает ее релевантной к колебаниям нравственных норм, меняющихся под воздействием обстоятельств. История показывает различные типы социальности, которые в конечном итоге сводятся к человекомерным и отчужденным. понятие здоровой (органической, человекомерной) социальности предоставляет возможность не только выявить исторические особенности того или иного общества в его отношении к индивидам, но и на практике осуществлять соответствующую социальную политику.

2. Представления мимесиса в моделях исторической ретроспективы спортивной деятельности обуславливаются ведущими практиками физической

---

¹ Волосатова М. А. Проблема труда и хозяйства в философии Н. Бердяева // Соловьёвские исследования. 2014. № 2(42). С. 178–180.

активности всего человечества, являясь духовным опытом наших далеких предков. Различные виды спортивной деятельности, возникающие в лоне того или иного народа, напрямую несут и отображают в них ментальные формы духовного здоровья, наполняя их сакральным содержанием и традиционными формами понимания своего бытия.

3. Исторические корни спортивной деятельности глубоки. Через приобщение к традиции они отзывают к древним ритуалам. Наделение сакральным смыслом различных форм физической активности в символическом значении было известно, как в античном мире, так и у первобытных народов. Взаимосвязь принципов традиционализма и историзма применима к созданию четырех концептуальных схем духовной жизни по аналогии со спортивной деятельностью. Эти схемы дают возможность интерпретировать с помощью философско-теологической методологии типологию видов спорта и подражательные практики мимесиса на основе спортивной духовности.

2.3. Национальные виды спорта как условие обеспечения национальной безопасности России

Задача параграфа – обозначить векторы развития национальных видов спорта в русле традиционных религий и национальной безопасности и уточнить функции национальных видов спорта в духовной жизни общества как одно из условий национальной безопасности. На примере различных групп интересов в спортивной деятельности рассмотреть вопрос решения проблемы борьбы с религиозным экстремизмом. Обозначить векторы развития национальных видов спорта в русле традиционных религий.

Кризис мировой спортивной системы стал предвестником всеобщего кризиса культуры общества¹. Необходима философия спортивного движения, раскрывающая сакральный, духовно-нравственный и гражданско-патриотический

---

¹ Квилорья Е. И. Становление физической культуры как важнейший компонент в совершенствовании и развитии личности // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2008. № 6. С. 112.

смысл, базируясь на национальных видах спорта как стабилизирующих духовных основ¹. Философский дискурс следует сосредоточить на выявлении проблематики духовного вакуума, дифференцированных и размытых ценностных ориентаций, подрывающих основы национальной безопасности и социальных институтов². Отказ от ценностного подхода к содержательному формированию представлений, по отношению к традиционным формам спортивной деятельности противоречит развитию общества, направленного на духовные ориентиры.

Россия всегда находилась в поиске своего уникального цивилизационного пути. Фундамент этого пути укреплялся особой системой ценностных, социокультурных, политических и духовных представлений и ориентиров³. Необходимо философское осмысление национальных видов спорта в соотношении социальных, антропологических, аксиологических и метафизических смыслов. Всестороннее исследование сакральных смыслов национальных видов спорта позволяет обосновать долговременную перспективу возрождения и развития традиционной духовности с ее социальными идеалами справедливости и своеобразными культурными ценностями. В этом случае мы можем говорить о продолжении традиции духовной жизни российского общества, а не о создании чего-то принципиально нового из различных мозаичных фрагментов.

Эти положения прослеживаются в «Стратегии национальной безопасности» от 31.12.2015 в следующих пунктах: п.70. «Повышение роли школы в воспитании молодежи как ответственных граждан России на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей»; п.76. «Сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности»; п.78. «К традиционным российским духовно-нравственным

---

¹ Бирюков И. Л. Роль спортивной политики в духовной жизни современного общества // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 3. С. 2–10.

² Корнеева В. А., Волков А. В. Спортивный дискурс Soft Power в религиозной политике новой России // Дискурс-Пи. 2015. № 3–4 (20–21). С. 82–87.

³ Каратаев А. А. Евразийство: альтернатива постмодерну // Социальная интеграция и развитие этнокультур в Евразийском пространстве. Барнаул : АГУ, 2016. С. 122–125.

ценностям относятся: приоритет духовного над материальным, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности»¹.

Духовная сфера неразрывно связана с качественной организацией социального пространства. Его наполнение смысловыми ориентированиями становится первостепенной задачей. Стремление общества к обретению духовных приоритетов становится движущей силой данного процесса. Платформа духовных ориентиров способствует развитию традиционализма в мышлении о спортивных практиках². Появляется возможность пересмотреть сущность национальных видов физической активности как социальной формы. Приоритет духовного и телесного оздоровления в национальных видах спорта претендует на особый статус³. Человек начинает заниматься телесными практиками, осуществляет усилие в осмыслении своего бытия и приобретает духоносное знание⁴. Такое состояние проявляется в удовлетворенности трудовой жизнедеятельностью, социальным статусом, материальным благополучием семьи и другими факторами, не угрожающими нормальной жизни личности как определенной целостности⁵.

В современной культуре спортивные практики во всех проявлениях становятся одним из наиболее распространенных инструментов укрепления национальной безопасности. Люди пытаются определиться по отношению к своей гражданской идентичности. Они присоединяются к спортивным сообществам с четко выраженными формами, принципами и границами, что придает им уверенность. Спорт позволяет человеку дифференцировать и классифицировать себя и других, определять моральные нормы сообществ, создавать новые

---

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424>.

² Пасюков П. Н. Спортивные «неологизмы»: опасности и возможности // Актуальные вопросы качества морского образования : материалы 41-й Всероссийской научно-методической конференции с международным участием : в 2 т. Владивосток : Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского, 2018. С. 29–31.

³ Арефьев А. А. Философские идеи спорта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5. С. 20–24.

⁴ Zbigniew Dziubinski. *Aksiologiasportu. Selezyanskaorganizacyasportowa Rzeczypospolitey Polskiej*. Warszawa. 2001. 370 Ss.

⁵ Дмитриева Е. В. Теоретико-методологические и методические основы социологии здоровья : дис. ... д-ра социол. наук. М. : РГБ, 2005.

социальные проекты¹. Спортивное самоопределение открывает групповые ценности, например, по отношению к своей духовной жизни и создает пространство для координации и реализации совместных действий по внутригрупповым ценностным координатам. Поддержание идентификации по спортивному признаку означает сохранение субъекта в состоянии прогнозируемости его действий, исходя из его определенной традиции.

Тематика духовной идентичности в спортивной деятельности направлена на решение прикладных задач осуществления национальной безопасности в осмыслении проблематики религиозного экстремизма. Для профанного сознания сакральная традиция религиозного восприятия политических реалий потеряла свою значимость. Однако в современном обществе значение религиозного фактора непрерывно растет. Многие люди мировоззренчески желают воспринимать политическую реальность через призму сакральных определений и осознаний². Поэтому духовные функции спортивной политики можно рассматривать в профилактическом аспекте с помощью ортодоксального традиционализма на общероссийском, региональном и муниципальном уровнях. Национальные интересы сопоставляются с развитием традиционного духовного общества через воспитание, образование, интеграцию и национальную самоидентификацию интересов общества.

Государственное устройство, формы политических режимов и виды правления оказывают влияние на возможности в деятельности групп интересов. Развитое групповое сообщество выстроено вертикально иерархически, поэтому оно соприкасается и взаимодействует горизонтальными интересами со всеми уровнями структур власти. Декларируемые общественно-политические ценности в идеальном представлении соответствуют некой пирамидальной духовной системе. В основании пирамиды находятся политические цели, а далее

---

¹ Улыбина Е. В. Быть автором себя: изменяемость идентичности как проявление субъектности по отношению к самому себе // Мир психологии. 2012. № 1 (69). С. 52–53.

² Ворохобов А. В. Основные черты протестантской либеральной теологии // Православная церковная наука: традиции, новации, актуальные контексты : сборник статей по материалам ежегодной научно-богословской конференции / под ред. А. В. Ворохобова. Н. Новгород : Труды Нижегородской духовной семинарии, 2020. С. 20–28.

надстраиваются интересы и идеи. Идеи развиваются в направлении функционирования социальной жизни и служат политико-идеологическим фарватером социальной группы. Поэтому никакой четко обозначенной системы не существует, а есть мозаичное полотно, состоящее из обыденных умозаключений, ожиданий, эмпирических догадок и представлений.

Система становится системой как таковой, если в ней воплощены логичность и стройность¹. Ведущим критерием процесса поиска и рассмотрения социальными группами идеологий является востребованность идей. Самоидентификация, идеологическая артикуляция и агрегация социальных групп относительно интересов национальной безопасности представляют собой пример рационального взаимодействия. Спортивная деятельность становится одним из основных направлений идеологического контента.

Общественно-политические институты, влияющие на развитие духовной жизни, представляют собой такие же группы интересов и коммуницируют с другими группами. Административным институтам следует устанавливать равновесие и стабильное положение между группами, не допуская конфликтов интересов и обеспечивая балансный консенсус и безопасность всей системы². Он служит основанием отношений и социальной поддержкой условий гражданского лоббизма по различным вопросам³, одним из которых является отстаивания своих материальных интересов.

Следует подчеркнуть, что проблематика полноценной структуры сообществ и групп интересов обладает не только теоретической значимостью. Носители административного ресурса и институты лоббизма включаются в активное формирование социально-мифологического контекста системы⁴: мессианской

---

¹ Егорова Н. И. Системно-политические представления о потребностях, интересах и политико-идеологических ценностях социальных групп // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Социология общественного сознания. 2007. № 32 (11). С. 78–84.

² Доспан С. О. Социально-политический аспект групп интересов как основного субъекта лоббизма // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Политика и политические науки. 2013. № 160. С. 182–187.

³ Киселев К. В. Структурирование местных сообществ и группы интересов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. С. 259–270.

⁴ Шапиро О. Р. О специфике идеологизации политических механизмов, обеспечивающих агрегацию и артикуляцию социально-политических интересов в современной России // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2013. № 1 (13). С. 100.

значимости, на примере героев спорта или же в традициях посвящения. Ее практическая часть принципиальна. Она аккумулирует знания о наличии группового кодирования и общих интересах различных спортивных сообществ. Без этого элемента отсутствует возможность планирования продуктивного стратегического развития гражданских инициатив, сфокусированных на благих целях. Даже финансируемый социальный проект в отсутствии мотивации и реальных интересов групп изначально обречен на провал. Грантовые истории ограничены рамками финансирования, просуществовав незначительное время, они чаще всего прекращают свое существования после выполнения определенной задачи¹.

В противовес ограниченным временными рамками проектам, базисным составляющим иных сложных и многоуровневых процессов становится механизм артикуляции. Он представляет собой преобразования, исходящие от групп эмоций и ожиданий, в более долгосрочные цели и определенные требования². Процессы артикуляции вопросов, касающихся национальной безопасности, направлены на то, чтобы сообщить принимающим решения лицам о пожеланиях и ожиданиях социальных групп. Реализация потенциала комплексного подхода к решению назревающих социальных противоречий осуществляется в процессах интеграции через процедуры агрегирования.

Агрегирование представляет собой процесс координации и согласования выдвигаемых положений. Устанавливается иерархия утверждений, согласуются основные теоретические и аксиологические позиции целостных общегрупповых целей спортивных сообществ. Эти действия обеспечивают единство группы и повышают эффективность деятельности, оказывая непосредственное влияние на общественно-политическую сферу национальной безопасности.

---

¹ Бирюков И. Л. Национальные виды спорта как условие национальных интересов и национальной безопасности / И. Л. Бирюков // Гуманитарные и социальные науки. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2021. №1. С. 2-9.

² Нифедов С. А. Артикуляция интересов в экополитическом процессе // Власть. Политика и политические науки. 2009. № 11. С. 34–35.

В современных условиях, обозначаются три типа механизмов взаимодействия между общественными структурами групп интересов и властными структурами: мобилизационный, организационный и договорной.

1. Мобилизационный механизм – это набор инструментов, устремленных на массовую поддержку граждан. Характеризуется общественным участием людей как организованных групп в единичных акциях или действиях.

2. Общественные организации спортивной направленности приобретают возможность обращения к населению для выдвижения целей и программ общественно-политического назначения.

3. Договорной механизм предполагает плановое сотрудничество общественных и спортивных организаций. Он реализуется посредством целенаправленной коммуникации, обменом информационными ресурсами, разработкой и реализацией совместных акций¹, например, грантов различной направленности, относящихся к научной сфере, реабилитации участников СВО, или же профилактике вредных привычек.

Духовное составляющее региональной спортивной политики может выступать как условие национальных интересов не только между муниципальными образованиями, но и между социальными группами. При этом существуют исторические примеры их разрешения и преобразования в новые формы сотрудничества и солидарности. Эти положения отображены в словах апостола Павла, который увещевает: «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но, чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях» (1 Кор. 1:10). Практически любой конфликт можно урегулировать путем реализации взаимоприемлемых диалогов, например, выраженных в спортивной деятельности².

Поясним это подробнее. Ордалия агонистики является именно тем феноменом, в котором противостояние принимает форму статусной и серьезной

---

¹ Михайлова Е. С. Демократические механизмы взаимодействия политических партий и групп интересов в современной России // Среднерусский вестник общественных наук. Политология: актуальные аспекты. 2009. № 2 (11). С. 123–128.

² Бирюков И. Л. Роль спортивной политики в духовной жизни современного общества // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 3. С. 3–4.

игры, в которой победа или поражение ритуализированного поединка является доказательством предназначения¹. Различные проявления форм противостояния между муниципальными объединениями могут принадлежать к соревновательной сфере. Именно в этом ракурсе возможно их рассмотрение, если мы хотим выявить сакральную функцию спортивной политики как медиативного пространства. Мы обнаруживаем верифицированную гипотезу Хёйзинга о том, что противостояние в своей изначальной форме может быть рассмотрено как важный аспект агонистической – а значит, игровой – функции в определенном обществе.

В 1961 году Анджело Брелич публикует работу, озаглавленную «Войны, агоны и культы в классической Греции»². В ней отмечается, что войны и противостояния между полисами архаической Греции имели агонистический характер. В этом смысле он противопоставлял полемику и агонистику, риторику и действие, в которых сражение подразумевало демонстрацию превосходства рыцарской добродетели в ритуальном бое, более относящимся к области религии, чем политики, свидетельствующем о ресакрализации повторяющихся элементов культовой обрядовости. Агон представляет собой некий эквивалент празднования ритуала, в котором два племени или два города, располагающиеся неподалеку и находящиеся в дружественных отношениях, договариваются об организации периодических боев между молодыми людьми. В проводимых договоренностях устанавливались не только формы противостояний, но и дата, и территориальные предпочтения в организации праздников или проведении обрядов³.

Историческая традиция народных игр как естественного социокультурного фактора спортивной деятельности прервалась, а в большинстве случаев, оказалась и вовсе утраченной. Возникает вопрос о возможности исторической реконструкции традиционной игровой деятельности и ее последующего коррекционного воспроизведения в современных социокультурных условиях. Ответом служит преемственность культурной традиции. В константе национальных игр возрождается этнокультурный код социальной самоидентификации, локализуя его в

---

¹ Эвола Ю. Политические трактаты. М. : Опутошитель, 2020. С. 19–21.

² Brelich A. Guerre, agoni e culti nella Grecia arcaica. Bonn : Habelt, 1961. P. 84.

³ Агамбен Дж. Гражданская война как политическая парадигма. СПб. : Владимир Даль, 2020. С. 113–117.

сердцевине культурного пространства народа. Даже в обиходно-бытовой сфере спортивной деятельностью именуется этнокультурные, традиционные, формы физической активности и детали специфичности движений. Они наполняются атрибутами и ритуалами, сохранёнными внутри самого традиционного праздника.

Что же касается игровых состязаний, то они могут изменяться. Примером здесь может служить участие чужеземцев в состязаниях. Существует много свидетельств праздников, в которых они не только принимали участие, но и демонстрировали свои навыки и умения в упражнениях, не известных в этих местах. Они применяли наработки, которые получили в рамках других социокультурных практик¹. В контексте всеобщего позитивного восприятия и развития спортивной деятельности происходит ее отождествление с соответствующими общими морально-этическими национальными воззрениями, выраженными в произведениях народного творчества и практического действия. Если окинуть взглядом традиционные игры, то можно увидеть, что они передают свою ментальность, соединяя в себе практическую и духовную суть.

Особое внимание нужно уделить православным основам спортивной деятельности в мировоззрении казачества, формированию которого способствовали историческая традиция, геополитические и природные условия его существования. В период своего независимого существования казачьи войска были обществами, созданными для защиты людей, потерявших своё место в социуме. Прибыв в конце XVIII в. на Кубань, черноморские казаки принесли с собой обычаи и традиции, бытовавшие еще в Запорожской Сечи, поскольку дело защиты и освоения Кубанского края нуждалось в духовном окормлении. Особенности религиозного мировоззрения и повседневной жизни казачества определили и эволюцию православия на Кубани. Православие стало характерной чертой менталитета казачества. Православная вера пронизывала многие стороны жизни казаков, проявлялась в заботе о сохранении народных традиций, в преемственности духовного опыта и формы духовной жизни.

---

¹ Кыласов А. В. Этноспорт. Конец эпохи вырождения. М. : Территория будущего, 2013. С. 13.

На Троицын день, как и на Масленицу, исстари устраиваются традиционные игры – состязания казаков шермиции. Гульба длится от сборов в четверг вплоть до воскресенья. Шермиции содержат в себе традиционные казачьи состязания с оружием, кулачные бои, борьбу и конные упражнения. Проводятся конкурсные программы знатоков относительно традиционной казачьей культуры, а также состязания казачьих хоров или танцевальных ансамблей. Шермиции представляют собою единое ритуальное действие, в котором весьма ярко выражен религиозный аспект социальной группы: крестный ход и общая молитва участвующих казаков. Это напоминает своеобразный обряд инициации, который состоит из бесед стариков, танцев с оружием, состязаниями в умении им владеть. Здесь девушки обращают свое внимание на самых сильных и ловких парней, а парни высматривают себе будущих невест, особенно когда те поют или танцуют¹.

Одним из примеров может служить русская национальная игра кила. Она бытовала в Заонежье в конце XIX века и являлась одной из значимых и популярных зимних мужских забав. В нее играли даже семинаристы в духовных училищах. Об этой игре рассказал потомок одного из известных священнических родов Кижской волости В.В. Ржановский. По воспоминаниям его деда, священника Сенногубского прихода, играли в килу на масляной неделе мужчины двух приходов, Кижского и Сенногубского. Мячом играли, разделившись на две партии, действовавших одна против другой. Его пинали ногами, хватали руками, бегали с ним до момента встречи с другими игроками и дальнейшего сопротивления с их стороны. Применяя различные маневры, игроки стремились доставить мяч к заранее условленному месту. Побеждали те, кому удавалось загнать мяч на крыльцо церкви в приходе противников. Сенногубы должны были гнать мяч к кижским церквям, а кижане стремились загнать мяч на крыльцо сенногубской церкви².

Подобная сакральная составляющая духовной жизни социума пронизывает грузинскую традиционную игру в мяч лело бурти, напоминающую современное

---

¹ Кыласов А. В. Этноспорт. Конец эпохи вырождения. М. : Территория будущего, 2013. С. 42–49.

² Набокова И. И., Абросимова Д. Д. Из династии Ржановских. По станицам экспедиционного дневника // Киж. 2008. № 8 (48).

регби. В одном из сел Западной Грузии на Пасху постоянно организуется матч по лело бурти между командами поселения. Мяч для игры изготавливают сами жители, он весит около 16 кг и всегда хранится в пределах храма. Перед матчем священнослужитель проводит службу в храме и благословляет мяч, наполненный мокрой землёй с песком, шерстью, опилками и красным вином. Затем священник обращается к игрокам с призывом не забывать о здоровье участников и избегать травматизма. Священник бросает мяч в воздух и звучит выстрел из ружья, далее начинается сама игра, общей протяженностью около 5 часов. Побеждает в матче команда, которой удастся перейти с мячом реку, что течёт посреди села, и положить мяч на другом берегу. После завершения игрового действия все участники идут за праздничный стол совместно отмечать наступление Пасхи, а мяч после игры уносят на кладбище и закапывают на могиле последнего умершего в селе жителя¹. Поэтому можно утверждать, что в мяче для лело вмещается гораздо больше социальных смыслов и сакральных символов, чем в самом лучшем, технически исполненном современном мяче. Шермиции, кила и лело бурти являются формами проявления духовной жизни общества, его сакральных традиций в визуальных и смысловых контекстах.

На примере спортивной деятельности эту грань можно проследить в боевых системах – традиционных видах боевых искусств, направленных на сакральное преобразование своего внутреннего мира. Эти виды единоборств плавно переходят в систему соревновательного модерна с правилами и системой прогресса, улучшением показателей индивида как основополагающей ценности. В дальнейшем постмодерне единоборства проявляются как смешанные единоборства, где индивид уже освобождается от своего человеческого начала, доходя до уровня машины со стоящей за ней командой профессиональных техников. Подобный уровень нечеловеческой запредельной нагрузки является несвойственным для природы человека. В связи с этим прогрессируют болезненные состояние организма вместо реального оздоровления.

---

¹ Грузия – родина регби? История лело, или Регби по-грузински. URL: <https://sputnik-georgia.ru/columnists/20160523/231805649.htm>.

Преимственность русской интеллектуальной традиции начинает актуализироваться в духе соборности и осмысления единства в разнообразии. Эта способность русской философии к всеединству становится берегающим фактором, органично включая личностное бытие в единый духовно-творческий созидательный импульс социального взаимодействия¹. Философский путь постижения природы национальных игр, главным образом, обязан принимать соотнесенность субъективной мысли и объективного выражения. Духовная трансформация национальных видов спорта дает отпор всем другим. «чужим» объективациям. В подобных условиях социальная философия как подходящая и наиболее общая модель самопознания культуры призвана рационально осмыслить размытые суждения о духовной культуре через национальные виды спорта.

Роль национальных видов спорта нужно рассматривать как стабилизирующую основу общества, а в условиях многонациональности - как интегратора культурных, национальных, оздоровительных и патриотических доминант российского социума². При таком ракурсе национальные виды спорта обретают социальные векторы и смыслы оздоровления населения. Взаимоотношение телесности и духовности в своей теолого-философской интерпретации дает эффективный инструмент для развития и формирования личности³. Появляются новые смыслообразования постэкзистенциальной антропологии, такие как «спортивное тело и спортивная душа», фиксирующие процесс преобразования психоматического состояния организма спортсмена в культурологический образ, соответствующий исторически цивилизованному

---

¹ Барабанова В. Б., Золотухин В. Е. Политика спорта – использование его в качестве новой платформы для изменения общества // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 1. С. 91–92.

² Билогур В. Е. Спорт как гуманистическая основа развития личности: проблемы и перспективы. Философские науки // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 69.

³ Петухов И. Е., Трофимова О. М. Спорт высших достижений и его влияние на общество в контексте политической культуры и власти // Государственное и муниципальное управление в XXI веке : материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск : Челябинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2015. С. 218–221.

уровню развития общества¹. Именно этими положениями обоснованы процессы возрождения духовной жизни в региональной спортивной политике.

Традиционная религия не исключает инновационного подхода к социальным вопросам, особенно в отношении молодежи, которая стремится к новому. Сочетание традиционных духовных ценностей с ценностными ориентациями молодежи находит свое выражение в феномене спортивной духовности. В отличие от простой спортивной деятельности спортивная духовность несет в себе значимые цели и социальные смыслы, и возникает возможность преодолеть узкие рамки формализма и игроизации, которые характерны для современной культуры.

Современная церковь не отстраняется от воспитания целостного человека средствами спортивной деятельности. В основании физкультуры находится принцип триединства: двигательной, интеллектуальной и социально-психологической активности развития личности. Это триединое ядро образует потенциал самореализации человека. Духовная жизнь является антитезой псевдотрадиционной архаики, которая противится прогрессу². Философ и педагог протоиерей Василий Зеньковский в своих работах отмечал³, что для самостоятельного социального творчества необходимо научиться понимать духовную жизнь, научиться ее эмоционально вбирать в себя и непосредственно в ней ориентироваться⁴. Примечательно, что ценности православной культуры в России, по мнению некоторых авторов, играют роль основного развития духовности молодежи⁵. В частности, этим целям отвечает создание в 2015 году Патриаршей комиссии по вопросам физической культуры и спорта⁶.

---

¹ Девтерев В. В. Государственная политика по развитию физкультуры и спорта как основа формирования капитала здоровья нации (теоретические подходы) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 266.

² Лепехин В. А. Постмодерн как апология архаики и реакции // Социально-гуманитарное обозрение. 2016. № 1. С. 53–57.

³ Зеньковский В. В. Гуманизм и психология в педагогике. Соединение веры и знания / сост.: В. М. Кларин, В. М. Петров. М.: Амрита-Русь, ИД Шалвы Амонашвили, 2020. 272 с.; Зеньковский В. В. Психология детства. М.: Академический проект, 2019. 406 с.

⁴ Зеньковский В. В. Психология детства. М.: Академический проект, 2019. С. 65.

⁵ Гафиатулина Н. Х., Любецкий Н. П., Самыгин С. И. Социальное здоровье российской молодежи в эпоху глобализации: монография / под ред. П. С. Самыгина. М.: РУСАЙНС, 2018. 236 с. С. 138–152.

⁶ Патриаршая комиссия по вопросам физической культуры и спорта. URL: <https://www.rpcsport.ru/>.

Физкультура также важна в жизни мусульманина и никак не противоречат канонам ислама, ведь даже талибы, которые известны своей приверженностью радикальному исламу, в период нахождения у власти в Афганистане способствовали и поддерживали развитие следующих видов спорта: борьба, конные скачки и даже крикет. Кроме того, сам намаз, молитвенное действие у мусульман, содержит некоторые элементы традиционной гимнастики¹. Исконные традиционные игры и забавы стали движущей силой формирования социокультурной среды современных видов укрепления здоровья.

Отмечается, что она не должна быть заменой исполнению религиозных обязательств, соответствуя комплексному подходу, что всего должно быть в меру, а чрезмерное и фанатичное поведение недопустимо. Проявление духовности в исламе регламентируется правилом золотой середины. С позиции формирования знаний об интеграции физического и духовного личностного развития существует работа К. Насыри «Книга о воспитании». В своем труде мыслитель широко освещает вопросы ценности здорового образа жизни. Правильное и умеренное питание, личная гигиена и двигательная активность становятся важными составляющими укрепления здоровья. Отмечается, что главным средством воспитания является личный пример, а все остальные и необходимые навыки усваиваются в процессе подражания.

В контексте отношения мусульман к спортивной духовности можно сделать следующие выводы: ислам рекомендует и призывает соблюдать гигиенические требования и совершенствовать физическое развитие; религия у мусульманских народов является одним из факторов, оказывающих влияние на укрепление здорового образа жизни; развитие определенных видов спорта, не должно этически противоречить основным условиям, традициям и принципам ислама.

Важным фактором развития духовной жизни средствами физической культуры и спорта в культурном и историческом наследии народов, исповедующих

---

¹ Симонов К. В. Верблюжья бега: к вопросу о развитии спортивной индустрии в Объединенных Арабских Эмиратах // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе : сборник научных статей Всероссийской с международным участием очно-заочной научно-практической конференции. Воронеж : Научная книга, 2017. С. 149–154.

буддизм, также будут национальные игры. Они способствуют психофизическому развитию, полноценно раскрывают личность и как форма проявления традиций косвенно воздействуют в педагогическом плане. Например, слабое здоровье подрастающего поколения в республике Калмыкия обусловливается низким эффектом от учебного процесса физвоспитания¹. Физическая культура не является приоритетом и потребностью для большинства учащихся.

Вопросы воспитания молодежи средствами физической культуры и развитие ценностных мировоззренческих основ молодежи не могут существовать автономно от национальных традиций региона². Можно обозначить следующие виды структурных компонентов, помогающие решению этого вопроса: познавательный, аксиологический и поведенческий. Познавательный включает знания относительно священных писаний, основ веры и догматических положений, исторических личностей, обрядов и традиций. Аксиологический компонент отражает интересы, оценочные суждения, мотивы и убеждения. Поведенческий формирует нормы поведения и правила групповой эдентичности.

Выявление степени эффективности такой работы, задействованием в учебных программах регионов национальных видов спорта и элементов народных игр, повышающих двигательную активность, также остается открытым вопросом для исследователей. Данный компонент включает в себя религиозное искусство, поэзию, праздники, музыку, символику, одежду, архитектуру и другие элементы, оказывающие влияние на чувства и эмоциональное состояние человека³. Однако стоит заметить, что педагогический состав учителей физической культуры, методических и тренерских объединений недостаточно готов к проведению таких занятий⁴.

---

¹ Баирова К. И., Балдашинов И. Т., Шушунов В. С. Эффективность физического воспитания учащихся Республики Калмыкия при использовании в учебной программе национальных видов спорта, повышающих двигательную активность // Kant. 2019. № 4 (33). С. 204–205.

² Абдулин О. М. Влияние традиций ислама на физическое развитие и воспитание // Теология традиционных религий в научно-образовательном пространстве современной России : сборник материалов международного симпозиума, Казань, 22–23 октября 2020 года. Казань : Бриг, 2020. С. 8.

³ Харисова Л. Ислам и духовно-нравственное воспитание школьников : методические рекомендации. Казань : Школа, 2001. С. 193.

⁴ Бадмаев Э. Б., Бачаев Д. В., Аппаева Я. Б. Педагогический потенциал национальных игр в физическом воспитании детей // Kant. 2019. № 2 (31). С. 15.

Таким образом, данные положения, их анализ, адаптация к российской ментальности и практика применения экстраполируются на будущие исследования и разработки инновационных образовательных программ, стратегий и воспитательных методик в сфере гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания. Идеологический компонент в национальных видах спорта проявляется в том, что в нем реализуется патриотическая идея, способствующая национальному единству и духовности общества. Национальные спортивные игры являются основанием национального богатства и национальной безопасности государства, олицетворяя собой жизнестойкость геополитических перспектив.

Таким образом, из вышеизложенного следует:

1. Осуществление профилактики экстремизма в спортивных сообществах, а также интегрирование этнических меньшинств в общее для всех поле государственной политики происходит при сближении интересов различных сообществ с интересами национальной безопасности. Овладение этими идеями способствует росту политического авторитета и легитимации спортсменов-политиков, руководителей федераций на различных уровнях власти. Именно спортивная духовность выступает в качестве концепта, который позволяет переходить от индивидуального и группового, номиналистически понимаемой духовности к общественно значимой духовной жизни. Начинается целостное понимание национальных интересов и безопасности не как экстраординарное бытие, а как сохранение социокультурной и цивилизационной идентичности. В классической гегелевской диалектической триаде «общее-особенное-единичное».

2. Формирование социокультурного кода с помощью национальных видов спорта способствует разрешению проблемы самоопределения и включения в процессы политической жизни спортивных сообществ. Идея остается востребованной ввиду формирования национального самосознания. Преобразование символических структур духовной сферы физической культуры и спорта путем переосмысления реальности означает перестройку политического сообщества на основе новых принципов. С помощью национальных видов спорта

происходит трансформация политического сплочения и противодействия политического деконструирования общества.

3. Духовная жизнь общества и отдельного человека тесно связана с вопросами духовно-нравственного воспитания национального самосознания. От проблем трансляции традиционными религиозными конфессиями основных культурных ценностей, их проявления в компонентах традиционных игр зависит состояние национальной безопасности страны. Идеологический компонент в спортивной деятельности проявляется в том, что в ней реализуется патриотическая идея, способствующая укреплению духовной жизни общества и усилению национального единства. Поэтому возникает потребность дальнейшего философского осмысления и тщательного изучения национальных видов спорта и связанных с ними традиций.

Выводы по второй главе

Подводя итоги вышеизложенных положений второй главы, можно обозначить:

1. В параграфе выявлена аксиология спортивной политики, которая отображается в идеях самореализации, спортивной этики, воспитательных ценностях педагогической мысли, в прикладных практиках спортивной духовности с учетом неразрывной связи с приоритетами духовного и патриотического воспитания молодежи. рассматриваются ценностные ориентации современной молодежи с целью формирования патриотических и духовных приоритетов средствами спортивной духовности. Духовная жизнь общества определяется и формируется его ценностными ориентирами и духовно-нравственным содержанием. Следовательно, необходимо выстраивать воспитательную работу так, чтобы создавать условия для мотивации и непрерывного самосовершенствования молодых людей. Спортивная духовность становится идейной основой для единой интегральной области воспитания, особенно в работе с трудными подростками. Теоретические модели и практические задачи оказываются тесно взаимосвязанными и подтверждают тезис о том, что высшие

духовные и религиозные ценности могут стать новым ориентиром в воспитательной деятельности спортсмена и в его комплексном саморазвитии.

2. Выявлены основные социокультурные особенности аккультурации телесности и становящейся духовности, обозначены аспекты трансформации спортивной деятельности в ракурсе укрепления духовного здоровья. Человеку следует формировать автономию сознания в единстве с телом, для сопротивления негативным социальным факторам. Занятия спортом становятся механизмом заботы о телесном и духовном здоровье в их единстве и гармонии. Исторически спортивную духовность можно воспринимать в контексте действий ритуальных состязаний, формирующих духовное здоровье этноса. Автором особо подчеркивается их роль в жизни Древней Греции. Древнегреческие спортивные состязания неразрывно связаны с духовностью и самоотверженностью участников агонов. Автор предлагает концептуальную схему моделей по типу духовной деятельности и активности, выраженной в деятельном стремлении к полноте своей духовной формы.

3. В параграфе проанализированы векторы политического влияния национальных видов спорта в русле традиционных религий, осмыслены вопросы решения прикладных задач осуществления национальной безопасности и проблематики борьбы с религиозным экстремизмом на примере спортивных сообществ. Необходимо философское осмысление национальных видов спорта в соотношении социальных, антропологических, аксиологических и метафизических смыслов. Всестороннее исследование сакральных смыслов национальных видов спорта, позволяет обосновать долговременную перспективу возрождения и развития традиционной духовности с ее социальными идеалами справедливости и своеобразными культурными ценностями. Политический компонент в национальных видах спорта проявляется в том, что в ней реализуется патриотическая идея, способствующая национальному единству и духовности общества. Таким образом, значение национальных видов спорта нужно рассматривать как стабилизирующую основу общества, а в условиях

многонациональности как интегратора культурных, национальных, оздоровительных и патриотических доминант российского социума.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве демонстрации достижения поставленной цели диссертационной работы можно предложить следующие заключительные положения по пунктам.

1. Исследование специфики спортивной политики в духовной жизни общества ярко проявляется в выявлении роли феномена спортивной духовности в социальной политике в целом, т.е. укрепления духовной власти и ее использование в интересах социальных субъектов. Особенности исследования спортивной политики в духовной жизни общества заключаются в том, что современное состояние исследований духовности в области спорта усиливает значимость традиционализма как основного методологического принципа. Принцип историзма дает дальнейшее обоснование подхода, обозначая элементы сакральности, традиции в исторической ретроспективе, а также их связи с современностью. Принцип системности в исследовании духовной жизни общества дает понимание комплексности феномена спортивной духовности. Вводимый концепт спортивной духовности интерпретируется как особая форма духовной жизни индивида или социальной группы, интенция к трансцендированию средствами спортивной деятельности.

2. Авторский методологический подход в применении к исследованию спортивной духовности позволяет концентрированно выразить в социально-философском аспекте значимость многообразия научно-методологических подходов в исследовательском пространстве спортивной политики: религиозного, социологического, политологического и других. Символическая роль религиозного фактора в сакрализации и легитимации ценностных, властных, межличностных и общественных установок явно выразилась в трансформации российского общества. В стремительно информатизирующемся обществе роль духовности в укреплении государственной власти существенно возрастает. В социологическом аспекте предложенного подхода формы проявления спортивной духовности отражаются в становлении

личности в обществе и культуре, в самоидентификации общественных организаций, спортивных сообществ, в духовной культуре в целом. Философско-политологический подход означает широкий диапазон форм проявления спортивной политики в контексте трансформирующегося российского социума: от политики «мягкой силы» до использования спорта как инструмента непосредственного воздействия на общество.

3. Православная духовность в спортивной деятельности заключается в необходимости создавать условия формирования аксиологических начал, направленных на преображение человеческого естества и духовного совершенствования личности. В этом смысле пастырская забота становится ойкономией духовной жизни, у которой есть правовые и политические основания. Одной из форм развития духовной жизни и богопознания являются созерцательные практики. Спортивные практики становятся внешним актом аскетического делания. Молитвенные предстояния атлетов, их участие в евхаристии сопровождаются актом внутренним, как результат телесной, психологической и умственной деятельности человека. Эсхатологические представления переживаются атлетом как акт надежды, а проигрыш воспринимается как символическая смерть.

4. В основе реализации проектов спортивной политики отражается новый уровень понимания общегосударственной идеи, выражающей интересы новых поколений в процессе духовной самореализации. Обеспечение национальных приоритетов государственной политики в умах молодых спортсменов требует целенаправленной работы, системы патриотического воспитания, определения ценностных ориентиров и достижения адекватной культурной идентичности молодежи. Одним из центральных компонентов аксиологии спорта, системы ее ценностных ориентаций выступает спортивная этика. Она расширяет ценностные ориентиры индивидуальной личности, обнаруживая социальные горизонты; способствует мотивации в удовлетворении потребности нравственного выбора и побуждает к действию. Феномен спортивной духовности становится как

самоценностью, так и полезным образовательным инструментом для социализации и формирования духовных ценностей молодежи.

5. Телесность и духовность являются неотъемлемой частью личностного, культурного и социального здоровья. Следует высоко оценивать влияние духовного здоровья на индивидуальную и социальную телесность, ее аккультурацию. В исторической ретроспективе социокультурные особенности аккультурации в спортивной деятельности представляются сферой не только телесного, но и духовного здоровья, выраженного в воле и разуме. Роль игр в Древней Греции обозначается не только в спортивно-телесном аспекте проявления здоровья, но и, прежде всего, как религиозно-мистическая церемония сакральных практик духовного здоровья. Трансформация спортивной деятельности в древнем мире оказывается внутри религиозно-мифологической области общественной жизни. Значимыми концептуальными схемами являются образы воина, охотника, фермера и мудреца. В этих схемах ведущий профиль профессиональной деятельности становится основой формирования идентичности, приводит к образованию специфических качеств и структур личности через понимание своего места в мире.

6. В национальных играх естественно возрождается этнокультурный код социальной самоидентификации, локализуется сердцевина культурного пространства духовной жизни общества, являясь основанием национального богатства и национальной безопасности государства. Отказ от ценностного подхода к содержательному формированию представлений по отношению к традиционным формам спортивной деятельности противоречит прогрессивному развитию общества, направленного на возрождение традиционных ценностей в их диалектическом единстве с социальными новациями и инновациями. Поддержание идентификации по спортивному признаку означает сохранение субъекта в состоянии прогнозируемости его действий, исходя из его традиции. Тема духовной идентичности в спортивной деятельности связана с решением прикладных задач осуществления национальной безопасности, в осмыслении проблематики религиозного экстремизма, решении вопросов свободы совести.

Основными итогами данного исследования являются: обоснование неотъемлемого характера места спортивной политики в духовной жизни современного российского общества; выявление значимости спортивной духовности для исследования процессов ресакрализации спорта; подчеркивание значимости форм религиозной духовности в спортивной деятельности на примере православия; и в целом благодаря вспомогательным результатам в итоге удалось выявить социально-философское содержание духовности в спортивной политике современного российского общества.

Основная перспектива дальнейшего развития темы заключается в том, что в многоконфессиональном российском обществе требуется расширение проведенного исследования духовности в спортивной политике на материале мусульманской культуры и с учетом богатейшего наследия духовной культуры буддизма, а также выявления особенностей гармонизации духовной и телесной культуры, практик оздоровления в других формах религиозности людей. Автор видит также следующие перспективы дальнейшего развития темы: углубленное изучение ресакрализации физической культуры и спорта; выявление особенностей социализации различных групп молодежи в условиях информационного общества; поиск путей сплочения социальных групп общими идеями и практиками возрожденных народных спортивных игр; развитие способов медиации и межличностного взаимодействия спортсменов для снижения конфликтности; выявление спортивных факторов идентификации социальных групп; анализ понятия «здоровая социальность» с учетом фактора спортивной духовности..

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулин, О. М. Влияние традиций ислама на физическое развитие и воспитание / О. М. Абдулин. – Текст : непосредственный // Теология традиционных религий в научно-образовательном пространстве современной России : сборник материалов международного симпозиума, Казань, 22–23 октября 2020 года. – Казань : Бриг, 2020. – С. 6–10.
2. Агамбен, Дж. Номо sacer. Суверенная власть и голая жизнь / Дж. Агамбен. – М. : Европа, 2011. – 256 с. – Текст : непосредственный.
3. Агамбен, Дж. Гражданская война как политическая парадигма / Дж. Агамбен. – СПб. : Владимир Даль, 2020. – 191 с. – (Серия: Политическая теология). – Текст : непосредственный.
4. Агамбен, Дж. Оставшееся время : комментарий к Посланию к Римлянам / Дж. Агамбен. – М. : Новое литературное обозрение, 2018. – 224 с. – Текст : непосредственный.
5. Агамбен, Дж. Царство и слава. К теологической генеалогии экономики и управления / Дж. Агамбен. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2019. – 552 с. – Текст : непосредственный.
6. Амирханов, А. Ю. Концептуальные подходы к анализу духовности / А. Ю. Амирханов. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 13–22.
7. Андреев, В. В. Теоретические, методологические и практические аспекты психологии преодоления в спорте / В. В. Андреев. – Текст : непосредственный // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 4. – С. 209–212.
8. Антипов, М. А. Духовные основания компьютерных игр / М. А. Антипов. – Текст : непосредственный // Actualscience. – 2015. – № 2 (2). – С. 81–84.
9. Анфертьев, А. В. Происхождение слова «комедия» согласно схолиям к Дионисию Фракийцу / А. В. Анфертьев. – Текст : непосредственный // Античный мир и археология. Языкознание и литературоведение. – 1977. – № 3. – С. 3–8.

10. Аргунова, В. Н. Влияние чувства несправедливости на здоровье населения / В. Н. Аргунова, С. В. Бояринцева. – Текст : непосредственный // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира : сборник материалов, Москва, 19–20 февраля 2018 года. – М. : МАКС Пресс, 2018. – С. 831–833.

11. Аргунова, В. Н. Духовность как фактор здоровья личности и общества / В. Н. Аргунова, С. В. Бояринцева. – Текст : непосредственный // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: I Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (Москва, 4 октября 2018 года) : сборник тезисов / МГУ имени М.В. Ломоносова. – М. : МАКС Пресс, 2018. – С. 151–154.

12. Арефьев, А. А. Философские идеи спорта / А. А. Арефьев. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 5 (55) : в 2-х ч. Ч. I. – С. 20–24.

13. Аристотель. О душе / Аристотель ; пер. П. С. Попова, испр. и доп. М. И. Иткиным, с примечаниями А. В. Сагадеева. – Текст : непосредственный // Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 1. – М. : Мысль, 1976. – С. 371–448.

14. Барабанова, В. Б. Политика спорта – использование его в качестве новой платформы для изменения общества / В. Б. Барабанова, В. Е. Золотухин. – Текст : непосредственный // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 1. – С. 91–92.

15. Баринова, С. Г. Духовное здоровье нации как прерогатива государственной власти / С. Г. Баринова, С. Г. Баринова. – Текст : непосредственный // Современные системы безопасности – антитеррор : материалы конгрессной части XI Специализированного форума, Красноярск, 27–28 мая 2015 года. – Красноярск : Сибирский юридический институт ФСКН России, 2015. – С. 144–148.

16. Баталова, Н. Л. Социальное самочувствие молодежи в условиях изменяющегося общества : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Н. Л. Баталова. – Тюмень, 2009. – 164 с. – Текст : непосредственный.

17. Безбородова, Н. Я. Формирование национально-духовной идентичности – залог психического здоровья нации / Н. Я. Безбородова. – Текст : непосредственный // Святитель Тихон Задонский и пути развития русского богословия, культуры, образования : материалы Международной научно-практической конференции, Липецк, 10 декабря 2021 года / под ред. протоиерея О. Е. Безруких, Н. В. Стюфляевой. – Липецк : Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – С. 242–252.

18. Белокур, В. М. Российская нация: базовая проблема национальной самоидентификации российского общества / В. М. Белокур. – Текст : непосредственный // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. – 2016. – № 3–4 (4–5). – С. 51–71.

19. Бельский, В. Ю. Философия спорта и концепт телесности: обзор проблематики / В. Ю. Бельский, П. Б. Титов. – Текст : непосредственный // Государственная служба и кадры. – 2014. – № 2. – С. 24–29.

20. Бенуа де А. Карл Шмитт сегодня / А. де Бенуа. – М. : Институт общегуманитарных исследований, 2016. – 189 с. – Текст : непосредственный.

21. Бердяев, Н. А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой реальности / Н. А. Бердяев. – М. : АСТ ; Харьков : Фолио, 2003. – 680 с. – Текст : непосредственный.

22. Бердяев, Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. – Берлин : Обелиск, 1923. – 246 с. – Текст : непосредственный.

23. Бердяев, Н. А. Философия свободы. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. – М., 1989. – 608 с. – Текст : непосредственный.

24. Бернюкевич, Т. В. Буддийские идеи в культуре России конца XIX – первой половины XX века : специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры», 09.00.14 «Философия религии и религиоведение» : дис. ... д-ра филос. наук / Т. В. Бернюкевич. – СПб., 2010. – 294 с. – Текст : непосредственный.

25. Берсенева, Т. П. Синергия и синергетика: категория исихазма и современная наука / Т. П. Берсенева. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 369. – С. 41–47.

26. Билогур, В. Е. Спорт как гуманистическая основа развития личности: проблемы и перспективы. Философские науки / В. Е. Билогур. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 66–70.

27. Бирюков, Д. С. Линии проблематики универсалий у Григория Паламы / Д. С. Бирюков. – Текст : непосредственный // Платоновские исследования. – 2016. – № 4. – С. 170–184.

28. Бирюков, И. Л. Мистицизм и предельные состояния в спорте как вид социальной рациональности / И. Л. Бирюков, А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2 (1). – С. 29–40.

29. Бирюков, И. Л. Спортивная духовность: возрождая традиции, укрепляем Дух : учебно-методическое пособие / И. Л. Бирюков. – Армавир : РИО АГПУ, 2019. – 92 с. – Текст : непосредственный.

30. Бирюков, И. Л. Спортивная духовность: философско-теологический аспект : монография / свящ. Игорь Бирюков ; науч. ред. А. Д. Похилько. – Армавир : РИО АГПУ, 2019. – 136 с. – Текст : непосредственный.

31. Богданова, М. А. Спорт в современном обществе : антропокультурное измерение и перспективы гуманизации : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / М. А. Богданова. – Волгоград, 2015. – 316 с. – Текст : непосредственный.

32. Богомазова, Н. Л. Социокультурные предпосылки возникновения института самурайства / Н. Л. Богомазова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2012. – № 4. – С. 82–95.

33. Бойко П.Е. Диалектичность богопознания в опыте православной культуры / П. Е. Бойко, А. Б. Хохлова, Е. В. Бухович. – Текст : непосредственный // Концепт: философия, религия, культура. – 2018. – № 2 (6). – С. 54–60.

34. Бойков, В. Э. Здоровье как базовая ценность в сознании и быту российского населения / В. Э. Бойков. – Текст : непосредственный // Социология власти. – 2009. – № 2. – С. 19–26.

35. Бокерия, Л. А. Деятельность «Лиги здоровья нации» по укреплению здоровья россиян / Л. А. Бокерия. – Текст : непосредственный // Здравоохранение. – 2007. – № 5. – С. 15–22.

36. Бондарева, Я. В. Восточно-христианский гносис: единство откровения и умозрения (к вопросу о методологических основаниях русской религиозной философии) / Я. В. Бондарева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2009. – № 3. – С. 22–27.

37. Булатова, М. Олимпизм и олимпийское образование: история, современность, будущее / М. Булатова, В. Платонов. – Текст : непосредственный // Наука в современном спорте. – 2018. – № 4. – С. 4–27.

38. Бымбыгыденова, С. Б. Национальные виды спорта как средство социально-духовного развития молодого поколения / С. Б. Бымбыгыденова. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 5. – С. 87–91.

39. Быховская, И. М. Homo Somaticus: Аксиология человеческой телесности / И. М. Быховская. – М. : УРСС, 2000. – 208 с. – Текст : непосредственный.

40. Быховская, И. М. Аксиология телесности и здоровья: вертикали и горизонталы сравнительно-культурного анализа / И. М. Быховская, И. Ю. Люлевич. – Текст : непосредственный // Международный журнал исследований культуры. – 2018. – № 4 (33). – С. 208–223.

41. Василий Великий. О Святом Духе. К Амфилохию епископу Иконийскому / Василий Великий. – М., 1891. – Ч. 3. – С. 189–293. – Текст : непосредственный.

42. Вевюрко, И. С. Значение тела в христианской антропологии апостола Павла / И. С. Вевюрко. – Текст : непосредственный // Философское образование. – 2006. – № 15. – С. 46–54.

43. Величко, А. М. Исихазм в праве и политике / А. М. Величко. – М. : Вече, 2019. – 256 с. – Текст : непосредственный.

44. Визитей, Н. Н. Теория физической культуры: к корректировке базовых представлений / Н. Н. Визитей. – М. : Советский спорт, 2009. – 184 с. – Текст : непосредственный.

45. Волосатова, М. А. Проблема труда и хозяйства в философии Н. Бердяева / М. А. Волосатова. – Текст : непосредственный // Соловьевские исследования. – 2014. – № 2 (42). – С. 173–185.

46. Ворохобов, А. В. Коммунизм как религия в философии христианского реализма Райнхольда Нибура / А. В. Ворохобов. – Текст : непосредственный // Труды Нижегородской духовной семинарии. – 2018. – № 16. – С. 367–379.

47. Ворохобов, А. В. Основные черты протестантской либеральной теологии / А. В. Ворохобов. – Текст : непосредственный // Православная церковная наука: традиции, новации, актуальные контексты : сборник статей по материалам ежегодной научно-богословской конференции / под ред. А. В. Ворохобова. – Н. Новгород : Нижегородская духовная семинария, 2020. – С. 20–28.

48. Галунов, А. А. Социально-философская интерпретация понятия «мировоззренческие традиции» / А. А. Галунов, А. В. Ходорко. – Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 11. – С. 15–18.

49. Гапонов, В. В. Духовность человека и охота в исторической связи времен / В. В. Гапонов. – Текст : непосредственный // Россия и АТРС. – 2001. – № 3. – С. 45–54.

50. Гвоздев, Р. В. Образ зверя в воинских искусствах народов Восточной Азии / Р. В. Гвоздев. – Текст : непосредственный // Ойкумена. – 2009. – № 2. – С. 93–99.

51. Гвоздева, Т. Б. Герои Панафинейского стадиона / Т. Б. Гвоздева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. История. – 2009. – № 6 (8). – С. 5–21.

52. Генон, Р. Духовное владычество и мирская власть / Р. Генон. – М. : Беловодье, 2015. – 208 с. – Текст : непосредственный.

53. Генон, Р. Символы священной науки / Р. Генон. – М. : Беловодье, 2002. – 494 с. – Текст : непосредственный.

54. Генон, Р. Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира / Р. Генон. – М. : Беловодье, 2004. – 300 с. – Текст : непосредственный.

55. Гладких, Д. Г. Влияние спортивной деятельности на развитие личности спортсмена / Д. Г. Гладких. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 1. – С. 173–177.

56. Говорун, К. Церковь и идеология: разделения и редукции / К. Говорун. – Текст : непосредственный // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2014. – № 3 (32). – С. 225–246.

57. Головнин, А. А. Воспитание подростков средствами карате кекусинкай: оздоровительная, духовно-волевая и духовно-нравственная составляющая тренировок / А. А. Головнин. – Текст : непосредственный // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 5. – С. 50–58.

58. Горобец, Т. Н. Духовные потребности в контексте здоровья нации / Т. Н. Горобец. – Текст : непосредственный // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2013. – № 1 (64). – С. 32–34.

59. Гребнев, А. В. Концепт взаимосвязи духовности и телесности в философии и культуре : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А. В. Гребнев. – Чебоксары, 2009. – 21 с. – Текст : непосредственный.

60. Гуттман, А. А. От ритуала к рекорду / А. А. Гуттман. – Текст : непосредственный // Логос. – 2009. – № 6 (73). С. 147–187.

61. Девтерев, В. В. Государственная политика по развитию физкультуры и спорта как основа формирования капитала здоровья нации (теоретические подходы) / В. В. Девтерев. – Текст : непосредственный // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 4. – С. 265–269.

62. Дергунов, О. В. Культурное пространство спорта / О. В. Дергунов. – Саратов : Наука, 2010. – 47 с. – Текст : непосредственный.

63. Джентиле, Э. Политические религии. Между демократией и тоталитаризмом / Э. Джентиле. – СПб. : Владимир Даль, 2021. – 400 с. – (Серия: Политическая теология). – Текст : непосредственный.

64. Дмитриева, Е. В. Социология здоровья: методологические подходы и коммуникационные программы / Е. В. Дмитриева. – М. : Центр, 2002. – С. 147–150. – Текст : непосредственный.

65. Дмитриева, Е. В. Теоретико-методологические и методические основы социологии здоровья : дис. ... д-ра социол. наук / Е. В. Дмитриева. – М. : РГБ, 2005. – 423 с. – Текст : непосредственный.

66. Долматова, Т. В. Физическая культура и спорт как фактор публичной дипломатии / Т. В. Долматова, Л. В. Сорокина. – Текст : непосредственный // Вестник спортивной науки. – 2015. – № 4. – С. 10–12.

67. Доспан, С. О. Социально-политический аспект групп интересов как основного субъекта лоббизма / С. О. Доспан. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – № 160. – С. 182–187.

68. Евагрий. «Сотницы». 5.3. (497 А).

69. Егорова, Н. И. Системно-политические представления о потребностях, интересах и политико-идеологических ценностях социальных групп / Н. И. Егорова. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Социология общественного сознания. – 2007. – № 32 (11). – С. 78–84.

70. Жильсон, Э. Избранное. Томизм. Введение в философию св. Фомы Аквинского / Э. Жильсон. – М. ; СПб. : Университетская книга, 1999. – Т. 1. – 496 с. – Текст : непосредственный.

71. Журавлева, Т. В. Особенности становления теории воздействия на здоровье факторов образа жизни / Т. В. Журавлева, А. А. Хмель. – Текст : непосредственный // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. – 2015. – № 3. – С. 74–75.

72. Здоровье молодежи: сравнительное исследование (Россия, Беларусь, Польша) : коллективная монография / П. Г. Абдулманапов, Р. В. Белая, М. А. Головчин [и др.]. – М. : Экон-Информ, 2016. – 214 с. – Текст : непосредственный.

73. Здоровье нации: влияние ценностных ориентаций : коллективная монография / В. Н. Аргунова, С. В. Бояринцева, В. И. Бояринцев [и др.] ; под общ. ред. В. Н. Аргуновой. – СПб. : Русь, 2019. – 208 с. – Текст : непосредственный.

74. Здоровье обучающихся как социальная и адаптивная ценность / Т. Н. Семенкова, Э. М. Казин, Н. Э. Касаткина. – Текст : непосредственный // Вестник КемГУ. – 2011. – № 1 (45). – С. 83–92.

75. Зеленев, И. А. Социальная справедливость / несправедливость и макропсихологическая ситуация в России и других европейских странах / И. А. Зеленев. – Текст : непосредственный // Социальная справедливость – основа общественного здоровья : материалы научно-практической конференции, 13 марта 2018 г. – СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2018. – С. 77–85.

76. Зенько, Ю. М. Основы христианской антропологии и психологии / Ю. М. Зенько. – СПб. : Речь, 2007. – 912 с. – Текст : непосредственный.

77. Зеньковский, В. В. Гуманизм и психология в педагогике. Соединение веры и знания / В. В. Зеньковский ; сост.: В. М. Кларин, В. М. Петров. – М. : Амрита-Русь, ИД Шалвы Амонашвили, 2020. – 272 с. – Текст : непосредственный.

78. Зеньковский, В. В. Психология детства / В. В. Зеньковский. – М. : Академический проект, 2019. – 406 с. – Текст : непосредственный.

79. Золотухин, В. В. Естественное откровение: у истоков науки о религии / В. В. Золотухин. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Философия. – 2019. – № 3. – С. 109–127.

80. Ибрагимов, М. М. Философия спорта как новый антропологический проект : монография / М. М. Ибрагимов. – К. : НУФВСУ, Олимпийская литература, 2014. – 296 с. – Текст : непосредственный.

81. Изабель де Андиа. Unio Mystica. Единение с Богом по Дионисию Ареопагиту / Изабель де Андиа. – М. : Институт философии, теологии и истории святого Фомы, 2012. – 184 с. – Текст : непосредственный.

82. Изабель де Андиа. Восточные и западные мистики / Изабель де Андиа. – М. : Институт философии, теологии и истории святого Фомы, 2012. – 376 с. – Текст : непосредственный.

83. Иларион (Алфеев), митр. Духовный мир преподобного Исаака Сирина / митр. Иларион (Алфеев). – М. : Познание, 2017. – 440 с. – Текст : непосредственный.

84. Ильин, И. А. Аксиомы религиозного опыта / И. А. Ильин. – М. : Рарогъ, 1993. – 176 с. – Текст : непосредственный.

85. Ильин, И. А. Книга тихих созерцаний. Поющее сердце / И. А. Ильин. – Мн. : Белорусская Православная Церковь, 2015. – 319 с. – Текст : непосредственный.

86. Ильин, И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин // Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 1. – М. : Русская книга, 1996. – 400 с. – Текст : непосредственный.

87. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры / Иоанн Дамаскин. – М. ; Ростов н/Д., 1992. – 464 с. – Текст : непосредственный.

88. Исаков, Н. В. Духовность человека (в аспекте концепции «духовная безопасность») / Н. В. Исаков, П. Ф. Голдин. – Текст : непосредственный // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2017. – № 2. – С. 58–66.

89. Исанова, М. Н. Факторы, влияющие на социальное развитие общества / М. Н. Исанова. – Текст : непосредственный // Экономический вестник. – 2017. – № 1. – С. 19–21.

90. Иустин (Попович). Путь Богопознания. Гносеология св. Исаака Сирина / Иустин (Попович). – Мн. : Свято-Елисаветинский монастырь, 2003. – 64 с. – Текст : непосредственный.

91. Кабанцова, М. А. Духовное здоровье подрастающего поколения – важнейшая составляющая здоровья нации / М. А. Кабанцова. – Текст : непосредственный // Молодежь и научно-технический прогресс : сборник докладов IX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Губкин, 14 апреля 2016 года) : в 4 т. – Губкин : Ассистент плюс, 2016. – С. 336–339.

92. Казанцев, С. А. Формирование нравственного потенциала личности средствами спортивного ориентирования / С. А. Казанцев. – Текст : непосредственный // Ученые записки. – 2014. – № 2 (108). – С. 75–78.

93. Кальницкий, Э. А. Духовная личность как первооснова правового государства в кризисные периоды становления современного общества / Э. А. Кальницкий, В. И. Мищенко. – Текст : непосредственный // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». – 2016. – № 4 (31). – С. 91–103.

94. Камилов, Д. З. Процесс секуляризации: сущность и трактовки / Д. З. Камилов. – Текст : непосредственный // Modern philosophic paradigms: interrelation of traditions and innovative approaches : Materials of the VI international scientific conference, Prague, 3–4 марта 2019 года. – Prague : Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2019. – С. 34–37.

95. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – М. : Наука, 2006. – Т. 2. Ч. 1. – 1081 с. – Текст : непосредственный.

96. Каратаев, А. А. Евразийство: альтернатива постмодерну / А. А. Каратаев. – Текст : непосредственный // Социальная интеграция и развитие этнокультур в Евразийском пространстве. – 2016. – № 4–2. – С. 122–125.

97. Карнаухов, И. А. Диалектическое противостояние моделей постклассического протестантизма / И. А. Карнаухов. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21 – С. 215–217.

98. Касумова, С. Ф. Проблема ментальности в мире постмодерна / С. Ф. Касумова. – Текст : непосредственный // European research: innovation in science, education and technology : XLIX International correspondence scientific and practical conference. – London, 2019. – С. 90–92.

99. Касьяненко, О. Г. Анализ списков победителей как отображение изменений в Олимпийских Играх античности (в архаическом и классическом периодах) / О. Г. Касьяненко. – Текст : непосредственный // Физическое воспитание студентов. – 2009. – № 2. – С. 23–25.

100. Касьяненко, О. Г. Отображение культурных особенностей и предпосылок возникновения Олимпийских игр в древней Греции / О. Г. Касьяненко. – Текст : непосредственный // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2009. – № 12. – С. 77–79.

101. Квилория, Е. И. Становление физической культуры как важнейший компонент в совершенствовании и развитии личности / Е. И. Квилория. – Текст : непосредственный // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2008. – № 6. – С. 110–113.

102. Кильдюшов, О. В. Изображая нацию: футбол и национальная репрезентация / О. В. Кильдюшов. – Текст : непосредственный // Вопросы национализма. – 2015. – № 2 (22). – С. 3–8.

103. Ким-Малони, А. А. Магическая охота с лесными духами по данным сибирского фольклора / А. А. Ким-Малони, А. А. Ким. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – № 5 (43). – С. 148–150.

104. Киселев, К. В. Структурирование местных сообществ и группы интересов / К. В. Киселев. – Текст : непосредственный // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2010. – № 10. – С. 259–270.

105. Клычков, С. А. Единство физического и нравственного воспитания: ценностные основания / С. А. Клычков. – Текст : непосредственный // Самарский научный вестник. – 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 245–250.

106. Колпина, Л. В. Теоретико-методологические основы исследования социального здоровья личности / Л. В. Колпина. – М. : СГУ, 2009. – 179 с. – Текст : непосредственный.

107. Кондуров, В. Е. Политическая теология Карла Шмитта: дискурс и метод / В. Е. Кондуров. – Текст : непосредственный // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2019. – № 3 (14). – С. 49–78.

108. Константинов, Д. В. Философия физической культуры и спорта: перспективы метафизического подхода / Д. В. Константинов, С. С. Петров. – Текст : непосредственный // Омский научный вестник. – 2012. – № 3 (109). – С. 85–89.

109. Корнеева, В. А. Спортивный дискурс Soft Power в религиозной политике новой России / В. А. Корнеева, А. В. Волков. – Текст : непосредственный // Дискурс-Пи. – 2015. – № 3–4 (20–21). – С. 82–87.

110. Красицкий, Я. Бог, человек и зло. Исследование философии Владимира Соловьева / Я. Красицкий. – М. : Прогресс-Традиция, 2009. – 447 с. – Текст : непосредственный.

111. Кузнецов, А. О. Религиозное образование и социально-гносеологические корни атеизма / А. О. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Преподаватель XXI века. – 2009. – № 3–1. – С. 135–139.

112. Кузнецова, А. А. История развития архитектурной типологии спортивных сооружений / А. А. Кузнецова, И. А. Викулина. – Текст : непосредственный // Архитектура и дизайн. Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. – 2017. – С. 87–91.

113. Кун, Л. Всеобщая история физической культуры и спорта : [пер. с венг.] / Л. Кун ; под общ. ред. [и с предисл.] В. В. Столбова. – М. : Радуга, 1982. – 399 с. – Текст : непосредственный.

114. Курасова, К. А. Спорт как инструмент политической борьбы в международных отношениях / К. А. Курасова. – Текст : непосредственный // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 2. – С. 62–64.

115. Кыласов, А. В. Этноспорт. Конец эпохи вырождения / А. В. Кыласов. – М. : Территория будущего, 2013. – 144 с. – Текст : непосредственный.

116. Лада, С. С. Формирование нравственных качеств у будущих педагогов по физической культуре и спорту в учебно-воспитательном процессе училища олимпийского резерва / С. С. Лада, Н. П. Филатова. – Текст : непосредственный // Ученые записки. – 2012. – № 1 (83). – С. 77–82.

117. Леннарц, К. Спортивная борьба в системе олимпийского спорта / К. Леннарц. – Текст : непосредственный // Наука в современном спорте. – 2013. – № 4. – С. 4–8.

118. Лепехин, В. А. Постмодерн как апология архаики и реакции / В. А. Лепехин. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарное обозрение. – 2016. – № 1. – С. 53–57.

119. Лонерган, Б. Метод в теологии / Б. Лонерган. – М. : Институт философии, теологии и истории святого Фомы, 2010. – 400 с. – Текст : непосредственный.

120. Лосский, Н. О. В защиту интуитивизма / Н. О. Лосский. – Текст : непосредственный // Вопросы философии и психологии. – 1908. – № 3 (93). – С. 181–369.

121. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Избранные творения / Святитель Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. – М. : Сибирская Благовонница, 2016. – 752 с. – Текст : непосредственный.

122. Лункин, Н. Р. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество : монография / Р. Н. Лункин ; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук, Центр по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН. – М. : Нестор-История, 2020. – 504 с. – Текст : непосредственный.

123. Лысенко, Е. М. Соотношение понятий «телесное здоровье», «ментальное здоровье», «социальное здоровье» и «духовное здоровье» в педагогическом дискурсе / Е. М. Лысенко, А. В. Хачатрян. – Текст : непосредственный // Современные тенденции развития системы образования : сборник статей. – Чебоксары : Среда, 2019. – С. 302–311.

124. Максим Исповедник. Творения. Кн. 2: Вопросыответы к Фалассию / Максим Исповедник. – М. : Мартис, 1993. – 346 с. – Текст : непосредственный.

125. Максутов, И. Х. Хайдеггер и Златоуст / И. Х. Максутов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Философия. – 2008. – № 4. – С. 26–38.

126. Марков, А. В. Откровение как нарратив в новейшей философской дискуссии / А. В. Марков. – Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. – 2019. – № 4 (8). – С. 111–120.

127. Матвеев, Л. П. Основы спортивной тренировки : учебное пособие для институтов физической культуры / Л. П. Матвеев. М. : Физкультура и спорт, 1977. – 271 с. – Текст : непосредственный.

128. Мельников, С. Античный спорт / С. Мельников. – Текст : непосредственный // Логос. – 2013. – № 5 (95). – С. 159–170.

129. Милованов, В. В. Здоровье как интеллектуально-культурологическая ценность / В. В. Милованов. – Текст : непосредственный // Аналитика культурологии. – 2004. – № 1. – С. 37–39.

130. Миннегалиев, М. М. Использование физической культуры и спорта в профилактике девиантного поведения подростков / М. М. Миннегалиев. – Текст : непосредственный // Ученые записки. – 2012. – № 1 (83). – С. 103–107.

131. Мифы и реальность ресакрализации спорта / А. Г. Дугин, И. Л. Бирюков, Г. В. Бакуменко, Е. А. Шувалова. – Текст : непосредственный // Пятница 13: Самый Круглый Стол : сборник научных дискуссий с участием студенческой молодёжи. Расширенная дискуссия Второй научно-практической онлайн-конференции «Социальные смыслы спортивной духовности», Армавир, 13–14 ноября 2020 года. – Краснодар : Новация, 2021. – С. 47–58.

132. Михайлова, Е. С. Демократические механизмы взаимодействия политических партий и групп интересов в современной России / Е. С. Михайлова. – Текст : непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. Политология: актуальные аспекты. – 2009. – № 2 (11). – С. 123–128.

133. Михель, Д. Власть, управление, население: возможная археология социальной политики Мишеля Фуко / Д. Михель. – Текст : непосредственный // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – № 1. – С. 91–106.

134. Мольтман, Ю. Человек / Ю. Мольтман. – М. : Изд-во ББИ, 2013. – (Современное богословие). – 140 с. – Текст : непосредственный

135. Москаленко, И. В. К проблеме изучения нравственных ценностей: нравственные национальные ценности / И. В. Москаленко. – Текст : непосредственный // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 16. – С. 63–69.

136. Мочалов, В. Е. Паламизм и русская философская мысль / В. Е. Мочалов. – Текст : непосредственный // Социально-политические науки. – 2016. – № 2. – С. 111–113.

137. Мусатов, А. А. Происхождение и эволюция зрелищных сооружений древности. Часть I. От древних жертвоприношений к гладиаторским играм / А. А. Мусатов. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. История и археология. – 2013. – № 1. – С. 18–30.

138. Набокова, И. И. Из династии Ржановских. По станицам экспедиционного дневника / И. И. Набокова, Д. Д. Абросимова. – Текст : непосредственный // Киж. – 2008. – № 8 (48).

139. Назаров, И. В. Труд в мире-для-я и в мире-для-другого (о религиозных основаниях философии труда Н.А. Бердяева) / И. В. Назаров, Н. Г. Филиппенко. – Текст : непосредственный // Метаморфози свободи: спадщина Бердяева у сучасному дискурсі (до 125-річчя з дня народження М.О. Бердяєва) : Український часопис російської філософії // Вісник Товариства російської філософії при Українському філософському фонді. – 2003. – № 1. – С. 486–495.

140. Неронова, М. Ю. Православное аскетическое подвижничество как реализация теологически осмысленной «духовной технологии» / М. Ю. Неронова. – Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – № 4 (2). – С. 172–180.

141. Нифедов, С. А. Артикуляция интересов в экополитическом процессе / С. А. Нифедов. – Текст : непосредственный // Власть. Политика и политические науки. – 2009. – № 11. – С. 34–36.

142. Ниясова, Н. С. Структура и содержание общественных и личностных ценностей физической культуры и спорта / Н. С. Ниясова. – Текст : непосредственный // Омский научный вестник. – 2008. – № 1 (63). – С. 101–104.

143. Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 1. – М. : Мысль, 2010. – 721 с. – Текст : непосредственный.
144. О духовно-нравственных детерминантах в системе подготовки спортсменов, специализирующихся в смешанных единоборствах / А. А. Горелов, В. М. Воронов, В. П. Сущенко. – Текст : непосредственный // Культура физическая и здоровье. – 2015. – № 2 (53). – С. 34–36.
145. Ополе, П. В. Синергетика в философской традиции / П. В. Ополе. – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2010. – № 2 (15). – С. 467–472.
146. Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия / Х. Ортега-и-Гассет. – М. : Наука. – 1991. – 408 с. – Текст : непосредственный.
147. Осинина, Д. Д. Спорт и политика в современном мире / Д. Д. Осинина, Е. А. Урожек. – Текст : непосредственный // Научные записки молодых исследователей. – 2016. – № 2. – С. 77–82.
148. Особенности духовно-нравственного воспитания молодежи в системе физического воспитания и спорта / Ш. Ю. Шихшабеков, Г. К. Магомедов, Ш. З. Ибрагимова. – Текст : непосредственный // Вестник социально-педагогического института. – 2014. – № 2 (10). – С. 47–48.
149. Павлов, А. Г. Политическая теология М.А. Бакунина / А. Г. Павлов. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы церковной науки. – СПб. : Санкт-Петербургская духовная академия Русской православной церкви, 2019. – № 1. – С. 272–275.
150. Павлова, В. Е. Феномен сакрализации и десакрализации власти: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук / В. Е. Павлова. – Ростов н/Д., 2008. – 21 с. – Текст : непосредственный.
151. Паршакова, В. М. Миротворческая функция спорта / В. М. Паршакова. – Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Физическая культура и спорт. – 2018. – № 6-1. – С. 103–105.
152. Пасюков, П. Н. Спортивные «неологизмы»: опасности и возможности / П. Н. Пасюков. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы качества морского

образования : материалы 41-й Всероссийской научно-методической конференции с международным участием : в 2 т. – Владивосток : Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского, 2018. – С. 29–31.

153. Педагогический потенциал национальных игр в физическом воспитании детей / Э. Б. Бадмаев, Д. В. Бачаев, Я. Б. Аппаева. – Текст : непосредственный // Kant. – 2019. – № 2 (31). – С. 13–17.

154. Переверзева, Я. О. Влияние религии на процесс исцеления больных / Я. О. Переверзева, У. А. Хомякова. – Текст : непосредственный // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2017. – № 6 (7). – С. 1307.

155. Передельский, А. А. Мировоззренческие и методологические основания спорта (социально-философский анализ) : дис. ... д-ра филос. наук / А. А. Передельский. – М., 2014. – 250 с. – Текст : непосредственный.

156. Передельский, А. А. Спорт и иллюзия спорта : методические материалы для магистрантов и аспирантов физкультурно-спортивных вузов / А. А. Передельский. – М., 2011. – 63 с. – Текст : непосредственный.

157. Петухов, И. Е. Спорт высших достижений и его влияние на общество в контексте политической культуры и власти / И. Е. Петухов, О. М. Трофимова. – Текст : непосредственный // Государственное и муниципальное управление в XXI веке : материалы Международной научно-практической конференции. – Челябинск : Челябинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2015. – С. 218–221.

158. Платон. Законы / Платон. – М. : Наука, 2014. – 520 с. – Текст : непосредственный.

159. Платонов, В. Программа олимпийских игр: история становления и современное состояние, противоречия и перспективы / В. Платонов. – Текст : непосредственный // Наука в современном спорте. – 2013. – № 4. – С. 60–70.

160. Плутарх. Моралии / Плутарх. М. : Фолио. Эксмо-Пресс, 1999. – 1120 с. – Текст : непосредственный.

161. Подгорнова, Н. А. Общественное здоровье нации и индивидуальное здоровье личности / Н. А. Подгорнова. – Текст : непосредственный // Инновационные технологии в науке и образовании : сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 августа 2017 года. – Пенза : Наука и просвещение, 2017. – С. 247–249.

162. Попельский, К. Социально-культурная перспектива здоровья и болезни / К. Попельский. – Текст : непосредственный // Справедливое общество – основа общественного здоровья. – СПб. : Культурно-просветительское товарищество, 2017. – С. 183–190.

163. Попова, О. В. Этические аспекты осмысления феномена телесности в современной философии / О. В. Попова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Философия. – 2008. – № 3. – С. 84–95.

164. Похилько, А. Д. Автономия индивидуальности в диалогической этике и праве / А. Д. Похилько, Т. А. Ромас. – Текст : непосредственный // Философия права. – 2013. – № 3 (58). – С. 47–52.

165. Похилько, А. Д. Нравственные смыслы физического воспитания молодежи / А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Социальные смыслы спортивной духовности : материалы научно-практической конференции с международным участием (г. Армавир, 21–22 ноября 2019 г.) / отв. ред. А. Д. Похилько. – Армавир : РИО АГПУ, 2020. – С. 115–118.

166. Пылаев, М. А. Феноменология молитвы: примитивная молитва / М. А. Пылаев. – Текст : непосредственный // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. – 2008. – № 2 (22). – С. 45–59.

167. Рабочие заметки по философии спорта : методические материалы для магистрантов и аспирантов физкультурно-спортивных вузов / А. А. Передельский [и др.]. – Текст : непосредственный. – М. : Физическая культура, 2011. – С. 25–33.

168. Рагимова, О. А. Социальное здоровье младших школьников в условиях трансформации российского общества : монография / О. А. Рагимова. – Саратов : СГУ, 2004. – 225 с. – Текст : непосредственный.

169. Рябков, В. М. Панафинейские игры как форма досуга Древней Греции в период античности (историографический аспект) / В. М. Рябков. – Текст : непосредственный // Наука, техника и образование. – 2019. – С. 58–64.

170. Сазонова, Н. И. Пространство религиозного культа и сакральная топоика города: восточно-христианская традиция / Н. И. Сазонова. – Текст : непосредственный // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2018. – № 1 (15). – С. 93–119.

171. Симонов, К. В. Верблюжьи бега: к вопросу о развитии спортивной индустрии в Объединенных Арабских Эмиратах / К. В. Симонов. – Текст : непосредственный // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе : сборник научных статей Всероссийской с международным участием очно-заочной научно-практической конференции. – Воронеж : Научная книга, 2017. – С. 149–154.

172. Синякина, Е. Г. Религиозность и народное благочестие русского крестьянства дореволюционного периода как основа его духовно-нравственного развития / Е. Г. Синякина. – Текст : непосредственный // Человек и мир. – 2017. – С. 315–323.

173. Ситарм, К. Основы межкультурной коммуникации / К. Ситарм, Г. Когделл. – Текст : непосредственный // Человек. – 1992. – № 4. – С. 51–64.

174. Смирнов, А. И. Становление первохристианской церкви. Часть первая (от рождения церкви до первых гонений) / А. И. Смирнов. – Текст : непосредственный // Богословский вестник. – 2015. – № 1–2 (16–17). – С. 98–124.

175. Соболев, Ю. В. Онтогносеологическая эвристика средневековья: от обретения логоса к ратификации рацио / Ю. В. Соболев. – Текст : непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 2. – С. 69–77.

176. Современные проблемы формирования и укрепления здоровья. Здоровье 2019 : сборник научных статей, Брест, 24–26 октября 2019 года. – Брест : Брестский государственный университет, 2019. – 417 с. – Текст : непосредственный.

177. Соловьев, В. С. Оправдание Добра. Нравственная философия / В. С. Соловьев. – М. : Мысль, 1990. – Т. 1. – 671 с. – Текст : непосредственный.

178. Солодухо, Н. М. Переоценка теории факторов: методология ситуационного подхода / Н. М. Солодухо, А. М. Сабирзянов. – Текст : непосредственный // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – Т. 149. – № 5. – С. 53–61.

179. Сохранение здоровья населения как глобальная проблема современности : материалы международной междисциплинарной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 9–10 апреля 2021 года. – СПб. : Русь, 2021. – 240 с. – Текст : непосредственный.

180. Социализация студентов средствами физической культуры и спорта в процессе физического воспитания в вузе / Е. С. Айвазова, О. И. Селиванов, В. В. Прядченко. – Текст : непосредственный // Проблемы социологии. – 2018. – № 1. – С. 166–170.

181. Социальное здоровье российской молодежи в эпоху глобализации : монография / Н. Х. Гафиатулина, Н. П. Любецкий, С. И. Самыгин ; под ред. П. С. Самыгина. – М. : РУСАЙНС, 2018. – 236 с. – Текст : непосредственный.

182. Социально-философский анализ духовной жизни общества / А. Ф. Кушхова, З. А. Атабиева, А. О. Виндижева. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.

183. Социокультурная динамика ценностных ориентаций спортсменов в контексте молодежной политики / И. Л. Бирюков, Л. Л. Денисова, А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2022. – Т. 39. – С. 71–83.

184. Спиноза, Б. Богословско-политический трактат / Б. Спиноза ; пер. с лат. М. М. Лопаткина, С. М. Роговина, Б. В. Чредина. – М. : Академический проект, 2015. – 486 с. – Текст : непосредственный.

185. Стафеев, Д. В. Роль политического фактора в трансформации международного спортивного движения / Д. В. Стафеев. – Текст :

непосредственный // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2014. – № 4 (208). – С. 24–34.

186. Столяров, В. И. Идеология и технология массовой физкультурно-спортивной работы и новая стратегия развития физической культуры и спорта (авторская концепция) / В. И. Столяров. – М. : Советский спорт, 2022. – 339 с. – Текст : непосредственный.

187. Суханова, Н. А. Свобода, духовность и нравственность в русской религиозной философии / Н. А. Суханова. – Текст : непосредственный // Социология власти. – 2007. – № 2. – С. 143–148.

188. Сысоев, Т. А. Апофатическое богословие блаженного Августина / Т. А. Сысоев. – Текст : непосредственный // VIII Международная студенческая научно-богословская конференция СПбДА : сборник докладов. – СПб., 2016. – С. 175–180.

189. Тарасов, В. С. Профилактика потребления спиртных напитков и формирование здорового образа жизни / В. С. Тарасов. – Текст : непосредственный // Социологический альманах. – 2013. – № 4. – С. 411–419.

190. Тихонова, Н. Е. Состояние здоровья среднего класса в России / Н. Е. Тихонова. – Текст : непосредственный // Мир России. – 2008. – № 17 (4). – С. 90–110.

191. Товбин, К. М. Религиозная гальванизация как имитация традиционной духовности / К. М. Товбин. – Текст : непосредственный // ВІСНИК Київського національного університету імені Тараса Шевченка. – 2013. – № 113. – С. 86–89.

192. Тяглова, Е. В. Специфика гуманитарной парадигмы в исследовании профессионального мировоззрения специалиста в области физической культуры и спорта / Е. В. Тяглова. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Т. 12. Серия: Философия. Психология. Педагогика. Вып. 4. – 2012. – Т. 12. – С. 41–45.

193. Узлайнер, Д. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке / Д. Узлайнер. – М. : Институт Гайдара, 2020. – 416 с. – Текст : непосредственный.

194. Улыбина, Е. В. Быть автором себя: изменяемость идентичности как проявление субъектности по отношению к самому себе / Е. В. Улыбина. – Текст : непосредственный // Мир психологии. – 2012. – № 1 (69). – С. 48–61.

195. Феуерман, В. В. Естетична культура особистості, яка займається спортом у третьому тисячолітті: філософсько-релігійна основа стосунків / В. В. Феуерман. – Текст : непосредственный // Педагогика и психология та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту. – 2012. – № 10. – С. 19–26.

196. Фома Аквинский. Учение о душе / Фома Аквинский. – СПб. : Азбука, Азбука – Аттикус, 2018. – 480 с. – Текст : непосредственный.

197. Фраухаммер, К. Сила молитвы: новые формы молитвы и их терапевтические измерения / К. Фраухаммер. – Текст : непосредственный // Медицинская антропология и биоэтика. – 2016. – № 1 (11).

198. Харисова, Л. Ислам и духовно-нравственное воспитание школьников : методические рекомендации / Л. Харисова. – Казань : Школа, 2001. – 172 с. – Текст : непосредственный.

199. Хорошее общество. Социальное конструирование приемлемого для жизни общества / отв. ред. В. Г. Федотова. – М. : ИФ РАН, 2003. – 182 с. – Текст : непосредственный.

200. Цой, М. И. Эволюция концептов телесность человека : дис. ... канд. филос. наук / М. И. Цой. – Тула, 2009. – 154 с. – Текст : непосредственный.

201. Чанышев, А. Н. Курс лекций по древней и средневековой философии : учебное пособие для вузов / А. Н. Чанышев. – М. : Высшая школа, 1991. – 512 с. – Текст : непосредственный.

202. Шапиро, О. Р. О специфике идеологизации политических механизмов, обеспечивающих агрегацию и артикуляцию социально-политических интересов в современной России / О. Р. Шапиро. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. – 2013. – № 1 (13). – С. 98–101.

203. Шергенг, Н. А. Субъективный дух как дух трансцендирования / Н. А. Шергенг, Н. Н. Харитоновна. – Текст : непосредственный // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 8 (3). – С. 415.

204. Шипилов, Р. В. История возникновения и развития спортивных сооружений / Р. В. Шипилов. – Текст : непосредственный // Известия КазГАСУ. – 2009. – № 2 (12). – С. 36–42.

205. Шишков, А. В. Церковная автокефалия через призму суверенитета Карла Шмитта / А. В. Шишков. – Текст : непосредственный // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2014. – № 3 (32). – С. 197–224.

206. Шмитт, К. Диктатура / К. Шмитт. – М. : РИПОЛ классик, 2018. – 440 с. – Текст : непосредственный.

207. Шмитт, К. Политическая теология : сборник : [пер. с нем.] / К. Шмитт ; заключит. ст. и сост. А. Филиппова. – М. : КАНОН-пресс-Ц., 2000. – 333 с. – Текст : непосредственный.

208. Шмитт, К. Эпоха деполитизаций и нейтрализаций / К. Шмитт. – Текст : непосредственный // Социологическое обозрение. – 2001. – Т. 1. – № 2. – С. 48–58.

209. Шохин, В. К. Философия религии и ее исторические формы / В. К. Шохин. – М. : Альфа-М, 2010. – 784 с. – Текст : непосредственный.

210. Шохин, В. К. Христианские догматы и философская рациональность: конфронтация или синергия? / В. К. Шохин. – Текст : непосредственный // Богословие и философия: аспекты диалога : сборник докладов конференции. – М., 2001. – С. 185–223.

211. Щепинов, А. О. Взаимодействие спортивной сферы с политической системой общества в современной России : дис. ... канд. полит. наук / А. О. Щепинов. – М., 2012. – 209 с. – Текст : непосредственный.

212. Щетинина, С. Ю. Феномен физической культуры и спорта в социализации личности / С. Ю. Щетинина. – Текст : непосредственный // Автономия личности. – 2011. – № 2 (4). – С. 40–44.

213. Эвола, Ю. Восстание против современного мира / Ю. Эвола. – М. : Тотенбург, 2016. – 476 с. – Текст : непосредственный.

214. Эвола, Ю. Политические трактаты / Ю. Эвола. – М. : Опустошитель, 2020. – 388 с. – Текст : непосредственный.
215. Эвола, Ю. Размышления о вершинах / Ю. Эвола. – Тамбов, 2016. – 124 с. – Текст : непосредственный.
216. Элиаде, М. Ностальгия по истокам / М. Элиаде. – М. : Институт общегуманитарных исследований, 2006. – 216 с. – Текст : непосредственный.
217. Энгельс, Ф. Письма об историческом материализме, 1890–1894 / Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1986. – 30 с. – Текст : непосредственный.
218. Эффективность физического воспитания учащихся Республики Калмыкия при использовании в учебной программе национальных видов спорта, повышающих двигательную активность / К. И. Баирова, И. Т. Балдашинов, В. С. Шушунов. – Текст : непосредственный // Kant. – 2019. – № 4 (33). – С. 203–207.
219. Юдина, А. В. Спорт как инструмент политического противостояния: к вопросу о государственной политике в сфере физической культуры и спорта / А. В. Юдина. – Текст : непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – № 6 (12). – С. 194–204.
220. Ярская, В. Н. Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа / В. Н. Ярская. – Текст : непосредственный // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – № 1. – Т. 1. – С. 11–28.
221. Bartyzel J. Teologia polityczna, w: Encyklopedia polityczna, t. 1, red. J. Bartyzel, B. Szlachta i A. Wielomski, Radom 2007, s. 399.
222. Biriukov I.L. Ogolna koncepcja pedagogiczna „duchowosci sportu”. Paideia. 2020. Nr 1. С. 227–244.
223. Brelich A. Guerre, agoni e culti nella Grecia arcaica. Bonn: Habelt, 1961, Pp. 84.
224. Carl Diem, Weltgeschichte des Sports, rd ed., vols. Frankfurt: Cotta, 1926.
225. Chromiński Z. Biologiczno-pedagogiczne założenia systemu współzawodnictwa sportowo-rekreacyjnego dzieci i młodzieży / Aksiologiasportu.

Selezyanskaorganizacyasportowa Rzeczypospolitey Polskiej. Warszawa. 2001. Ss. 258-259.

226. Dziubiński Z. Prolegomena etyki sportu. Aksiologia sportu. Selezyanska organizacya sportowa Rzeczypospolitey Polskiej. – Warszawa, 2001. Ss. 128–129.

227. Esposito R. *Communitas: The Origin and Destiny of Community*. Standford, california, Standford University Press, 2010. Ss. 1–21.

228. Hans Damm, *The So-Called Sport Activities of Primitive People, The Cross-Cultural Analysis of Sport and Games*, ed. Günter Lüschen. Champaign, Illinois: Stipes, 1970. – Pp. 52–69.

229. Jan Bernard Szlaga. Wychowanie przez sport jako wspolczesna forma ewangelizacji mlodych. Aksiologia sportu. Selezyanska organizacya sportowa Rzeczypospolitey Polskiej. Warszawa. 2001, ss. 118–126.

230. Jerzy Kosiewicz, Eligiusz Małolepszy, Teresa Drozdek Sport zawodowy, widowiskowy i olimpijski w kontekście pojęć "spirituality" i "spiritualism" oraz etyki normatywnej Małolepsza 1 January 2016 Filozoficzne i społeczne aspekty sportu i turystyki. Pp. 13–44.

231. Kalamacka E. Duchowe i materialne wartosci sportu // Aksiologia sportu. Praka zbiorowa pod redakcja Zbigniewa Dziubinskiego. Selezyanska organizacya sportowa Rzeczypospolitey Polskiej. Warszawa. 2001. S. 30–36.

232. Konrad Zielinski. Wychowanie fizyczne w perspektywie aksiologiczney i antropologiczney. Aksiologia sportu. Selezyanska organizacya sportowa Rzeczypospolitey Polskiej. Warszawa. 2001, ss. 139–150.

233. Kowalczyk S. Chrzescijanske inspiracje w aktywnosci sportowej. Aksiologia sportu. Praka zbiorowa pod redakcja Zbigniewa Dziubinskiego. Selezyanska organizacya sportowa Rzeczypospolitey Polskiej. Warszawa. 2001. ss. 24–30.

234. Krąpiec M. A. *Ludzka wolność i jej granice*. Warszawa, 1997. 188 s.

235. Krasnodębski M. *Uprawa intelektu jako wyzwanie dla współczesnego wychowania*. Warszawa, 2014. Ss. 161–172.

236. Marion J.-L. *Thinking Elsewhere* // *Journal for Continental Philosophy of Religion* № 1 (1). 2019. P. 5–24.

237. Martin Laird. *Into the Silent Land: A Guide to the Christian Practice of Contemplation*. Oxford University Press, 2006. Ss. 25–26.

238. Mikołaj Krasnodębski, "Człowiek i paideia. Realistyczne podstawy filozofii wychowania", Wydawnictwo Wyższej Szkoły Przymierza Rodzin w Warszawie. Warszawa, 2009. 484 s.

239. Muszkieta R., Bronikowski M. Wychowawcze znaczenie zabaw i gier ruchowych w edukacji sportowo-rekreacyjnej dzieci i młodzieży / *Aksiologiasportu*. Selezjanska organizacyasportowa Rzeczypospolitey Polskiej. Warszawa. 2001. Ss. 262–263.

240. Na olimpijskiej bieżni i w boju. Z Pauzaniusza wędrówki po Helladzie. Księgi V, VI i IV. Przekład J. Niemir-ska-Pliszczyńska, Wrocław-Warszawa-Kraków 1968, Pauzaniusz V 15,3.

241. Norris A. Carl Schmitt's Political Metaphysics: On the Secularization of "the Outermost Sphere". // "Theory and Event", 2000. 4 (1). Ss. 10–13.

242. Olenich T.S., Terarakelyants V., Shestopalova O.A, Biryukov Igor. Sport spirituality as an educational innovation (evidenced-based study). *Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020)*, Divnomorskoe village, Russian Federation, Edited by Rudoy, D.; Olshevskaya, A.; Kankhva, V.; E3S Web of Conferences, Volume 210, id.17006. August 2020.

243. Pawłucki A. Ethical credo of an athlete. My moral confession, „Research Yearbook” 1999, vol.VI, Gdańsk, AWE.

244. Pierre de Coubertin, Szacunek wzajemny, w: Pierre de Coubertin przemówienia. Pisma różne i listy, Warszawa 1994, s. 78.

245. Rafolt L. Teologia spisku: drobna przyjemność w grze suwerennością. / „Przekłady literatur Słowiańskich”, 2017. Ss. 261–294.

246. Stawrowski Z. Czym jest teologia polityczna? What is political theology? / *Zeszyty społecznej myśli kościoła* № 22. – 2018. – 189–198 ss.

247. Strauss L. Jerozolima i Ateny oraz inne eseje z fi lozofi i politycznej, tłum. R. Mordarski, Kęty 2012. Ss. 65–49.

248. Szostek A., *Pogadanki z etyki*. Chrześcijańska Akademia Teologiczna,

Warszawa 1995, s. 377–386 (tam też literatura przedmiotu).

249. The Lords of Light versus the Lords of Dark: The Postclassic. Highland Maya Ballgame. University of Arizona Press, Tucson, 1991. Pp. 213–238.

250. Troeltsch E. Die Absolutheit des Christentums und die Religionsgeschichte. München / Hamburg, 1969.

251. Troeltsch E. Zur religiösen Lage, Religionsphilosophie und Ethik. Tübingen "Gesammelte Schriften", 1922.

252. William J. M. The Philosophy of Sport: A Historical and Conceptual Overview and a Conjecture Regarding Its Future / eds. by J. Coakley and E. Dunning // Handbook of Sports Studies. London, 2003. P. 205.

253. Zbigniew Dziubinski. Aksiologiasportu. Selezjanskaorganizacyasportowa Rzeczypospolitey Polskiej. Warszawa. 2001. 370 s.

254. Zbigniew Krawczyk Axiological Aspects of Sport – Practical Dimensions, praca zbiorowa pod redakcją naukową Jerzego Kosiewicza i Kazimierza Obodyńskiego, Koraw, Rzeszów 2004, ss. 175.

255. Znaniecki E. Socjologia wychowania, tom 2, Warszawa 1973, ss. 221–227.

Электронные источники и документы:

1. Амосов, Н. М. Раздумья о здоровье / Н. М. Амосов. – URL: <http://itexts.net/files/pdf/amosov-nikolay-razdumya-o-zdorove-190042.pdf>. – Текст : электронный.

2. Апофатическое богословие. – Текст : электронный // Азбука веры. – URL: <https://azbyka.ru/apofaticheskoe-bogoslovie>.

3. Бирюков, И. Л. Роль спортивной политики в духовной жизни современного общества / И. Л. Бирюков. – Текст : электронный // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 3. – С. 2–10. – URL: <http://hses-online.ru/2020/03/01.pdf>.

4. Гибрис. – Текст : электронный // Словари и энциклопедии на академике. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/599206>.

5. Грузия – родина регби? История лело, или Регби по-грузински. – URL: <https://sputnik-georgia.ru/20160523/231805649.html>. – Текст : электронный.

6. Крылова, И. А. Здоровье нации – показатель состояния российского общества / И. А. Крылова. – Текст : электронный // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2011. – № 6-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovie-natsii-pokazatel-sostoyaniya-rossiyskogo-obshchestva> (дата обращения: 02.07.2022).

7. О повышении роли физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни россиян : доклад на заседании Госсовета РФ 30 января 2020 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21920>. – Текст : электронный.

8. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/>. – Текст : электронный.

9. Палама, Г., епископ, св. О Божественных энергиях и их причастии / Г. Палама. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Palama/O_Bogestvennih_energijah_i_ih_prichastii/ (дата обращения: 26.11.16). – Текст : электронный.

10. Патриаршая комиссия по вопросам физической культуры и спорта. – URL: <https://www.rpcsport.ru/>. – Текст : электронный.

11. Санкции WADA против России. Что важно знать. – URL: <https://sportrbc.ru/news/5dee0a599a79472583c2ce7f>. – Текст : электронный.

12. Соловьев, В. С. Великий спор и христианская политика / В. С. Соловьев. – URL: https://filosoff.org/losev/wp-content/uploads/sites/154/2015/11/solovev-v.-velikij-spor-i-hristianskaja-politika-filosoff.org_.pdf. – Текст : электронный.

13. Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р. – URL: <https://minsport.gov.ru/activities/proekt-strategii-2030/>. – Текст : электронный.

14. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424>. – Текст : электронный.

15. Устав ВОЗ (1946). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901977493>. – Текст : электронный.

16. Фактор. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwwords/11442/ФАКТОР. – Текст : электронный.
17. Хоружий, С. С. Бибихин, Хайдеггер, Палама в проблеме энергий / С. С. Хоружий. – URL: <http://www.stasisjournal.net/ru/all-issues/26-1-2015-obsuzhdenie-filosofskikh-rabot-vladimira-bibikhina/94-bibikhin-khajdegger-palama-v-probleme-energii> (дата обращения: 25.12.16). – Текст : электронный.
18. Элиаде, М. История веры и религиозных идей. Том первый: от каменного века до элевсинских мистерий / М. Элиаде. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Eliad_2/index.php (дата обращения: 04.08.2020). – Текст : электронный.
19. Andrzejuk A. Sport w ujęciu tomistycznym [Electronic resource]. URL: <http://asza.home.pl/tomizm/?q=node/28>. (дата обращения: 04.08.2020). – Текст : электронный.
20. Wielomski A. Teologia polityczna (2006) [Electronic resource]. URL: <http://prawica.net/node/5389> lub <http://archiwum.konserwatyzm.pl/publicystyka.php/Artykul/736>. (дата обращения: 04.08.2020). – Текст : электронный.